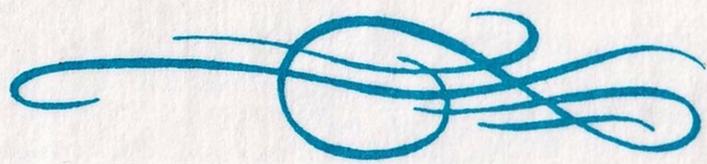

СЛОВАРЬ
РУССКОГО
ЯЗЫКА

XIX

века

ПРОЕКТ

СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

XIX

века

ПРОЕКТ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
2002

УДК 80/81
ББК 81.2-4
И 90

Словарь русского языка XIX века: Проект. — СПб.: Наука, 2002. — 209 с.
ISBN 5-02-028457-2

В Проекте «Словаря русского языка XIX века» излагаются концепция Словаря, принципы и правила его составления. Основная задача Словаря — показать динамику словоупотребления, эволюцию словарного состава русского литературного языка, его интенсивное пополнение лексикой и фразеологией, утверждение единых норм словоупотребления, а также выход из употребления устарелых слов и значений. Материалы Словаря дают возможность оценить изменения в лексической системе литературного языка как отражение глубинных перемен в духовной и материальной жизни русского общества. Замысел «Словаря русского языка XIX века» принадлежит выдающимся русским лексикографам Ю. С. Сорокину и Л. Л. Кутиной.

Проект предназначен для широкого круга специалистов-филологов, историков, искусствоведов, всех, кто интересуется русским языком, историей и культурой русского народа.

Ответственный редактор

З. М. Петрова

Редакционная коллегия:

С. Св. Волков, Л. Л. Кутина, З. М. Петрова (ответственный редактор),
Ю. С. Сорокин, Е. Н. Этерлей

Рецензенты:

канд. филол. наук Фонякова О. И. (СПбГУ),
канд. филол. наук Биржакова Е. Э. (ИЛИ РАН)

*Издание подготовлено в рамках исследовательского проекта
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
(грант № 02-04-00284а)*

ТП-2000-II-№ 94

ISBN 5-02-028457-2

© Издательство «Наука», 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общие принципиальные положения об историческом дифференциальном словаре русского языка XIX века, о его словнике и источниках были высказаны в докладе Л. Л. Кутиной и Ю. С. Сорокина на всесоюзной конференции, посвященной столетию словарной картотеки Института русского языка АН СССР¹ (в настоящее время — Институт лингвистических исследований РАН), состоявшейся в Ленинграде в 1986 г.

Оригинальная концепция исторического словаря, изложенная в докладе, была одобрена участниками конференции.

Замысел Словаря предполагает новаторское решение многих лексикографических проблем. Ориентированный на динамические процессы в языке прошедшего временного этапа, Словарь будет иметь принципиальные отличия от исторических словарей тезаурусного типа. В нем будут отражены процессы формирования лексического состава русского литературного языка в период расцвета русской национальной культуры во всех ее сферах, в период сложения в языке литературной нормы. Новый тип Словаря связан с потребностью широкого включения в словарную статью данных, относящихся к историко-культурному фону.

Работа над Проектом Словаря началась при жизни Л. Л. Кутиной и Ю. С. Сорокина. Проблемы определения общего характера и

¹К у т и н а Л. Л., С о р о к и н Ю. С. Словарь русского языка XIX века и его источники // Историко-культурный аспект лексикографического описания русского языка. М., 1995. С. 78—85.

принципов Словаря (тип Словаря, хронологические границы, состав словника, структура словаря и словарной статьи, семантическое описание слова и другие принципиальные положения) в самых общих чертах были ими решены.

Сотрудники группы исторической лексикологии и лексикографии Словарного отдела приступили к изучению источников будущего Словаря. На заседаниях Словарного отдела выступили с докладами на эту тему Ю. С. Сорокин, Е. Н. Этерлей и другие сотрудники; по материалам доклада Ю. С. Сорокина опубликована статья². Проблемами формирования лексической базы Словаря (разметка текстов, выборка) занимались сотрудники группы исторической лексикологии и лексикографии, совмещая эту работу с работой по составлению и редактированию Словаря русского языка XVIII века.

Вскоре состав группы изменился. Ушли из жизни Л. Л. Кутина и Ю. С. Сорокин, по разным причинам оставили работу в группе Е. Н. Этерлей, А. А. Алексеев, И. А. Елисеева, В. О. Петрунин. Группа пополнилась новыми сотрудниками (В. Н. Калиновская, С. Св. Волков, И. Е. Кузнецова). В связи с изменением состава группы пришлось перераспределить задания. Для продолжения и окончания работы над Проектом потребовалось дополнительное время.

Предлагаемый для обсуждения текст Проекта авторы не считают окончательным. Новый тип словаря (дифференциальный, включающий только лексику, претерпевшую изменения на протяжении XIX века, содержащий историко-культурные комментарии) потребовал новых решений, зачастую дискуссионных.

Авторы Проекта выступали на научных конференциях (Л. Л. Кутина, Ю. С. Сорокин, Э. М. Петрова, С. Св. Волков), чтениях памяти Л. Л. Кутиной и Ю. С. Сорокина (Е. Н. Этерлей, Е. Д. Коноплина, В. Н. Калиновская, С. Св. Волков), на заседаниях Словарного отдела ИЛИ РАН (ЛО ИРЯЗ АН СССР) (Ю. С. Сорокин, А. А. Алек-

²С о р о к и н Ю. С. Основные принципы и источники исторического словаря русского литературного языка XIX в. // Очерки по исторической лексикологии русского языка. Памяти Ю. С. Сорокина. СПб., 1999. С. 29—39.

сеев, Е. Н. Этерлей, З. М. Петрова, С. Св. Волков). Работа над текстом Проекта обсуждалась в группе исторической лексикологии и лексикографии Словарного отдела ИЛИ РАН, а также на заседаниях коллектива авторов Проекта.

В настоящее время авторы Проекта еще не готовы к составлению Словаря. Картотека, которая первоначально составлялась (и продолжает пополняться) путем ручной выборки, содержит около 100 000 карточек-цитат из разных источников XIX века. Параллельно создается электронная картотека.

Авторы глав и разделов Проекта: Введение — Е. Н. Этерлей; Глава 1, разделы 1—4 — Л. Л. Кутина, Ю. С. Сорокин (с участием Е. Н. Этерлей), разделы 5—6 — Е. Н. Этерлей; Глава 2 — З. М. Петрова; Глава 3, разделы 1, 3 — З. М. Петрова, раздел 2 — В. Н. Калиновская; Глава 4 — З. М. Петрова; Глава 5 — Е. Н. Этерлей; Глава 6 — Е. Д. Конопина; Глава 7 — С. Св. Волков; Глава 8 — А. И. Молотков и Е. Н. Этерлей; Глава 9, 10 — Е. Д. Конопина; Глава 11 — С. Св. Волков; Глава 12 — В. Н. Калиновская. В составлении библиографии источников принимали участие все авторы Проекта, а также Э. В. Осипова и И. Е. Кузнецова. Текст «Проекта» подготовлен к изданию С. Св. Волковым.

За аутентичность приводимых в Проекте цитат несут ответственность авторы.

З. М. Петрова

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос об историческом словаре XIX века имеет уже более чем тридцатилетнюю историю, не лишенную колебаний и противоречий (хронологические рамки описания, определение типа словаря и т. п.).

Впервые этот вопрос был поставлен Ю. С. Сорокиным в 1966 г. в его докладе о создании исторических словарей нового времени на всесоюзном совещании по случаю завершения семнадцатитомного «Словаря современного русского литературного языка»¹. Тогда предполагалось очертить временные рамки словаря в пределах от 30-х годов XIX в. до 1917 г. В. В. Виноградов, соглашаясь с принципиальной необходимостью создания такого словаря, высказывался однако в пользу разделения материалов XIX в. на два периода: с 20-х до 60-х годов и с 1860 г. до 1890 г., относя время с 1890 г. к «зоне» современного русского языка.

Необходимость создания особого исторического словаря XIX в. диктовалась тем, что семнадцатитомный Словарь современного русского литературного языка, пытавшийся совместить задачи исторического и современного нормативного словаря, не имел возможности достичь на практике подобного синтеза. Попытка нормативной оценки с современных позиций текстов более чем столетнего периода (от Пушкина до

¹ С о р о к и н Ю. С. Элементы историзма в «Словаре современного русского литературного языка» и задачи создания исторических словарей русского языка нового времени // Тезисы докладов на совещании, посвященном итогам работы над «Словарем современного русского литературного языка» (1948—1965) и перспективам работы над словарями современного русского литературного языка 18—22 апреля 1966 г. Л., 1966. С. 5—7.

наших дней) оказалась иллюзорной и в целом ряде случаев вела к искажению исторической перспективы. К середине 60-х годов существовали уже определенные предпосылки для работы над Словарем XIX в. К этому времени, помимо трудов по исторической лексикологии В. В. Виноградова², появились специальные монографии, посвященные словарному составу языка XIX в.³ В распоряжении лексикографов, кроме этих больших этапных исследований, имелся также целый ряд статей по истории отдельных слов и лексических групп (известные лексические этюды В. В. Виноградова, Ю. С. Сорокина и др.)⁴. Однако реализация идеи Словаря XIX века оказалась возможной только сейчас, когда определились обе «точки отсчета» для его концептуальных параметров: «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах и «Словарь русского языка XVIII века», его более чем двухмиллионная картотека, а также монографические исследования русского языка этого периода Л. Л. Кутиной, Е. Э. Биржаковой, Л. А. Воиновой, В. В. Замковой, И. М. Мальцевой, Г. П. Князьковой, А. И. Молоткова, Э. М. Петровой и других сотрудников группы исторической лексикологии и лексикографии Института лингвистических исследований РАН. Появилась уникальная возможность вычисления

² См., например: В и н о г р а д о в В. В. 1) История русского литературного языка. М., 1978; 2) Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков. 3-е изд. М., 1982; 3) Язык и стиль русских писателей: От Карамзина до Гоголя: Избранные труды. М., 1990 и др.

³ С о р о к и н Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX в. М.; Л., 1965; В е с е л и т с к и й В. В. Развитие отвлеченной лексики в русском литературном языке первой трети XIX в. М., 1964; Х о д а к о в а Е. П., Г р а н о в с к а я Л. М. Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века / Отв. ред. Ф. П. Филин. М., 1981 и др.

⁴ Следует при этом подчеркнуть, что монография Ю. С. Сорокина «Развитие словарного состава русского литературного языка» по сей день остается самым глубоким и детальным историческим исследованием лексики XIX в. Укажем также на монографию В. В. Виноградова, посвященную истории основных пластов русской лексики («История слов». М., 1994), двухтомный труд М. И. Михельсона «Русская мысль и речь: свое и чужое. Опыт русской фразеологии» (Т. 1—2. М., 1994, репринтное издание), исследование Е. С. Копорской «Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени» (М., 1980).

того, что относится к XIX в., что повлияло на окончательное определение хронологических границ, типа и состава Словаря.

В докладе Ю. С. Сорокина на X Виноградовских чтениях (1979 г.), посвященном принципам исторического описания лексики русского языка нового времени, были уточнены временные рамки: «Словарь русского языка XIX в.» должен был начаться с разработки источников первого десятилетия и закончиться примерно серединой 90-х годов. Предполагалось, что, в отличие от Словаря XVIII в. (времени, когда единая литературная норма на национальной основе еще только формировалась), Словарь XIX в. (когда эта норма уже во многом определилась) должен ограничиться материалами собственно литературного кодифицированного употребления, с привлечением материалов областного источника лишь в тех случаях, когда слова этого источника входили в состав литературного просторечия или задерживались на периферии литературной речи в качестве слоя лексики, отражающего специфические предметы и явления деревенского быта, по тем или иным причинам представлявшие интерес для образованного общества.

Детальный замысел Словаря XIX в. был изложен в докладе Ю. С. Сорокина на Международном симпозиуме по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии в 1984 г. Однако и тогда еще тип Словаря и границы описания имели существенные отличия от предлагаемых в Проекте. Хронологические рамки определялись периодом с 1805 г. до 1855 г. (т. е. от времени сложения литературной нормы до 1860-х годов — эпохи борьбы, развернувшейся вокруг крестьянской и некоторых других реформ, вызвавшей к жизни многие изменения в лексике и фразеологии литературного русского языка). Такое сужение временных границ мотивировалось, с одной стороны, обилием литературных источников, во многом слабо исследованных (особенно это касается первой трети XIX в.), с другой — ощутимым различием в характере процессов развития литературного языка в первую и вторую половину века.

Тогда же было выдвинуто встречное предложение со стороны руководства Словарного отдела и Института русского языка, согласно которому Словарь должен был охватить XIX столетие полностью, чтобы

служить связующим звеном между Словарем XVIII в. и Словарем современного русского литературного языка. Такое предложение (с которым, учитывая реальные обстоятельства, трудно было не согласиться) заставило искать иное решение, связанное с особым, не тривиальным, типом исторического дифференциального словаря.

Идея создания дифференциального словаря одного столетия была выдвинута Л. Л. Кутиной и Ю. С. Сорокиным и изложена ими в совместном докладе на конференции, посвященной 100-летию Словарной картотеки (Ленинградское отделение Института русского языка АН СССР, 1986 г.). В лексикографической практике подобное решение применялось крайне редко (обычно в двуязычных словарях близкородственных языков, например, в сербско-русском словаре Л. А. Мичатека)⁵. В докладе Л. Л. Кутиной и Ю. С. Сорокина, намечавшем основные параметры будущего словаря, две его характеристики были заданы уже с полной определенностью: это современность и нормативность, где «современность» предстает как функция нормы, то есть понятия, лежащего в плане синхронии (как учет равноположенных во времени элементов языковой структуры), сочетаясь одновременно с понятием исторического движения и развития, связанного с определенной глубиной диахронии, при которой сохраняется некое единство языкового состояния. В указанном докладе (а также в более позднем по времени докладе Ю. С. Сорокина) окончательно уточнялись хронологические границы описания.

Понятно, что подобная концепция дифференциального исторического словаря, ориентированная на эволюцию нормы в пределах описываемого периода и в направлении к современности, заставляет радикально пересмотреть привычные параметры построения исторических словарей — от структуры и словника до особенностей семантического и функционально-стилистического описания слова. Такая попытка построения исторического словаря дифференциального типа, в основе которой лежит концепция Л. Л. Кутиной и Ю. С. Сорокина, предпринимается авторами данного Проекта.

⁵ Дифференциальный сербско-русский словарь / Сост. Л. А. Мичатек. СПб., 1903.

Г л а в а 1

ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ СЛОВАРЯ. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ. СЛОВНИК. ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА СЛОВАРЯ

1. Общие положения. Для суждения о смене языковых состояний необходимо отчетливое представление об истории нормы литературного языка: знание соотношения изменений нормы на разных уровнях языковой системы (грамматическом, синтаксическом, лексическом и т. д.) в разные временные периоды и при учете диагностирующей силы норм разных уровней в плане оценки языкового состояния. У нас нет истории русского литературного языка нового времени, так как нет истории литературной нормы, на основе которой могла бы строиться надежная периодизация.

1.1. Именно с этим связана многолетняя полемика вокруг формулы «от Пушкина до наших дней», против которой больше всего возражают лексикологи и лексикографы, имеющие дело с самой подвижной системой языка — с нормами лексики и словоупотребления, то есть стихией, получающей постоянные импульсы извне, реагирующей на все (нередко даже преходящие) изменения в общественной жизни. Анализ наших толковых словарей с точки зрения стратификации их словника по хронологико-стилистической оси подтверждает справедливость этих сомнений. Так, анализ словника семнадцатитомного Словаря в его 2-м издании, вносящем коррекцию в первоначальную идею словаря в плане последовательного проведения принципа современных нормативных оценок различных параметров слова (при сохранении хронологических границ и текстовой базы словаря) с целью максимальной актуализации словника, обнаруживает прежде всего непомерно возросший пассивный запас словаря (лексика, отмеченная хронологической пометой «устарелое»). Маркировку *устар.* получили многие слова и значения, характерные для языка XIX в. Таким образом, при по-

стулировании современных нормативных оценок распадается, на первый взгляд, «связь времен»: XIX век «выпадает» из современного состояния.

Но так ли это? Для того, чтобы надежно судить об отношении языка XIX в. к современному, следует обратить внимание не только на то, что их разъединяет, но и на то, что их объединяет, что XX в. получил в неотчуждаемое наследие от века XIX-го.

1.2. В XIX в. создается единая (для всех видов и типов письменности) норма литературного языка на национальной основе. Утверждение ее закономерно связано с именем А. С. Пушкина. Но эта норма многообразно менялась уже на протяжении XIX в.: ведь XIX в. — век неизмеримой по сравнению с прошлым интенсивности общественно-политической жизни, формирования новых идеологических направлений, развития науки, превращения литературы в особо влиятельную общественную силу. С этим связана и интенсивность лексико-семантического развития (обилие неологии, существенная перестройка стилей и стилистических качеств слов и т. д.).

1.3. При рассмотрении материалов XIX в. в рамках современного словаря эта интенсивность эволюционных процессов, составляющая самое существо развития литературного языка XIX в., оказывается скрытой в силу жестко проведенной современной нормы. Точнее говоря, здесь просматривается лишь одно направление этой эволюции — архаизация. Но знания современного человека о языке XIX в. не могут исчерпываться лишь сведениями об устаревших к нашему времени словах¹. Основная задача Словаря XIX в. (и филологическая, и культурологическая) — приблизить XIX в. к нашему столетию, показать их глубокую взаимосвязь и общность, сделать XIX в. своим для нашего современника.

2. Предмет и объект описания. Лексикографическая модель описания. Общим предметом описания в исторических словарях тра-

¹ Это не исключает возможности создания «глоссария» устаревших слов, вынесенных в отдельный том в качестве приложения к «Словарю современного русского литературного языка».

диционного типа, как известно, является статическое описание синхронного срезка исторического состояния языка. Для словарей, описывающих язык ранних исторических периодов, такой подход является единственно возможным в силу количественной и качественной ограниченности текстовой базы. Однако синхрония не исключает эволюции. С этим положением связано кардинальное отличие от других исторических словарей «Словаря русского языка XVIII в.», одной из важнейших задач которого стало отражение динамики лексико-семантической системы в пределах описываемого периода, что потребовало введения особых приемов описания.

2.1. Не сравнимая ни с одним из предшествующих исторических периодов интенсивность лексико-семантических процессов в языке XIX в., достаточно отчетливо прослеживаемая по текстам этого времени (количество и жанрово-стилистическое многообразие которых граничит с избыточностью), определяет актуальность и возможность принципиально иного подхода к описанию лексико-семантической системы этой поры, опирающегося не столько на состояние языка (план синхронии), сколько на происходящие в языке процессы (план диахронии), связанные с эволюцией нормы. При этом единство языкового состояния включает эволюцию нормы, равно как и предел этой эволюции, причем изменение нормы не есть еще смена языкового состояния.

2.2. Поворот к плану диахронии предполагает исключение из описания стабильных элементов системы, устойчивых в прошлом состоянии и вполне обычных для современного литературного языка: их каждый найдет в Словаре современного русского литературного языка, где они подкреплены большим числом примеров из языка XIX в. Это даст не только несомненные тактические преимущества, но и способствует реализации более важных, «стратегических» целей, оставляя простор для более свободного показа особенностей, своеобразия языка XIX в. — времени сложения нормы литературного языка, когда процессы, связанные с эволюцией нормы, становятся центральными. Таким образом, Словарь XIX в. не будет описанием состояния языка этого периода в полном объеме (как обычные исторические словари): определяющим моментом в данном случае явится подвижность, динамика единиц.

2.3. Предмет описания в Словаре XIX в. — динамика лексико-семантической системы в ходе эволюции нормы в направлении к современности. Такое описание должно базироваться на максимально разнообразных (и не только «образцовых») текстах XIX в. при учете исходного момента эволюции (Словарь и материалы XVIII в.) и ее итога (Словарь современного русского литературного языка). Вычленение динамики лексико-семантической системы в качестве особого предмета лексикографического описания определяет отличие Словаря XIX в. от Словаря XVIII в., где она выступает в качестве одного из концептуально значимых сопутствующих аспектов описания.

2.4. Из сказанного очевидно, что моделью лексикографического описания в Словаре XIX в. не может быть модель системы, поскольку Словарь описывает лишь фрагмент системы, вычленяемый по принципу подвижности лексико-семантических единиц. В данном случае единственно возможной является модель употребления, предполагающая изменения во времени, пространстве и обществе, способная наилучшим образом отразить ход эволюции². Объектом описания становится, таким образом, лексика в употреблении, что определяет как структурные особенности, так и специфику семантического и функционально-стилистического описания языковых единиц³. Реализация модели употребления практически неосуществима в рамках словаря-тезауруса (такой словарь оказался бы бесконечным), но возможна в словаре дифференциального типа.

3. Тип Словаря и его особенности. Словарь XIX в. может быть определен как словарь, обращенный к плану диахронии. Но это исторический словарь особого типа: он ориентирован на динамику нормы и

² «Это такая неоднородная модель, одновременно богатая и неполная, которая позволяет лучше, чем любой другой тип словаря, представить масштабы лексикографической проблематики» (Рей А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV: Проблемы и методы лексикографии. М., 1983. С. 271).

³ В этом отношении Словарь XIX в. отталкивается от тех принципов описания, которые используются в Словаре XVIII в. для отражения динамики лексико-семантической системы.

в этом отношении дифференциален, поскольку исключает из описания все стабильные элементы. Принципом отбора лексики в такой словарь является нестабильность, динамика единиц (слова, значения, стилистических характеристик). Подобный словарь должен отметить как неологизмы XIX в., так и процесс устаревания, «затухания» слов и значений, перемены в стилистической тональности, аксиологических характеристиках, распределении по функциональным и стилистическим сферам. Словарь отразит, таким образом, и то новое, что появлялось, укреплялось и распространялось в языке, и то, что уходило, свертывалось и сокращалось в нем из прежнего, старого.

3.1. Одновременно с интенсивными процессами увеличения и обогащения словарного состава новыми словами и значениями, семантическим углублением и перестройкой фразеологических связей слов шли и противоположные процессы ограничения, затухания и выхода из употребления ряда слов и значений, коснувшиеся, кстати, и некоторых новых слов: ср. в «Евгении Онегине» слова **боливар**, **брегет**, которые были непонятны уже следующему поколению; ср. также быстрый уход вскоре после своего появления слов **пироскаф** и **огнева** в значении 'пароход'. Иногда одно и то же слово совмещает в себе как новые, так и уходящие (или вышедшие) из употребления значения. Ср., например, слово **подоплёка**, где исходное значение 'холщовая подкладка у рубахи', явно затухающее ко второй половине XIX в., порождает новое переносное значение (ср. такие же переносные значения у слов **подкладка** и **изнанка**). Затухают или утрачивают свое исходное значение и широкую употребительность многие славянизмы и книжные слова (такие как **вотще**, **кольми**, **паче**, **поелику**, **зане** и т. д.), еще вполне обычные в пушкинскую пору.

3.2. Задача Словаря — показать все эти процессы, по возможности хронологически приурочив их и привязав к изменениям тех или иных групп и социальных слоев. Последнее составляет одну из существенных особенностей словаря: эволюция предполагает учет движущих и обуславливающих ее факторов, а это означает необходимость широкого включения в объяснительную часть данных, относящихся к историко-культурному и историко-социальному фону.

Существенным моментом определения для ряда слов будет указание на социальную среду или культурно-историческую обстановку их возникновения: **кружковщина** — термин, возникший в среде народнической эмиграции 70-х годов; **постепеновец** — слово, сложившееся в демократических кругах как кличка буржуазных либералов, отстаивающих идею медленного, «постепенного» прогресса (слово резко отрицательное); **самодур** — остро оценочное слово, вошедшее в литературный обиход после пьесы Островского и критической статьи Добролюбова.

С определенной социальной или литературной средой может быть связан характер специфического осмысления слова. Ср., например, осмысление слова **дело** у декабристов и революционных демократов, первоначальное осмысление слова **дилетант** 'любитель-музыкант' в романтической прозе 30-х годов, развитие вторичных значений у слова **субъект**, опирающееся на словоупотребление в среде медиков и естественников. Для подобного рода явлений французские лексикологи А. Рэй и С. Делесаль используют термин «идеологическая» норма⁴. План оценки не может быть не учтен при определении неологизма 40-х годов **либерал**: положительная оценка 40-х годов (либерал = революционер) сменяется резко отрицательной в 60-е годы, что отразилось и в дальнейшем словопроизводстве (ср. слово **либеральничать** с включенной семантической коннотацией), экспрессивного неологизма **свистун** — кличка, исходящая из реакционного лагеря по отношению к демократической молодежи⁵. Укажем также на отрицательную оценку, связанную со словом **благонамеренный** в демократической печати, экспрессивные щедринские словечки **головотяп** (извлеченное Салтыковым-Щедриным из народных присловий), **благоглупости** и под.

Социокультурный фон иногда является мотивирующим не только для отдельного слова, но и для целой группы слов. Такую мотивацию

⁴ «В плане семиотики культуры (можно также говорить об идеологической норме) эта социальная норма определяет условия функционирования всех лексических единиц, обозначающих и одновременно оценивающих существа и объекты» (Рэй А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии. С. 292).

⁵ Название «Свисток» носил сатирико-полемический отдел журнала «Современник».

следует иметь в виду, оценивая приток в XIX в. южнорусских диалектных слов, оставивших заметный след в языке, что было связано с усилением интереса к быту и социальным сдвигам, характерным для русской деревни в период подготовки и проведения крестьянской реформы, а также выдвиганием на передний план в науке, литературе и публицистике многих выходцев из южнорусского диалектного региона.

Социально мотивирован и процесс переосмысления целого ряда терминов, их движение в сторону общелитературного употребления в новых, переносных значениях (ср. семантические неологизмы XIX в. **фронт, мишень, лагерь, калибр, буксир** и многие другие).

3.3. Еще одной — конституирующей — особенностью Словаря, связанной с его дифференциальностью, является то, что единицей описания в нем выступает не только слово, но и отдельно взятое значение, отдельно взятое устойчивое словосочетание или фразеологизм. Так, отдельную статью составят переносные употребления слов **балласт, перестройка, розовый, красный, почва, горизонт, разоблачить** и т. д. Отдельные словарные статьи будут посвящены новым устойчивым словосочетаниям **медовый месяц, задняя мысль, детский сад** (при этих кальках будут даны их иноязычные прототипы), фразеологизмам **стричь под одну гребенку, шитый белыми нитками** и т. п. Слово во всей совокупности значений в Словаре XIX в., по-видимому, будет явлением нечастым, что найдет адекватное отражение как в структуре словаря, так и в структуре словарной статьи. Предметом описания в Словаре будут также слова, претерпевшие эволюцию в грамматических формах, вариантах слов, ударении и т. д.

3.4. Словник Словаря будет иметь как особую, так и общую часть по отношению к современному языку. Именно эта общая часть и явится тем звеном, которое обозначит глубокую внутреннюю связь обоих периодов развития лексической системы русского языка и заставит по-новому взглянуть на кажущуюся «несовременность» XIX в.

3.5. Не отражая лексическую систему XIX в. в полном объеме, Словарь XIX в., тем не менее, не будет собранием случайных фактов. Он покажет, какие звенья системы подвержены изменениям: обновлению или архаизации. Он покажет появление новых лексико-семанти-

ческих и тематических групп, словообразовательную активность и за-
тухание той или иной модели и т. д. В этом смысле Словарь XIX в.
будет системным: он отразит «серийность» всех изменений, происхо-
дивших в лексике XIX в. в период окончательного сложения нормы
литературного русского языка.

4. Хронологические границы Словаря. Острая дискуссионность
вопроса о хронологических рамках описания в Словаре XIX в. обо-
значена уже во Введении к Проекту: временные границы Словаря
менялись неоднократно.

4.1. Нижняя хронологическая граница Словаря определилась окон-
чательно после выхода в свет «Проекта Словаря русского языка
XVIII в.»: она совпадает с верхней хронологической границей Слова-
ря XVIII в., которая обозначена 1803—1805 гг.⁶

Однако данная позиция требует некоторых уточнений. Во-первых,
уже самое начало XIX в. отмечено бурной полемикой между сторон-
никами «старого» и «нового» слога, которая существенным образом
повлияла на формирование норм словоупотребления и оба «пика» ко-
торой пришлись целиком на XIX столетие. В орбиту этой полемики
вовлекаются многие факты, отмечаемые Словарем XVIII в.: неологиз-
мы первых двух лет существования «Вестника Европы» Н. М. Ка-
рамзина (например **гражданственность**, **цивилизация**), отвергнутое
А. С. Шишковым существительное **будущность** (полемика вокруг ко-
торого перешла пределы первой половины XIX в.), неологизм **пись-
менность** из «Корифея или Ключа литературы» Я. Галенковского и т. п.
Словарь XIX в., ориентированный на динамику нормы, не может пройти
мимо фактов такого рода.

В круг своих источников Словарь XIX в. включит также произ-
ведения авторов старшего поколения, которые «отражают существен-
ные сдвиги в языковом и стилистических отношениях»⁷: «Историю го-
сударства Российского» Н. М. Карамзина, басни И. А. Крылова.

⁶ Словарь русского языка XVIII в. Проект. Л., 1977. С. 10.

⁷ Там же.

Войдут в него и сочинения тех авторов, речевой узус которых, формировавшийся в последние десятилетия XVIII в., в полной мере определился уже в XIX столетии, когда развернулась их творческая деятельность: К. Н. Батюшкова, А. И. Тургенева, Н. И. Гнедича, В. А. Жуковского и др.

С другой стороны, Словарь XIX в. не использует материалы тех произведений, которые, формально выходя за рамки XVIII в., уже не содержат в своем языке чего-либо принципиально нового в сравнении с предшествующим историческим периодом: например, поздние стихотворения Г. Р. Державина, записки А. Т. Болотова, поздние сочинения И. И. Дмитриева⁸ и т. д.

4.2. Наиболее спорным оказался вопрос о верхней границе Словаря XIX в., пределы которой менялись вплоть до последнего времени.

Учитывая концептуальные особенности Словаря⁹, представляется целесообразным ограничить его рамки 1890-ми годами — «стыком двух столетий», по определению М. А. Волошина¹⁰. Середина 90-х годов XIX в. — рубеж достаточно четко вычленяемого периода сложения новой культурной и исторической ситуации, обусловившей существенные изменения в характере языковых процессов, что позволяет считать это время «вступлением в новый период развития словарного состава литературного языка»¹¹. За пределами словаря должны остаться но-

⁸ При этом следует учесть включенность таких авторов в общезыковую полемику XIX в.: их оценки языковых фактов могут представлять существенный интерес. Ср., например, высказывание И. И. Дмитриева по поводу употребления слова мусор в стихотворном послании С. П. Шевырева («В альбом»): «Должно признаться, что это слово есть совершенное благоприобретение нынешних молодых поэтов. Я даже не слышал об нем до тех пор пока на старости лет не купил дома» (Старина и новизна. М., 1807. Кн. 12. С. 332).

⁹ По мере приближения к современности, границы исторических словарей обычного (тезаурусного) типа должны быть иными, охватывая более дробные периоды (как это предлагалось В. В. Виноградовым).

¹⁰ Цит. по кн.: Русские поэты «серебряного века». Л., 1991. Т. 1. С. 348.

¹¹ С о р о к и н Ю. С. О принципах исторического описания лексики литературного языка нового времени (XVIII—XX вв.) // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. М., 1981. С. 134.

вые направления общественной мысли и художественной литературы, берущие начало в конце XIX в., но в полной мере развертывающиеся уже в XX в. — такие, как сочинения русских марксистов, произведения И. А. Бунина, Л. Н. Андреева, М. Горького, поэзия раннего символизма (З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, К. Д. Бальмонт, В. Я. Брюсов и т. д.). Не войдут в словарь также и произведения середины — второй половины 90-х годов, принадлежащие перу А. П. Чехова, В. Г. Короленко, Л. Н. Толстого и др., в которых наблюдаются существенные перемены стиля и словоупотребления.

5. Словник. Ограничения при отборе лексики в словаре дифференциального типа по понятным причинам оказываются более значительными, чем в словарях-тезаурусах¹². Это неизбежно выдвигает на первый план проблему словника, состав которого уже на предварительном этапе должен быть не только определен в общих чертах, но и в достаточной степени конкретизирован.

Основным принципом формирования Словаря XIX века является исключение из его состава всех стабильных, не подверженных изменениям элементов лексической системы, наследуемых у предшествующих исторических периодов. В словаре описываются лишь динамичные, эволюционирующие в направлении к современности лексические единицы. Необходимая корректировка состава словника облегчается как наличием материалов Словаря русского языка XVIII века, так и учетом данных Словаря современного русского литературного языка (БАС), ориентированного на язык «от Пушкина до наших дней», то есть отражающего то состояние языка, когда вполне развернулись его национальные черты, и многое в нем обрело определенную устойчивость. Таким образом, в Словарь включаются: 1) новации XIX в.; 2) слова, пришедшие из предшествующего периода и утраченные на протяжении XIX в. или претерпевающие в этот отрезок времени какие бы то ни было изменения.

¹² Само собой разумеется, что такой отбор касается и картотеки Словаря, хотя она по объему охватываемого материала должна быть шире.

5.1. Неологизмы. Неология XIX в., довольно подробно исследованная в монографиях о словарном составе языка этого периода, тем не менее оказалась описанной далеко не исчерпывающе, круг ее до сих пор определен не полностью. На данном этапе устранить этот пробел в значительной степени помогают материалы Словаря русского языка XVIII в.

Пласт новообразований XIX в. был достаточно широк. Процессы их интенсивного притока в литературный язык проходили неравномерно, несколькими сильными волнами. Эти волны отвечали прежде всего приливным течениям в общественно-политической жизни, новым направлениям как в общественном сознании, так и в литературе. Показать эту связь — одна из основных задач Словаря.

Одним из первых мощных потоков новой лексики (своей и заимствованной) отмечен период 20-х и особенно 30—40-х годов, второй приходится на 60—70-е годы — время кризиса феодально-крепостнической системы, время подготовки и проведения крестьянской реформы.

Возникновение новой лексики, распространение новой фразеологии, переосмысление ряда слов, ожесточенная языковая полемика — все это было связано с бурными изменениями в жизни России (движением декабристов, противостоянием славянофилов и западников, возникновением новых идеологических кружков 30—40-х годов, развитием демократического движения, формированием революционной ситуации после Крымской войны и возникновением второй революционной ситуации конца 70-х — начала 80-х годов, появлением первых революционных организаций и т. д.). Немалую роль сыграло и появление новых реалистических тенденций в русской литературе (в частности, натуральной школы в 1840—1850-х годах) наряду с бурным развитием журналистики и прессы.

Отразить процессы возникновения и развития неологии в описываемый период — одна из основных задач Словаря русского языка XIX в. Для неологизмов в Словаре принимается лишь те ограничения, которые предусмотрены для отдельных групп лексики.

5.1.1. Иноязычные заимствования. Открытость русского общества XIX в., многосторонние связи России с другими государствами мира определили сильный приток иноязычной лексики в русский язык. Отношение к этим процессам в среде образованного российского общества, как известно, оказалось далеко не однозначным: лексические заимствования стали одним из центров языковой полемики¹³. Однако, несмотря на противодействие языковых пуристов, с середины 20-х годов и в последующие десятилетия в русский язык вошли иноязычные слова, выражавшие научные, философские, эстетические понятия, связанные с социальной сферой: гуманизм, прогресс, цивилизация, культура, активный, пассивный, инициативный, эксплуатация и т. д. Появления подобной лексики способствовало развитию того «метафизического» языка, на бедность которого справедливо сетовали А. С. Пушкин и его современники. Новые слова легко входили в языковой обиход даже таких ярых славянофилов, как И. В. Киреевский и А. С. Хомяков.

Столь же легко входила в язык и заимствованная лексика иных семантических групп, нередко вместе с усвоением обозначаемых такими словами реалий: панталоны, фрак, сигарета, факт, пресса, фельетон, беллетрист, макароны, шашлык и под. Многие слова довольно быстро приживались на новой языковой почве, другие относительно скоро выходили из употребления (таковы, например: *аэрьена* 'легкий прогулочный экипаж без верха', *люнель* 'сорт вина', *аплике* 'накладное серебро', *сорбети* 'мороженое', *дансер* 'партнер в танце' и т. п.).

¹³ Ср., например, одно из многочисленных высказываний М. Н. Загоскина в его «Письме из Арзамаса»: «Когда я увидел перед собою это безобразное полчище тенденций, консеквенций, субстанций, абстракций, эксплуатаций, то, признаюсь, волосы встали у меня дыбом. Господи боже мой! Да это второе пришествие галлов и с ними двадцати язык!» (Загоскин М. Н. Избранное. М., 1988. С. 253). Проследивалась и иная тенденция в отношении заимствованной лексики, также не лишенная противоречий, но более близкая к истине. Пример тому — позиция кн. П. А. Вяземского: «Есть неологизмы и чужесловия, которые просятся к нам в язык. Смешно из какого-то педантизма или патриотизма не оказывать им гостеприимства... Разумеется, хозяину должно выбирать гостей своих, а не растворять двери настежь перед всяким сбродом, как то часто бывает у наших писателей» (Вяземский П. А. Стихотворения. Воспоминания. Записные книжки. М., 1988. С. 208).

5.1.2. Одной из важнейших отличительных тенденций языка XIX в. была тенденция образования на основе заимствованных слов и русских словообразовательных элементов новых слов. Например: **журнальерка** (франц. *journaliere*) 'ежедневный пассажирский экипаж', **тринкать** (нем. *drinken*) 'пить водку; выпивать', **жируетка** (франц. *girouette*) 'флюгер', **амбфелька** (франц. *ombrelle*) 'зонтик', **куртизанить** (франц. *courtiser*) 'выслуживаться, угодничать, льстить', **профершпилиться** (нем. *verspielen*) 'проиграться' и т. д.¹⁴ То, что это являлось общеязыковой тенденцией, а не только лишь проявлением авторского словотворчества, доказывает появление подобных образований у разных авторов XIX в.: ср., например, **комильдотники**, **комильдотничать** у Ф. М. Достоевского и **комильдотство** — у А. Н. Плещеева.

Такие образования, отражающие общие словообразовательные потенции языка XIX в., включаются в Словарь и в тех случаях, когда они не выходят за рамки окказионального или индивидуально-авторского словоупотребления.

5.1.3. В словник Словаря включаются иноязычные заимствования, представленные в текстах XIX в. то в русской, то в латинской транскрипции (что составляет одну из характерных черт русского языка описываемого периода): **браво** и **bravo**, **денди** и **dandy**, **бюллетень** и **bulletin**, **аноним** и **anonyme** и под.

5.1.4. В Словаре найдут отражение иноязычные слова, употребляемые в текстах без перевода, но в русской транскрипции. Например, у А. С. Грибоедова: «Пришли мне оба **волюма**» (англ. *volume* 'том') (Письмо Ф. Д. Булгарину). Ср. также в «Парижских письмах» П. В. Анненкова: «В Кельне другая жизнь, другие головы и другие в них **геданкены**» (нем. *gedanken* 'мысль'); в «Дневниках» А. В. Дружинина: «Обед в Троицком трактире. **Гебетация** после лампопо» (франц. *hebetation* 'одурение, отупение').

¹⁴ На эту черту обратил внимание в своем словаре и В. И. Даль, заметивший при слове **бонтон**, что «из этого слова сделаны **бонтонный** и **бонтонить** (курсив наш)». Добавим сюда также сравнительную степень наречия **бонтоннее** («Записки из подполья» Ф. М. Достоевского).

5.1.5. В Словарь включаются слова, обозначающие реалии античной культуры или понятия, связанные с греко-римской мифологией, актуальные для языка художественной литературы (особенно поэзии) XIX в. и составляющие в XX в. пассивный фонд лексики (что в известной степени отражают материалы БАС): **тимпан**, **цитра**, **барбитон** (музыкальные инструменты), **одалиска**, **монада**, **пиериды** и т. п.

5.1.6. В корпусе Словаря будут представлены иноязычные слова, связанные с чужой культурой, чужим бытом, если они обнаруживают или реализуют в описываемый хронологический период тенденции вхождения в русский язык в связи с усвоением русской культурой обозначаемой ими реалии или понятия: **макарони**, **шашлык**, **альмавива** 'широкий мужской плащ', **архалук** 'род мужской одежды' (покрой которой заимствован у народов Кавказа) и т. п. Ср., например, у А. С. Пушкина: «У Гальяни иль Кольони Закажи себе в Твери С пармезаном макарони Да яишницу свари» (Из письма к С. А. Соболевскому).

5.1.7. В словник Словаря XIX в. не включаются иноязычные заимствования, не входящие в систему русского языка, не употребляемые в речевом обиходе и занимающие положение «экзотизмов», служащих целям воссоздания национального колорита прежде всего в текстах художественных произведений (где они встречаются достаточно часто). Как правило, подобная лексика сопровождается авторскими комментариями, выделяется курсивом, кавычками, получает авторское толкование в самом тексте. Ср., например, у А. Ф. Вельтмана («Костештские скалы»): «Начались бары, или игра в войну (в авторской сноске: "Игра колонновожатых в Асташове .. от басѣя — сражаться")». О. М. Сомов в «Сказках о кладах» сопровождает собственным комментарием существительное **сага** 'речной залив', **ятка** 'шалаш на малороссийской ярмарке, где продавали хлебное вино' и т. п. Множество подобной лексики восточного происхождения встречается на страницах повести А. А. Бестужева-Марлинского «Аммалат-Бек» (**туманн** 'женские панталоны', **термолама** 'шелковая материя', **караваши** 'рабы' и т. д.); в рассказе А. Н. Майкова «Пикник во Флоренции» немало итальянской лексики (**виньерод** 'наемный работник на виноградниках', **компаньол** 'партнер в танце' и т. п.).

Не подлежат показу в Словаре иноязычные слова, являющиеся простым эквивалентом русских слов и употребляемые писателями с художественной целью: *восточн.* пекшеш 'подарок', харамзада 'жулик, обманщик', зильфляры 'кудри' (А. А. Бестужев-Марлинский), *итал.* винья 'виноградник', ветурин 'кучер' (А. Н. Майков) и под. Употребление такого рода иноязычной лексики отражает не столько языковые, сколько стилевые особенности русской литературы XIX в., в первую очередь литературы романтического направления.

5.1.8. Среди слов подобного рода есть немало таких, которые стали для русского читателя как бы «словами-символами», по которым безошибочно угадывались характерные черты того или иного народа, национального быта, характера и пр.: джигит, бурка, сакля, чадра, минарет, гондола, тарантелла, лаудароны, хата, мазанка, хлопец и т. п. Получая достаточно широкое распространение в языке художественной литературы, они выходили далеко за ее пределы, входили в речевой обиход. Подобная лексика должна найти свое отражение в Словаре XIX в.

Войдут в словарь также слова пограничных с Россией территорий, получившие широкое распространение и на смежных территориях России (*южн., зап.*), что отмечается, например, Словарем В. И. Даля: свита (*южн.*), мазанка — «изба, хата из мелкого лесу или камышу с обмазкою глиной, особенно употребляется в южной России»¹⁵ и т. п.

5.2. *Имена собственные. Топонимы. Этнонимы.* Для имен собственных в Словаре принимается ряд ограничений.

5.2.1. Личные имена в Словарь, как правило, не включаются. Исключение составляют:

1) Имена и фамилии (а также производные от них), употребляемые в нарицательном значении: боливар 'широкополая мужская шляпа', брегет 'часы с боем', Станислав, Анна, Владимир 'ордена', Данило

¹⁵ Ср. употребление слова мазанка в одном из писем П. Я. Чаадаева, где он цитирует высказывание Ж.Ж. Руссо по поводу землетрясения в Лиссабоне: «Люди всему виноваты; зачем живут они и теснятся в городах и в высоких мазанках!»

Купер 'танец', **вдова Клико** 'сорт французского шампанского', **ерофеич** 'сорт русской водки' (ср. в письме П. Я. Чаадаева: «Водки отнюдь не пить, и особенно Ерофеича»), **жуков** 'сорт русского табака' (ср. у И. И. Панаева: «Владимир Матвеевич выкурил трубку "жукова"»), **Артюр** 'любовник, находящийся на содержании у богатой куртизанки' и т. п.

2) имена и фамилии литературных персонажей и исторических лиц, имеющих переносно-характеризующие значения и выступающие как обобщенные символы определенных качеств¹⁶: **Дон Жуан**, **Чайльд Гарольд**: ср.: «**Парис** окружных городков» (А. С. Пушкин); «Я теперь **робинзон** на пустом острове» (Ф. Н. Глинка); «несостоятельный журнальный **Фигаро**» (П. А. Вяземский); «Взревел наряженный в Ахилла **Демократический Фальстаф**» (П. А. Вяземский); «Есть люди широкие; из них делают или великие люди, или **обломовы**» (А. А. Григорьев) и т. п.

Словарь включит и некоторые индивидуально-авторские образования от имен собственных, имеющие яркое характеризующее значение. Ср., например, уничижительно-ироническое определение отечественных проповедников вульгарного материализма у А. А. Григорьева: **бюхнергики** и **малешоттики**.

Примечание. В словарь не войдут личные имена, употребляемые в качестве шуточных прозвищ деятелей русской культуры и чрезвычайно распространенные в дружеской переписке, шуточных стихотворных посланиях, бытовавших в кружках и обществах: российский **Парни** (о К. Н. Батюшкове), наш **Таусст** (о Н. М. Карамзине), **Калибан Венедиктович** (А. С. Грибоедов о Ф. В. Булгарине), **Орфей Орфеевич** (К. Н. Батюшков о Г. Р. Державине), **Алеко Плетнев** (в письме А. С. Пушкина), **Маленький Овидий** (К. Н. Батюшков о П. А. Вяземском). Ср. «Приедет ли **Рюрик** из Баден-Бадена?» (Ф. Н. Глинка о В. А. Жуковском).

3) имена героев древней истории и мифологических персонажей в случаях их употребления в образно-символическом или нарицательном значении, а также при их метафорическом переосмыслении:

¹⁶ Для Словаря XIX в. несомненный интерес представляет изменение «набора» таких имен сравнительно с XVIII в.

Регул честности (Ф. М. Достоевский); «Сама **Фортуна** махнула на многих своей... ширинкой» (Г. С. Батеньков); «Две мимоидущие старухи, две столетние **Парки**» (К. Н. Батюшков) и т. п.

5.2.2. Географические названия в Словаре не приводятся.

П р и м е ч а н и е. Допустимы отдельные исключения для географических названий, возникших в XIX в. Например: «**Австралия** — недавно принятое наименование земель, составляющих пятую часть света» (Энци. лексикон Плюшара).

Исключение составляют вводимые в состав словника:

1) географические названия и производные от них, употребляемые в нарицательном значении (**берлинка** 'лодка', **валансьен** 'сорт тонкого кружева', **эриванка** 'мужская шапка' и т. п.);

2) производные от географических названий, входящие в состав устойчивых терминологических словосочетаний (**кайенский перец**, **лимбургский сыр**, **страсбургский пирог** и т. п.);

3) географические наименования, входящие в состав идиом (**вавилонская блудница** и под.);

4) географические названия, идущие от культуры античности, широко распространенные в русской литературной традиции в образно-обобщенном значении или входящие в состав идиом (**Лета** 'река забвения', **кануть в лету**, **перейти (перескакнуть) рубикон** и т. п.);

5) устаревшие географические названия, употребляемые в определенных стилистических целях: **Секвана** (старое наименование р. Сены), **Гиперборейское море** 'Северное море', **Хвалынское море** 'Каспийское море' и т. д.

5.2.3. Словарь XIX в. фиксирует возникшие в описываемый период (или, напротив, выходящие в XIX в. из употребления) названия планет, созвездий, звезд первой величины, а также их старинные наименования, утраченные современным языком: например **Сирий**, **Сейрус** 'Сириус' и под.

П р и м е ч а н и е. Диалектные названия звезд и созвездий (например **Сохатый** 'Большая Медведица', **Кичичи** 'созвездие Орион') в словаре не приводятся в соответствии с теми ограничениями, которые приняты для диалектной лексики.

5.2.4. В Словаре приводятся как новые для XIX в., так и выходящие из употребления названия различных племен и народностей: **лазы**,

суаны, шапсуги (народности Кавказа), маджары 'венгры', тунгутцы 'тунгусы', самы, саамы, суомы (народы, живущие на территории Финляндии) и под.

При относительной регулярности употребления в текстах XIX в. Словарь также отражает некоторые наименования исторических племен и народностей (например **тедески** — одно из древних германских племен).

5.3. Движение словарного состава и лексическое наследие предшествующих периодов. Предлагаемый тип дифференциального исторического словаря требует четкого разграничения по линии словника прежде всего в отношении материалов XVIII в.: часть лексики, представленной в Словаре XVIII в., естественно, наследует и язык XIX в. Здесь важно заранее определить, что же войдет в словник Словаря XIX в., описывающего лишь подвижные, нестабильные элементы лексической системы.

5.3.1. В состав Словаря XIX в. включаются:

— слова (словосочетания, фразеологические единицы), остающиеся в словарном составе языка и выходящие из употребления на протяжении описываемого хронологического периода: **тупей** 'мужская прическа', **дормез** 'тяжелый дорожный экипаж', **боскет** 'небольшая искусственная рошица', **синель** 'сирень', **гродетур**, **гроденапль** 'разновидности тканей' и т. п.;

— слова, фиксируемые Словарем XVIII в., но в ином, нежели в XIX в., значении. При этом учитываются и факты вторичной, социокультурной семантики. Так, слово **гамак** должно быть представлено в Словаре XIX в. в связи с вхождением в русский быт обозначаемой им реалии, принадлежавшей в XVIII в. чужой для России культуре: 'висячая постель у некоторых народов Южной Америки'. Существительное **брюки**, сопровождаемое в Словаре XVIII в. пометой *мор.* (морское), в XIX в. превращается в обозначение общеизвестного предмета мужского гардероба¹⁷ и т. п.;

¹⁷ См. в Словаре В. И. Даля: «нижнее мужское платье .. на поясе или ошпуре и со сборами».

— слова, представленные в Словаре XVIII в. единичными примерами и не фиксируемые словарями этого времени: **великосветский**, **великопоместный** (только в письмах В. В. Капниста), **базарить** (только у М. В. Ломоносова), **грип (!)** (единственный сомнительный пример из письма М. И. Кутузова), **буржуазия** (только в письме А. И. Поликарпова князю А. Б. Куракину от 12 ноября 1775 г.¹⁸; ср. колебания вариантов **буржуазия** — **буржуази** вплоть до второй половины XIX в.), **бездействовать** (представлено только в форме причастия в сочинениях А. Н. Радищева; К. Н. Батюшков в письме Н. И. Гнедичу характеризует этот глагол как собственный неологизм: «Браво, брависсимо, Батюшков! вот ты и придумал новое слово..») и т. д. Найдут отражение в Словаре XIX в. и те лексические единицы, вокруг которых в этот период продолжается ожесточенная языковая полемика (например существительное **будущность**, получившее резко отрицательную оценку А. А. Шишкова)¹⁹.

5.4. Словарь, ориентированный на динамику нормы, не может обойти стороной такое явление, как лексическая вариативность: последняя всегда есть отражение нестабильности, колебаний в области нормы. При этом следует учитывать как общие тенденции, так и конкретные изменения вариантов слова. Сравнительно с предшествующим периодом исследователи отмечают для XIX в. тенденцию к относительному сужению вариативности, отражение которой является прямой задачей словаря предлагаемого типа. Наряду с этим должны быть представлены и вновь возникающие варианты, и «затухание» в XIX в. старых вариантов, а в ряде случаев — свертывание вариативности, идущее в русле общего нормативного упорядочения словарного состава в эпоху формирования национального литературного языка (подробно о вариантах см. Гл. 3, Разд. 1).

5.4.1. Структура полисемантического слова (особенно разветвленная

¹⁸ Архив князя Ф. А. Куракина / Изд. под ред. М. И. Семевского. Книга VIII: Бумаги князя А. Б. Куракина 1775—1777 гг. СПб., 1899. С. 150.

¹⁹ Ш и ш к о в А. А. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб., 1803. С. 24.

структура старых слов основного словарного фонда) в Словаре XIX в. будет представлена (в отличие от словарей тезаурусного типа) не в полном объеме. Словарь отразит лишь те ее элементы, которые претерпевают разного рода изменения в направлении от предшествующих эпох к современности: значения, наследуемые XIX в. и «затухающие» в этот период, возникновение новых значений и употреблений, изменение характера сочетаемости, образование новых фразеологических единиц, особенности словоупотребления, характерные для описываемого периода и т. д. Таким образом, слова типа **вода, быть, ходить, красный, иметь** и т. п. окажутся представленными в словаре лишь частично, теми фрагментами семантики, которые отмечены определенной подвижностью, нестабильностью. Решение этой задачи осуществляется с помощью определенной структуры словарной статьи (см. Гл. 2, 5).

5.4.2. В Словаре XIX в. фиксируются также значения, которые в XVIII в. не выходили за рамки употребления, а статус значения получили лишь в описываемый исторический период, например **анфилада** 'ряд комнат' (в Словаре XVIII в. приводится за «тире Срезневского» вслед за значениями 'расположение войск или укреплений, дающее возможность стрельбы вдоль фронта' и 'построение судов по одной линии'). По-видимому, должен быть отражен и процесс обратного порядка: утрата статуса значения и переход в иную сферу употребления.

5.5. Историзмы и книжно-славянская лексика. Так называемые историзмы принадлежат по большей части к числу стабильных лексических единиц, достаточно индифферентных по отношению к динамическим процессам в области нормы, что позволяет почти полностью исключить их из состава словника. Уже предварительное знакомство с текстами XIX в. дает возможность утверждать, что даже авторы произведений на исторические темы предпочитали использовать для воссоздания атмосферы старины старославянизмы (ср., например, «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина, где случаи употребления историзмов типа **ногата, вира, тысяцкий** и др. крайне редки. То же самое можно сказать и об исторических драмах А. С. Хомякова).

5.5.1. Из этого разряда лексики в Словарь могут быть включены «новые историзмы», т. е. слова, актуальные для XVIII в., но вышедшие из употребления вместе с обозначаемой ими реалией или понятием, используемые в произведениях XIX в., посвященных по большей части событиям XVIII в.: **австерия** ‘питейный дом при Петре I’ (А. О. Корнилович «Андрей Безыменный»), **гросфатер** ‘название танца’, **флигельман** ‘правофланговый солдат, показывающий остальным ружейные приемы’ (А. П. Крюков, «Рассказ моей бабушки») и т. п.

Примечание 1. В индивидуальном порядке применительно к каждому конкретному случаю решается вопрос о возможности включения в словарь русских историзмов, вступающих в непривычные сочетания со словами иных культур: например **ханский терем** (А. С. Грибоедов), **рыцарский терем** (перевод повести немецкого писателя XVIII в. Г. П. Вехтера «Чернец») и т. п.

Примечание 2. Условно можно отнести к историзмам достаточно пеструю группу слов интернационального характера, принадлежащих «в своем исходном значении к явлениям античного мира, к понятиям средневекового мировоззрения, к конфессиональным представлениям и т. д.»²⁰ Такие слова разрабатываются в Словаре XIX в. при наличии у них переносно-распространительных значений, возникающих в этот период (ср. **арена**, **вакханалия**, **апологет**, **схоластика** и т. д.).

5.5.2. В отличие от историзмов, книжно-славянская лексика оказалась (особенно в первые десятилетия XIX в.) втянутой в водоворот сложных процессов, связанных с общей тенденцией упорядочения лексического материала в ходе формирования литературного русского языка, став одним из центров языковой полемики. Особая сложность ситуации была связана, во-первых, с тем, что еще не был определен круг жизнеспособной славянской лексики, и, во-вторых, неясной оставалась стилевая приуроченность славянизмов (не в последнюю очередь из-за неравномерного развития литературных жанров и стилей): славянизмы использовались в высокой гражданской, элегической поэзии — и в шуточных дружеских посланиях; их употребляли в исторических сочинениях для воссоздания колорита старины — и использовали в официально-деловой речи. К славянизмам прибегали при переводе античной и восточной поэзии, они служили средством создания

²⁰ С о р о к и н Ю. С. Развитие словарного состава. С. 479.

ориентального колорита в поэтических подражаниях поэтам Востока, а в декабристской литературе выполняли еще и особую идеологическую функцию, поскольку декабристы видели в старой книжности одно из средств воссоздания национальной русской самобытности. Отмечается свободное употребление славянизмов в едином контексте с новыми иноязычными заимствованиями и разговорно-обиходной лексикой, характерное для дружеских посланий этой поры, а порой проникавшее и в лирическую поэзию.

5.5.3. В XIX в. перестройка книжно-славянской лексики шла в русле двух основных тенденций:

1) «обмирщения», утраты старой стилистической обособленности: бывшие славянизмы переходили в разряд книжной и нейтральной лексики (ср., например, *снеть, соглядатай, главенство, возглас, бездыханный, блюститель* и т. д.²¹, они широко использовались в функции поэтизмов (ср. *лик, очи, рамена* и пр.);

2) смысловой эволюции, ведущей к изменению («сужению») их значений от выражения общих значений к значениям конкретным (ср., например: *слав. восставать* 'вставать' → 'подниматься на борьбу, противиться злу', *восхищать* 'похищать' → 'вызывать восхищение') и т. п.²²

Из сказанного очевидно, что этот динамически изменяющийся в XIX в. пласт лексики должен быть представлен в Словаре с достаточной полнотой.

5.6. *Диалектная лексика.* Описание данного разряда лексики не входит в непосредственные задачи Словаря XIX в.²³ Однако одной из характерных для XIX в. тенденций было пополнение словарного состава русского литературного языка за счет «вчерашних» диалектизмов. Катализирующую роль в этом процессе играла литература, делавшая диалектные слова привычными для человека, владеющего литератур-

²¹ К о п о р с к а я Е. С. Семантическая история славянизмов. С. 24—94.

²² Подробнее об этом см.: С о р о к и н Ю. С. Развитие словарного состава. С. 349—351.

²³ Это компетенция издаваемого в настоящее время фундаментального академического «Словаря русских народных говоров», охватывающего материал XIX—XX вв.

ной нормой. В общенародный язык постепенно входили такие бывшие диалектизмы, как мусор, накомарник, учеба, обочина, овраг, бублик, забияка, тайга, подсолнух, кусачки, несуразный и т. д. Часть областных слов переходила в состав разговорной и просторечной лексики (например кумекать, истошный и др.). Лексика, претерпевающая изменения такого рода, должна быть представлена в Словаре.

В Словаре описывается также лексика, фиксируемая материалами Словаря XVIII в. и сопровождаемая пометой Обл., если в XIX в. она переходит в разряд нейтральной: например бурьян (южн.), бурундук, буран²⁴ и т. п.

Примечание. Особого внимания требует также областная лексика, встречающаяся в поэтических текстах. Ср., например, многочисленные диалектизмы в поэзии Л. А. Мея: долбня 'колотушка, широкое долото', истопель 'одна кладка дров в печи', лобанить 'бить по лбу', позевок 'зевок', развальной 'широкий', смотрёнки 'смотрины' и т. п. Нередко использует диалектизмы и А. А. Фет. Вопрос о включении таких слов в словарь решается для каждого случая отдельно.

5.7. Терминология и номенклатура. В XIX в. идет интенсивный процесс развития и дальнейшей специализации научных знаний, в связи с чем возникает множество терминологических систем, пополняемых как за счет новообразований, так и за счет заимствований. Словарь XIX в. не описывает узкоспециальных терминов. Отбор терминологической лексики связан с характерным для XIX в. процессом популяризации научных знаний (через журналы, научно-популярные издания, рекомендации, рассчитанные на неспециалистов и т. д.) и вызванное этим процессом проникновение научной терминологии в общенародный язык, образование расширительных и образно-расширительных значений, отрыв нового значения от старого, терминологического, образование омонимов и т. д.²⁵ В качестве общего принципа отбора используется критерий лексемной близости к элементам дру-

²⁴ В XIX в. слово буран еще сохраняет свою связь с диалектами. См об этом: Лексика русского языка XIX — начала XX в. М., 1981. С. 80—81.

²⁵ Подробнее об этом см.: Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава. С. 352—472.

гих терминологических систем или элементам общенародного языка, предложенный немецким лексикологом В. Ментрупом²⁶.

5.7.1. В Словаре приводятся:

1) термины, встречающиеся в нескольких терминологических системах. Например, **орбита** — астрономический термин — и термин анатомии (глазная **орбита**); **абerrация**: в астрономии — ‘видимое уклонение светил, происходящее от того, что скорость света не бесконечно велика’, в физике — ‘рассеяние лучей’ и т. п.;

2) термины разных систем, имеющие общие понятийные признаки (ср. приведенный выше термин **орбита**);

3) термины, имеющие непосредственную понятийную связь с донаучным, общеязыковым значением: (ср., например, **площадь** в Словаре В. И. Даля: 1. ‘ровное незастроенное место в городах и селениях для народных увеселений, торга и т. д.’; 2. *мат., геометр.* ‘ограниченная чертами плоскость или поверхность’);

4) термины, встречающиеся в одной терминологической системе, но имеющие соответствия в общенародном языке (расширительные, образно-расширительные, переносные употребления). Ср. *мед.* **гигиена** — и сочетания **нравственная гигиена**, **гигиена ума** и т. д.; *астр.* **апогей** ‘точка лунного пути, наиболее удаленная от центра Земли’ — и выражения **достичь апогея**, **быть в апогее**; *мед.* **обструкция** ‘запор, завал в кишечнике’ («Вылечи обструкции водою и моционом» К. Н. Батюшков) — и сочетание **устроить кому-л. обструкцию** и т. п.;

5) термины, входящие в общенародный язык путем развития новых (переносных и переносно-образных) значений, а также образующие производные. Например: *мед.* **нерв** — **нервировать**, **нервить**, **нервничать** и т. п.; *биол.* **паразит** и производные **паразитный**, **паразитизм**, **паразитность** и т. п.

²⁶ М е н т р у п В. К проблеме лексикографического описания общенародного языка и профессиональных языков // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV: Проблемы и методы лексикографии. М., 1983. С. 311.

5.7.2. Таким образом, Словарь XIX в. ограничивает круг описываемой терминологической лексики. Нешироко будет представлена в Словаре и номенклатура.

5.8. *Профессиональная и жаргонная лексика. Лексика различных социальных групп.* Критерием отбора в данном случае служит тот же принцип лексемной близости к элементам общенародного языка, а также другим профессиональным и социальным подсистемам, что и при отборе терминологии.

5.8.1. В Словарь включается жаргонная лексика, проникающая в разговорно-обиходную речь²⁷: жулик 'маленький мошенник', мазурить 'воровать', фомка 'лом', стрёма 'дворник', клёвый маз 'большой вор', лафа 'счастливое безбедное житье' (ср. в одном из писем И. С. Тургенева: «Вот бы вам была лафа!») и т. п. При этом принимается во внимание возможность актуализации подобной лексики в последующие периоды развития языка (например в «блатном» и молодежных жаргонах современного языка).

5.8.2. Особое место занимала в XIX в. богатейшая лексика картежников²⁸: фараон, тетка, макао, бульот (названия карточных игр), роббер 'круг игры, состоящий из трех партий', ремиз 'недобор взятки', сюры 'козыри' и т. д. Она широко проникала в язык художественной литературы (включая поэзию), нередко играя стилеобразующую роль, широко использовалась в обиходно-разговорной речи. Таким образом, картежная лексика легко приходила в соприкосновение с общенародным языком (ср. названия карточных игр: тетка, палки), от слов картежного языка возникло множество производных (ср. глагол понтировать 'делать ход в карточной игре': пропонтировать, понтирующий, понтировка и др.); они развивали новые значения, употребля-

²⁷ Ср. в этом смысле характерное суждение В. Ф. Одоевского об офенском языке (в повести «Живой мертвец»): «Многие из поговорок этого офенского языка вошли в обыкновенный язык, но не всем еще понятны».

²⁸ По замечанию В. В. Виноградова, «в формах картежного языка находила художественно-символическое выражение своеобразная "философия жизни" (В и н о г р а д о в В. В. Стиль «Пиковой дамы» // В и н о г р а д о в В. В. О языке художественной прозы. М., 1980. С. 198).

лись в переносном смысле (ср. забастовать, пасовать, козырять, втирать очки и пр.; ср. переносное употребление глагола понтировать в повести С. Ф. Дурова «Тетенька»: «Спросите-ка вы об этом у бедняка, который за 1000 рублей в год понтирует с Выборгской на Литейную и сидит в должности с 9 часов утра до 5 и 6 вечера»). В силу своей «открытости» по отношению к лексической системе общего языка карточная лексика найдет свое отражение в Словаре и как факт языка, и как факт культуры.

5.8.3. На тех же основаниях найдут отражение в Словаре слова различных профессиональных языков и различных слоев общества (студенческая, бурсацкая лексика, лексика пансионеров и т. д.), за исключением слов, не выходящих за рамки своей лексической подсистемы. Фактор взаимодействия с общеязыковой лексической системой учитывается даже в тех случаях, когда речь идет об отношениях омонимии (ср., например, кашка 'старое типографское название виньетки в начале или конце текста' — и ласк. от каша или разг. кашка 'клевер'; банкет — 'невысокий земляной вал' в фортификации и 'торжественный званый ужин') или о потенциальной возможности появления такого слова в последующие исторические эпохи, пусть даже в ином значении (например монитор 'бронированный низкобортный корабль с малой осадкой' — и соврем. монитор; мультипликатор 'астрономический прибор' — и соврем. мультипликатор 'художник мультипликационного кино').

5.9. *Разговорная и экспрессивная лексика.* В описываемый временной период разговорно-обиходная речь, отвечая общей тенденции демократизации языка, проникала в художественную литературу и была привычным средством общения в светских гостиных. Невозможно проследить динамику нормы без учета фактов разговорной речи: «Язык разговорный к языку книжному — точно то, что рисование к живописи: не будет первого, не будет никогда и последнего»²⁹. Именно XIX веку предстояло решать вопрос о месте и роли разговорной лексики в составе

²⁹ Цитата из сочинений И. М. Муравьева-Апостола приводится по кн.: Лексика русского литературного языка XIX — начала XX в. М., 1981. С. 15.

формирующегося литературного языка. Этот пласт лексики оказывается одним из самых динамичных, подверженных постоянным изменениям: слова разговорно-обиходной речи частично выходят из употребления, частично закрепляются в языке в качестве нейтральных или экспрессивных элементов словаря (**прибаутка, надоесть, очнуться, плакаться, нацарапать** 'написать что-л.' и под.). Ярко экспрессивная лексика получает широкое распространение (особенно в дружеской переписке образованных людей того времени): **тетеха, бабенка, жонка, супружница, дуралей, болтовство, пачкотня, отбрить, надседаться со смеху, умора, цыганить, отбрить, раскудахтаться** и т. п. Экспрессивная лексика — одна из характернейших примет времени, которая должна найти отражение в Словаре XIX в.

5.10. Оказиональная лексика. Любой большой словарь, основывающийся на текстах и иллюстрируемый ими, как бы ни стремился этого избежать, представит факты смещения языковой и речевой семантики. Словарь, отражающий эволюцию нормы, обязан интерпретировать факты речи, фиксируемые текстами XIX в.

5.10.1. Оказиональная лексика будет достаточно широко представлена в Словаре, особенно если эти слова единичного употребления оказываются в русле идущих в языке активных словообразовательных процессов³⁰, тем более что словотворчество в XIX в. было не единичным, а массовым явлением, охватившим чуть ли не все образованное общество. Так, в ряду прочно укоренившихся в языке неологизмов **царизм, службист** не могут быть оставлены без внимания окказиональные образования типа **самодержист** (А. И. Герцен), **клубницист, клубницизм** (М. Е. Салтыков-Щедрин), **уделизм** (Н. И. Костомаров), **бурсацизм** (Н. Г. Помяловский), **вертеризм** (Н. А. Бестужев), **хамелеонизм** (Н. И. Надеждин).

³⁰ Ср. оценку словотворческих исканий у П. А. Вяземского: «Позволяю себе неологизмы, т. е. прибавления к Словарю Российской Академии; но, по крайней мере, как мне кажется, вольности мои не произвольны, а вытекают из самого состава и наказа языка» (В я з е м с к и й П. А. Полное собрание сочинений. СПб., 1878. Т. 1. С. VII).

5.10.2. Нередко индивидуально-авторские образования, оставаясь каждое созданием одного автора, вместе образуют определенную словообразовательную модель: **вертерничать**, **оссианить** (П. А. Вяземский), **байроничать** (А. С. Пушкин), **иовничать** (А. С. Грибоедов), **тибуллить** (К. Н. Батюшков) и т. д. Некоторые авторские неологизмы как бы опережают время, предопределяя возникновение активных словообразовательных моделей последующих эпох развития языка: ср. **гидрофон** 'фантастический музыкальный инструмент, где звуки извлекаются с помощью клавиш из воды бассейна', **теплохранилище**, **электроход**, **гальваностат** и др. В рассказе А. Ф. Вельтмана «Алёнушка» впервые появляется существительное **андроид** 'человек-автомат', получившее широкое распространение в научно-фантастических произведениях конца XX в.

5.10.3. Массовый характер словотворчества в XIX в., определивший обилие окказиональной и индивидуально-авторской лексики, заставляет ввести некоторые ограничения:

1) единичные образования шуточного характера, чаще всего не поддающиеся толкованию: **ваше флегмородие** (А. С. Грибоедов), **гофкикиморы** (П. А. Вяземский), **кюхельбекерно** (А. С. Пушкин), **германидоротеизировать** 'писать в стиле поэмы Гете «Герман и Доротея»' (А. И. Тургенев) и т. д. Подобная лексика должна найти отражение в словарях отдельных авторов;

2) искусственные образования и некоторые сложные эпитеты, оказывающиеся за пределами общезыковых процессов и характеризующие манеру отдельных авторов или стиль отдельных сочинений, вне контекста которых такие слова выглядят непонятными, а подчас и нелепыми: **меч-головосек**, **гордостью запанцирилась грудь**, **льдяноребрый** (В. Г. Бенедиктов) и под.

5.11. Лексика, отражающая нравственно-этические нормы XIX в. Изменения в этой группе лексики затрагивают семантический уровень, отражая характерные черты менталитета русского человека XIX столетия, претерпевающие определенную трансформацию в разные

исторические периоды. С этой точки зрения представляют несомненный интерес такие слова, как **честь, долг, совесть, свобода, воля, добро, зло, справедливость** и т. д.³¹ Представляется возможным показ этих слов в Словаре XIX в. — а именно тех их значений, которые отражают нравственно-этические нормы того времени. Ср. определение существительного **совесть** в Словаре В. И. Даля: 'нравственное сознание, нравственное чутье, или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается внутреннее одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда в различной степени развития'. Показ фактов такого рода отвечает одной из основных задач исторического Словаря XIX в.: открыть XIX в. нашим современникам.

5.12. Фразеологические единицы. По отношению к фразеологии используются общие правила отбора лексики (подробнее см. Гл. 8).

5.13. Грамматические особенности. Изменения, происходящие на грамматико-синтаксическом уровне также учитываются в Словаре (см. Гл. 4).

5.14. Слова и выражения, употребляемые в текстах XIX века в латинской транскрипции без перевода. Употребление подобных слов и выражений — одна из характерных особенностей текстов XIX в., которая должна найти отражение в Словаре. При отборе подобных лексических единиц используется критерий частотности. Об их месте в структуре Словаря см. Гл. 2, п. 3.2.

6. Эмпирическая база Словаря. Круг источников любого словаря зависит в первую очередь от стоящих перед ним задач и принципов описания, а также от параметров словника. В основе описания, базирующегося на письменных текстах, лежит филологический принцип,

³¹ Современному человеку трудно, например, понять противопоставление **свобода—воля** в реплике Федора Протасова о пении цыган: «то уже не свобода, а воля» (Толстой Л. Н. «Живой труп»).

в соответствии с которым воссоздается духовная культура, картина мира языкового коллектива.

6.1. Принципы отбора текстового материала. Исходя из задач Словаря XIX в., основополагающими принципами отбора текстов следует признать 1) принцип жанрово-стилистического многообразия и 2) принцип объективности.

6.1.1. Построение лексикографической модели описания возможно лишь при условии привлечения широкого и многообразного в жанрово-стилистическом отношении круга источников, который, несмотря на ограничения, связанные с дифференциальным типом словаря (или, быть может, именно в силу подобных ограничений), должен быть шире, чем для словарей-тезаурусов. Для Словаря XIX в. принцип жанрово-стилистического многообразия исследуемых текстов становится основополагающим, что связано с концептуальными особенностями словаря. При этом важна также известная «сбалансированность» текстового материала.

6.1.2. Принцип объективности предполагает свободный, не зависящий от идеологических, эстетических и пр. установок и оценок выбор источников для Словаря XIX в. В этом отношении XIX в. для современного человека — terra incognita: лишь недавно издан двухтомник П. Я. Чаадаева, опубликованы записки В. С. Печерина, сборник материалов III отделения, фрагменты письма Н. В. Гоголя В. Г. Белинскому по поводу критики «Выбранных мест из переписки с друзьями», памфлет О. И. Сенковского «Большой выход у Сатаны» (попавший в опалу из-за резко отрицательной оценки европейских революций) и т. д. Источниками словаря явятся и такие еще недавно «опальные» сочинения, как «Россия и Европа» Н. Я. Данилевского, философские произведения К. Н. Леонтьева, исторические очерки С. С. Соловьева, труды М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова и др.

Примечание. При отборе текстового материала предпочтение отдается изданиям XIX в. (особенно тем, в подготовке которых принимали участие сами авторы) и современным факсимильным изданиям. Однако в силу целого ряда причин Словарь не в состоянии ограничиться только этими публикациями и по необходимости использует современные издания текстов XIX в. — в первую

очередь наиболее авторитетные, максимально сохраняющие (при современной графике) орфографию и пунктуацию источника, сверенные по рукописям и прижизненным изданиям.

6.2. *Тексты XIX в.*

6.2.1. *Художественная литература.* Для нас и наших современников XIX в. — это прежде всего классическая литература, которая прочно и обязательно вошла в обиход современного человека. Без Пушкина, Гоголя, Достоевского, Л. Толстого не мыслится современное образование. Через классическую литературу XIX в. достаточно полно и прочно входит в лингвистическую память современников. Тексты классической русской литературы будут использоваться в Словаре XIX в. с максимальной полнотой, включая и те произведения, которые по тем или иным причинам не вошли в список источников «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти тт. (например ранние пьесы А. С. Грибоедова, фельетоны Ф. М. Достоевского, его роман «Бесы», «Записки из мертвого дома» и т. д.).

Однако классическая литература есть прежде всего литература образцовая, подводящая некоторый итог эволюционным процессам в области нормы, фиксирующая определенный этап, результат динамических изменений. В связи с этим возникает естественная потребность в текстах иного рода, далеко не всегда образцовых, но более непосредственно отражающих колебания нормы и представляющих с этой точки зрения особый интерес. Нередко именно в таких «рядовых» речевых контекстах находят место образные оценки речевых фактов, их авторское осмысление. Известно, что в отношении новаций авторы «второстепенные» часто оказываются смелее (или неосторожнее), чем признанные мастера. Поэтому, расширяя круг литературно-художественных текстов, Словарь XIX в. будет использовать произведения таких во многом забытых сегодня, но известных и даже влиятельных в XIX в. авторов, как А. Ф. Вельтман, В. Ф. Одоевский, Н. М. Павлов, М. Н. Загоскин, Н. А. Бестужев, А. А. Бестужев-Марлинский, И. И. Панаев, О. И. Сенковский, Е. А. Ган, Н. А. Полевой и др. Это в равной степени относится и к поэзии; наряду с классической поэзией, словарь

привлекает произведения таких почти не известных современному читателю поэтов, как А. А. Дельви́г, К. К. Павлова, Е. П. Ростопчина, М. Д. Деларю и др.

6.2.2. Периодические издания. Пристальное внимание должно быть отведено прессе XIX столетия с ее мощным и все усиливающимся влиянием на широкие круги читателей: «Вся сфера современного общественного движения теперь выражается словом *пресса*: это живой пульс общества, по биению которого вернее, нежели по какому-нибудь другому признаку, можно судить о состоянии общества в отношениях: политическом, административном, ученом, литературном, эстетическом, нравственном, в отношении к народному духу, богатству, промышленности, ремеслам и пр. Нет стороны в обществе, которая бы теперь не выражалась *прессой*, не жила бы в ней и ею»³².

Действительно, в журналах представлена литература всех жанров, стилей, направлений, разных художественных уровней; на их страницах печатается поэзия и проза, оригинальные и переводные сочинения, литературная критика (где часто получают оценку не только идеи, но и слова); целые разделы посвящены развитию науки и промышленности, событиям культурной жизни и т. д. В пестром, но актуальном разделе «Смесь» в популярной форме представляющемся разнообразнейшие события жизни, быта, просвещения, нередко раньше, чем где-либо, появляются новые факты словоупотребления. Пресса в большой степени играет роль катализатора: делая заметными для широких читательских масс новые слова и словоупотребления, она тем самым способствует их вхождению в речевой обиход. Все это позволяет считать газетно-журнальные публикации одним из самых ценных источников Словаря XIX в. При этом, чем шире круг привлекаемых журналов, газет, тем объективнее можно судить о происходящих в языке переменах³³.

³² Б е л и н с к и й В. Г. Общее значение слова литература // Полное собрание сочинений: В 13 т. М., 1955. Т. 5. С. 626.

³³ С этой точки зрения не важно, идет ли речь о влиятельном «Современнике», болгаринской «Северной пчеле» или «Дамском журнале» П. И. Шаликова (1823—1833).

Сюда же следует отнести такие издания, как альманахи, по содержанию близкие к литературно-художественным журналам, чрезвычайно многочисленные в XIX в. и отличавшиеся богатством и разнообразием содержания. Например, в «Альманахе на 1838 г.» В. А. Владиславлева публиковались произведения А. С. Пушкина, П. А. Вяземского, И. И. Козлова, П. П. Ершова, И. И. Панаева и др. Один из самых читаемых и долговечных альманахов XIX в. «Невский альманах» Е. В. Аладьина объединил вокруг себя самых известных литераторов пушкинской поры.

Альманахи второй половины века (такие, как выходившие в 60—70-е годы «Гражданин», «Луч», «Русские общественные вопросы» и др.) освещали фабричные и промышленные проблемы, проблемы законодательства, просвещения, вопросы нравственности, обсуждали положение крестьянства, писали о земских больницах и благотворительных обществах. В качестве источников Словаря будут привлекаться и менее представительные альманахи, включая те, которые носили сатирический или развлекательный характер³⁴. В силу свойственной подобным изданиям непринужденности и свободы выражения они не в последнюю очередь способны отразить те или иные сдвиги в области лексики и словоупотребления³⁵.

6.2.3. Письма, дневники, мемуары занимают значительное место среди источников Словаря как по объему текстового материала (XIX в. без преувеличения можно назвать «веком письма»), так и по его значимости. Дневники и мемуары, как правило, дают яркие портреты современников, детально и живо отражают бытовые подробности эпохи. В мемуарах нередко обсуждается и квалифицирует-

³⁴ Например, такие как «Альманах предсказаний на 1849 г. (какова будет погода, урожай, состояние здоровья, торговля, общественная жизнь, какие успехи ожидают русскую литературу)», сатирический альманах «Будильник», комический альманах «Первое апреля» (издававшийся Н. А. Некрасовым при участии Ф. М. Достоевского и А. А. Григорьева), «Петербургский базар, или Шато-де-флер» (1869 г.), составление которого приписывалось мифическому «монсеньеру Кукареку» и т. д.

³⁵ Могут быть использованы также некоторые журналы начала XX в., содержащие публикации текстов XIX в. («Русский архив», «Старина и новизна» и др.).

ся словоупотребление определенных слоев и кругов общества³⁶, приводится авторская оценка отдельных слов и особенностей словоупотребления. Весьма важный для XIX в. вопрос о взаимоотношении литературного языка и разговорной речи³⁷ предполагает широкое привлечение текстов, дающих возможность реконструкции последней с достаточно высокой степенью надежности. К таким источникам принадлежат письма (в первую очередь дружеская переписка) с их раскованностью, открытой эмоциональностью и яркой экспрессивностью. Помимо этой крайне важной особенности писем, они часто содержат оценки словоупотребления (см., например, в письмах Пушкина Кюхельбекеру: «Сир — слово старое. Прочтут иные сыр — очень мило и дельно»), фиксируют появление переносных значений (бритва 'острослов' в письме К. Н. Батюшкова, декорация «переменить декорацию» в письме Г. С. Батенькова, экватор 'рубеж' у А. С. Пушкина и т. д.), возникновение нового слова или нового значения, содержат указания на нормы словоупотребления (ср. в письме А. С. Пушкина: «Никогда Лицей (или Ликей, только, ради бога, не Лицея) не казался мне так неслучным, как в нынешнее время»³⁸ и т. п.

6.2.4. В качестве источников словаря привлекаются деловые, официальные документы (такие как манифесты, дипломатические и военные реляции, материалы III отделения, следственной комиссии по делу декабристов и т. д.), письменные свидетельства о важнейших исторических событиях эпохи (такие как сборник Н. Ф. Дубрави-

³⁶ Ср. замечание М. И. Пыляева об особом смысле слова хрипун, известного по реплике Чацкого в адрес Скалозуба («Хрипун, удавленник, фагот...»): «Офицеров, которые отличались светской ловкостью и французским языком, называли «хрипунами», последнее название произошло от подражания парижанам в произношении буквы Р» (Пыляев М. И. Старое житье. СПб., 1892. С. 101); об этом также пишет В. В. Виноградов (Виноградов В. В. История слов. С. 1040—1043).

³⁷ «Все изменения языка, которые потом проявляются и в монологической речи, куются и накапливаются в кузнице разговорной речи» (Щерба Л. В. Литературный язык и пути его развития // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 116).

³⁸ Пушкин А. С. Письмо П. А. Вяземскому от 27.03.1816 г. // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. 2-е изд. М., 1957. Т. 10. С. 8.

на «Отечественная война в письмах современников», «Материалы по истории Отечественной войны 1812 г.» И. И. Липранди, сборник Э. И. Тотлебена, посвященный обороне Севастополя, свидетельства В. А. Докудовского о восстании черниговского полка и аресте декабристов и т. д.).

6.2.5. Одной из важнейших черт культурно-исторической ситуации исследуемого периода является открытость России, ее обращенность к культуре других стран и народов, культурный прорыв в широкое международное пространство. С этой точки зрения интересны *тексты, содержащие описания чужих земель*, такие как «Путевые очерки» П. П. Свиньина (много лет жившего в Лиссабоне, Лондоне, Филадельфии) или книга русского путешественника П. И. Огородникова «От Нью-Йорка до Сан-Франциско», выдержавшая при жизни автора несколько изданий и т. п. Окно в мир открывалось русскому человеку XIX в. и через *переводные сочинения* (подробнее о переводах см. п. 6.2.7.), *описывающие другие страны*. Среди них назовем, например, книгу об истории открытия и колонизации Австралии в переводе с немецкого А. И. Суворина, перевод книги Ф. Забольда «Путешествие по Японии, или описание Японской империи», осуществленное известным журналистом и переводчиком В. М. Строевым и многие другие.

6.2.6. **Н а у ч н а я л и т е р а т у р а.** Отбор научной литературы для Словаря XIX в. производится в соответствии с критериями, предложенными в Разд. 5, выводящими за пределы описания все то, что А. И. Герцен именовал «птичьим языком науки», то есть «лишь узкому кругу специалистов известные и понятные термины, речевые стереотипы и т. д.»³⁹ — результат возрастающей в XIX в. специализации различных отраслей знаний. Такой подход предполагает привлечение в качестве источников прежде всего научно-популярных изданий (ср. «Музыкальная грамота для немусыкантов» В. Ф. Одоевского, «Мироведение» В. А. Золотова, «Беседы о пользе и необходимости

³⁹ С о р о к и н Ю. С. О принципах исторического описания лексики. С. 131.

астрономии» адмирала С. И. Зеленого), а также изданий научного характера, известных широкому кругу образованного русского общества — таких как «Дарвинизм» Н. Я. Данилевского, «Начальные основы космографии» и «Краткая география Российской империи» А. Г. Ободовского, лекции по математике М. В. Остроградского, «Лексикон философских предметов» А. И. Галича, «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита⁴⁰ и т. п. Используются также различного рода руководства, рекомендации, рассчитанные на неспециалистов.

6.2.7. В отношении переводной литературы Словарь XIX в. придерживается тех же позиций, что и Словарь XVIII в. с учетом весомости переводов в общем балансе читаемой литературы⁴¹ и их влияния на общезыковые процессы. Именно в переводах нередко появляются новые слова и значения. Так, например, слово **жанр** (применительно к бытовой и исторической живописи) впервые отмечено в переводе «Письма о Парижской выставке» Г. Гейне (Европеец, 1834)⁴², а появление нового значения у слова **камелия** 'дама полусвета' связано с романом А. Дюма-сына «Дама с камелиями». Словарь XIX в. будет достаточно широко использовать переводы таких популярных у читателей прошлого столетия авторов, как, например, Гофман, Бальзак, Дюма, Жорж Санд, Эллиот, Диккенс, Гюго, Ришар, Ферри, Байрон, Лонгфелло, Гейне, Теннисон и др.

6.3. Словари и грамматики XIX в. Достаточно обширную группу источников словаря составляют лексикографические издания и грамматики XIX в. В их круг входят словари разного рода: толковые, эн-

⁴⁰ Например: Г а л и ч А. И. Лексикон философских предметов. СПб., 1845. Вып. 1—2. С м и т А. Исследования о природе и причинах богатства народов с примечаниями Бентама, Бланки, Буханана, Гарнье, Мак-Кулоха, Мальтуса, Милля, Рикардо, Сея, Сисмонди и Тюрго / Перевод П. А. Бибилова. СПб., 1866. Т. 1—3.

⁴¹ В XIX в. выходили целые многотомные «библиотеки» переводной литературы — такие как «Сорок одна повесть лучших зарубежных писателей» в издании Н. И. Надеждина (1836 г.), «Лучшие иностранные романисты» в переводах Е. Желябужского (1872 г.) и т. п.

⁴² Примечательно, что Словарь В. И. Даля еще не фиксирует этого слова.

циклопедические, словари иностранных слов (число которых резко возрастает с 1860 г.), двуязычные, специальные и т. д. В словарях иностранных слов, например, содержится немало сведений о пополнении словарного состава русского языка за счет заимствований. Включение в Словарь XIX в. фактов социокультурной семантики потребует еще более широкого привлечения данных энциклопедических словарей. Терминологические словари (в частности, «Опыт терминологического словаря русского языка» В. Бурнашева) оказали заметное влияние и на литературный язык, «так как кодификация терминов обеспечивала им право литературного употребления»⁴³. Нет нужды говорить в кратком обзоре о значимости «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля.

Многочисленные грамматики XIX столетия помогут уточнить данные, касающиеся норм словоизменения и словоупотребления, места ударения и т. п. Сведения, содержащиеся в словарях и грамматиках, используются как при описании слова, так и в справочном отделе.

Предполагается также использование некоторых современных словарей и словоуказателей по языку XIX в.: «Словаря языка Пушкина»⁴⁴, словоуказателя к поэтическим произведениям Н. А. Некрасова⁴⁵ и А. В. Кольцова⁴⁶, словоуказателя к произведениям Н. С. Лескова⁴⁷, «Словаря к пьесам А. Н. Островского»⁴⁸, «Словаря басен

⁴³ В и н о г р а д о в В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков. С. 362.

⁴⁴ Словарь языка Пушкина. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 1—4.

⁴⁵ П а р ш и н а В. А. Указатель слов в поэтических произведениях Н. А. Некрасова. Ярославль, 1983—1996. Вып. 1—4.

⁴⁶ К а в е ц к а я Р. К., А р т е м е н к о Е. П., Б е л о у с о в И. И., К р и в е н к о Б. В., Л е н ч е н к о К. П., Л и с т р о в а Ю. Т., С ы ч е в а С. Н., К о л ь ц о в А. В.: Указатель слов и форм в поэтических произведениях / Под ред. Р. К. Кавецкой. Воронеж, 1991.

⁴⁷ П а р ш и н а В. В. Язык русской классики. Книжные и разговорные элементы прозы Н.С. Лескова: Словник. М., 1993.

⁴⁸ А ш у к и н Н. С., О ж е г о в С. И., Ф и л и п п о в В. А. Словарь к пьесам А. Н. Островского. М., 1993.

И. А. Крылова», составленного В. И. Срезневским⁴⁹, «Словаря языка русских произведений Шевченко»⁵⁰. Составители Словаря будут обращаться и к частотным словарям к произведениям русской литературы XIX века: «Частотному словарю языка М. Ю. Лермонтова»⁵¹, «Частотному словарю романа Л. Н. Толстого «Война и мир»⁵² и др.

6.4. Картоотеки. На основе описанного круга источников создастся картоотека Словаря русского языка XIX в. В настоящее время в Картоотеке насчитывается около 100 тысяч карточек-цитат, выбранных из различных источников XIX в. вручную. Кроме того, действует программа создания электронной картоотеки Словаря.

Значительные материалы, особенно из журналов 1830—1880-х годов XIX в., находятся в картоотеке Ю. С. Сорокина (около 50 тысяч карточек-цитат). Эти уникальные материалы будут использованы при работе над Словарем.

Кроме того, предполагается внимательный учет материалов Большой словарной картоотеки Института лингвистических исследований РАН.

6.5. В процессе работы над Словарем предполагается также учесть результаты исследований по языку XIX века. Прежде всего, следует назвать фундаментальную монографию Ю. С. Сорокина «Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX века» (М.; Л., 1965), в которой исследованы не только процессы изменений в лексике XIX века, но и вскрыты их общие закономерности и основные направления с учетом историко-культурного фона.

Будут использованы и многочисленные исследования по языку XIX века — работы Л. А. Булаховского, В. В. Виноградова, В. В. Веселитского, коллективные монографии «Очерки по исторической грам-

⁴⁹ Рукопись хранится в Словарном отделе ИЛИ РАН.

⁵⁰ Словарь языка русских произведений Шевченко. Киев, 1985. Т. 1—2.

⁵¹ Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 717—773.

⁵² Великотворская Э. Н., Галкина Г. С., Куперман Г. Б., Цапникова В. М. Частотный словарь романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Тула, 1978.

матике русского литературного языка XIX в.» (М., 1964), «Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века» (М., 1981) и др. Кроме того, предполагается учесть многочисленные этюды по истории слов, разбросанные по разным сборникам и журналам. С этой целью создается специальная картотека таких данных.

Г л а в а 2

СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

1. Структура Словаря XIX в. определяется его концепцией, объектом описания, целью и задачами репрезентации этого объекта. Будучи словарем дифференциального типа, Словарь XIX в., как уже говорилось, не описывает лексико-семантическую систему обозначенного периода во всей ее полноте, оставляя за пределами описания те ее элементы, которые характеризуются постоянством, стабильностью вплоть до современного периода, сосредоточивая внимание на характере сдвигов и изменений, происходящих в русле эволюции нормы от XVIII в. к современности. Такой подход определяет основные структурные особенности словаря.

1.1. В качестве единиц описания в Словаре выступают слово, словосочетание, фразеологическая единица, а также некоторые продуктивные в XIX в. приставки и первые компоненты сложных слов.

1.2. В отдельных словарных статьях описываются фразеологические единицы. Выделение в самостоятельную статью фразеологических единиц обусловлено их категориальными отличиями как от слова, так и от словосочетания (подробно о представлении фразеологических единиц см. в Гл. 8).

1.3. Описываются в отдельных словарных статьях неразложимые словосочетания с полностью (реже частично) переосмысленными компонентами, как правило, имеющие терминологический характер (ср. *анютинны глазки, львиный зев, эолова арфа, вдова Клико* 'сорт французского шампанского', *Данило Купор* 'танец'). (См. об этом в Гл. 6).

1.4. В Словаре принимается алфавитный порядок расположения всех указанных единиц описания (о размещении фразеологических единиц и устойчивых словосочетаний см. в Гл. 6, 8).

2. Дифференциальным типом словаря определяется полный отказ от применения гнездового способа разработки при заголовочном слове производных суффиксальных дериватов, связанных с ним регулярными семантическими и словообразовательными отношениями. К тому же следует иметь в виду, что производящее слово такого гнезда в Словаре XIX века во многих случаях окажется за рамками описания¹.

2.1. Вычленяются в рамках отдельной статьи компоненты сложных слов и приставки (русские и иноязычные), отличающиеся особой продуктивностью (сверх-, ультра-, квази-, анти-, псевдо- и под.).

В самостоятельных статьях разрабатываются сложные слова и приставочные образования. В алфавитном порядке перечисляются словосложения с этим элементом.

Примечание. В текстах XIX в. словоэлемент *квази*, как правило, дается в латинской транскрипции, (*quasi-народный, quasi-изящный* и пр.). В заголовке словарной статьи он приводится в русском написании, но заключается в угловые скобки, а далее в круглых скобках указывается: (*обычно нетрансл.*). Если тексты XIX в. отражают нетранслитерированное написание других иноязычных словоэлементов, то в круглых скобках отмечается: (*а также нетрансл.*).

2.2. В самостоятельных словарных статьях описываются лексические и словообразовательные варианты тождественных по значению слов (об этом см. Гл. 3, Разд. 1, п. 2 и 3).

2.3. Объединяемые в лексикографической традиции в «видовые пары» глаголы совершенного и несовершенного вида разрабатываются в Словаре XIX в. автономно (См. Гл. 4, п. 3.5).

2.4. Отдельно даются адъективированные причастия, утратившие связь с глаголами и развившие самостоятельное значение (или значения) (см. Гл. 4, п. 3.6.).

2.5. Словарь выделяет в автономные статьи обособившиеся субстантивированные прилагательные (см. Гл. 4, п. 3.2.7.).

2.6. Супплетивные формы сравнительной степени прилагательных и наречий выделяются в самостоятельные словарные статьи.

¹ Ср., например: *год, голавль, голосистый, голубоватый, горделивец* и многие другие, слова, которые образуют соответствующие производные (*годик, голавлик и голавлевый, голосистость, голубоватость, горделивица*), судя по имеющимся материалам, не ранее XIX в.

2.7. В отдельных словарных статьях описываются падежные формы существительных в значении наречий (ср. **волчком**, **клубком** и т. п.).

2.8. В Словаре проводится принцип широкого понимания омонимов. Все слова, совпадающие в своем звуковом облике, но различающиеся в значениях, если между этими значениями нет очевидной связи, описываются в отдельных словарных статьях. Это относится, например, к однокоренным глаголам с омонимичными приставками, обозначающими разные способы действия (см. об этом подробнее в Гл. 3, Разд. 2: Омонимы).

3. Лексические единицы, претерпевающие изменения только акцентологического, грамматического и т. п. характера, даются в общем алфавите, полужирным строчным шрифтом без семантического описания. Например:

Диравый, ая, ое.

Оспоривать, аю, ает, *несов.*

Музыка, и, ж. Музыка будет полковая (А. С. Пушкин).

3.1. То же относится к случаям изменения падежных окончаний существительных, их родовой принадлежности, глагольного управления и т. п. — т. е. к тем случаям, когда подобные изменения, затрагивая лишь грамматический уровень, не влияют на семантику. Например:

Дом, а, м.; *пр. п. ед.* в д о м у. В своем доме любил аристократ капризные изгибы и уступы (А. К. Толстой).

Плечó, а, *ср.*, *им. мн.* плечá. *Поэт.* Умыть лицо, плеча и грудь (А. С. Пушкин).

Вуаль, и, ж. и я, м.

Властвовать, ствую, ствует, *несов.* над кем-чем и кем-чем.

3.2. Иноязычные слова и словосочетания, широко употребляющиеся в текстах XIX в. без перевода, даются в конце каждого тома латинской графикой.

4. Фразеология, окказиональная лексика и индивидуально-авторские образования выделяются с помощью особых графических знаков.

4.1. Для выделения фразеологических единиц используется принятый в традиционной лексикографии знак ~ (тильда). Например:

~ На розах. В состоянии высшего блаженства. Меня принимают в прекрасных покоях, кормят, поят, — я на розах (К. Н. Батюшков — Н. И. Гнедичу).

4.2. Окказиональная и индивидуально-авторская лексика вводится с помощью знака Δ. Например:

Δ ВУЧИТЬСЯ, чусь, чится, сов. Глубоко войти в изучение кого-, чего-н. Надобно вучиться в Гегеля (Н. В. Станкевич).

Δ ХАНДРЛИВ, а, о. Склонен к хандре. Я .. мнителен и хандрлив, (каково словечко?) (А. С. Пушкин — А. А. Дельвигу).

Δ ТИБУЛЛИТЬ, лю, лит, несов. Подражать Тибуллу. Я опять .. тибуллю (К. Н. Батюшков).

Примечание. Для XIX в. чрезвычайно характерно стремление образованного русского общества к индивидуальному словотворчеству. Нередко индивидуально-авторские неологизмы легко и быстро входили в общее употребление (ср. пушкинское *вольнлюбивый*, *отверженец*, «изобретенное» кн. П. А. Вяземским и т. п.). В этих случаях знак не используется: вместо этого применяются соответствующие ремарки («Впервые А. С. Пушкин»; «Впервые П. А. Вяземский» См. об этом в Гл. 5).

4.3. Если фразеологическая единица принадлежит к разряду индивидуально-авторских образований, то соответствующий знак (Δ) ставится перед тильдой (~).

5. Отражая хронологически противопоставленные явления (слова, значения и т. п., входящие в язык XIX в., с одной стороны, и выходящие из употребления в описываемый период, с другой), Словарь использует для показа их динамики систему графических обозначений, предложенную авторами «Проекта Словаря русского языка XVIII в.». Подробнее об использовании указанных графических обозначений см. в Гл. 9, Разд. 4.

5.1. Графические характеристики, связанные с динамикой языковых процессов в XIX в., не применяются при описании явленийokka-

зиональных или индивидуально-авторских, лежащих в единой языковой плоскости.

6. На своем месте по алфавиту дается *вариант*, приведенный в заголовочной строке с отсылкой на соответствующее заголовочное слово, при котором разработан данный вариант. В *отсылочных статьях* приводятся компоненты сочетаний с отсылкой на слово, при котором данное сочетание разработано. *Фразеологические сочетания* разрабатываются на месте опорного слова данного фразеологизма.

Глава 3

ГРАНИЦЫ СЛОВА

Раздел I ВАРИАНТЫ

В основу выделения заголовочного слова положен принцип его семантической цельнооформленности.

Репрезентативным признается вариант слова, утвердившийся или наиболее употребительный в конце описываемого периода. Учитывается также отношение современников к тому или иному варианту и рекомендации словарей и грамматик XIX в.

Примечание. В качестве примера приведем рекомендации Я. К. Грота, касающиеся правописания ряда слов: «Сходно с именем *цыфирь* и согласно с произношением следует... писать *цыфра*, несмотря на весьма распространенный, но ни на чем не основанный обычай, требующий начертания «*цифра*», отвергнутого однакож как академическим словарем, так и *Далем*»¹; «Неправильно пишется э в слове *проэкт*; то же замечание относится к слову *реэстр*»².

1. Слово и словосочетание. В русском языке XIX века шел активный процесс образования слов из словосочетаний разного характера, о чем свидетельствуют многочисленные в текстах XIX в. случаи неустойчивого (то слитного, то раздельного) написания, несмотря на то, что при раздельном написании словосочетание воспринимается как семантически цельнооформленное слово.

Если к концу XIX века наблюдается преимущественно слитное написание словосочетания (при наличии и раздельного), то это говорит об образовании слова на основе словосочетания. В случаях, когда (при бесспорности образования слова) до конца XIX в. сохраняется

¹ Г р о т Я. К. Русское правописание. СПб., 1887. С. 45.

² Там же. С. 77.

раздельное написание, в заголовок выносятся соответствующее словосочетание, т. е. выбор варианта зависит от конечного результата процесса в рамках описываемого периода.

1.1. Слова с отрицательной частицей *не* разрабатываются в отдельной словарной статье в том случае, если *не-* играет роль словообразующего префикса (независимо от слитного или раздельного написания слова с *не-*). При наличии вариантов слитного и раздельного написания в заголовок словарной статьи выносятся слово в слитном написании. В круглых скобках приводится раздельное написание или написание через дефис: **НЕБЛАГОСКЛОННЫЙ** (не благосклонный), ая, ое.; **НЕВДАЛЕКЕ** (не вдалеке, не в далеке), нареч.; **НЕВТЕРПЕЖ** (не втерпеж, не в терпеж), нареч.

1.2. Сложное семантически цельнооформленное слово выносятся в заголовок словарной статьи независимо от того, пишется ли оно раздельно, через дефис или слитно. Например, в качестве заголовочных будут даны слова **светло-святой** (В. К. Кюхельбекер), **постоянно-ровный**, **возвышенно-пылкий** (Н. В. Гоголь), **непостижимо-грациозный** (И. И. Панаев), **тщедушно-скушный** (П. А. Вяземский), **генерал-фельдцейхмейстер** (А. С. Пушкин) и т. п. Отсылки на вторую часть сложения не даются.

1.3. Частицы, предлоги, союзы, устойчивое употребление которых отмечают словари и тексты конца XIX в., помещаются на своем месте по алфавиту вне зависимости от слитного, раздельного написания или написания через дефис (например, **то то и то-то**, **зачем и за чем**, **потому и по тому**, **вследствие чего и в следствие чего** и т. п.). При наличии разных вариантов написания в заголовок выносятся тот, который утверждается к концу описываемого периода (остальные приводятся в скобках).

1.4. Наречия и наречные сочетания образованные на базе существительного и предлога, помещаются на своем месте по алфавиту в отдельной словарной статье, независимо от слитного, раздельного написания или написания через дефис, например: **книзу** (Г. И. Успенский, В. И. Даль), **в разброску** (Н. В. Гоголь), **втихомолку** (И. А. Гонча-

ров), под ряд (Я. К. Грот), на показ (А. Х. Востоков) и т. п. Если в конце XIX в. утвердилось слитное написание таких наречий, но вместе с тем встречается и раздельное или через дефис, они приводятся в круглых скобках. Например: **вволю** (в волю), *нареч.*; **насмерть** (на смерть, на-смерть), *нареч.*

2. Лексические варианты. Лексическими вариантами признаются «регулярно воспроизводимые видоизменения одного и того же слова, сохраняющие тождество .. лексического .. значения»³.

2.1. Все лексические варианты даются в отдельных словарных статьях. Так, например, в отдельных словарных статьях даются члены вариантных пар слов исконно русского и церковно-славянского лексического фонда. Несмотря на то, что многие из них разошлись в значениях, в XIX веке слова типа **молодой** и **младой**, **ворон** и **вран**, **болото** и **блато**, **уголь** и **угль**, **огонь** и **огнь**, **проводать** и **провождать** и т. п. сохраняют тождество семантики, различаясь функционально-семантически.

2.2. В отдельных словарных статьях размещаются общеупотребительные и индивидуально-авторские лексические варианты слов. Ср., например, слово **коллежский** и гоголевское образование **сколеский**.

3. Словообразовательные варианты и дублиеты. Словообразовательные варианты и дублиеты размещаются в отдельных словарных статьях. Это позволит проследить конкретную семантическую эволюцию отдельных слов, семантическое размежевание вариантов и дублиетов, проследить активизацию тех или иных словообразовательных типов и моделей или уход их из активного употребления.

3.1. В разных словарных статьях разрабатываются параллельные разносUFFIXальные образования, тождественные по значению, как заимствованные, так и образованные на русской почве. Например, в отдельных словарных статьях даются:

а) существительные: **обскурант** и **обскурантист**, **дипломат** и дип-

³ Г о р б а ч е в и ч К. С. Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978. С. 17.

ломатист, рутинер и рутинист, драматург и драматист, диагностик и диагност, антиквар и антикварий, звероловец и зверолов, протестантство и протестантизм, сектантство и сектантизм, неряшество и неряхость, хлестаковщина и хлестаковство, чернилица и чернильница, пошляк и пошлец, белорусец и белорус и т. п.;

б) прилагательные: гуманный и гуманический, бессловный и бессловесный, мелодийный и мелодический, дворный и дворовый, скандальный и скандалезный, завистный и завистливый, ниглистский и ниглистический, империалистский и империалистический, обскурантный и обскурантистский и т. п.;

в) глаголы: отправливать и отправлять, оценивать и оценивать, конкретировать и конкретизировать, адресовать и адресировать, организовать и организовать, культивировать и культивировать и т. п.

3.2. Дублеты иноязычного происхождения, различие которых определяется этимологическими факторами, разрабатываются в отдельных словарных статьях. Например: жасмин и ясмин, георгин (георгина) и жоржина, ягуар и жагвар, чадра и чадер, минарет и минар и т. п.

3.3. Взаимными отсылками дублеты и параллельные суффиксальные образования не снабжаются. Тождество их значений отражается в отсылочных определениях «То же, что...».

4. Фонематические варианты. Фонематические варианты слов, широко распространенные в русском языке XIX в., связанные с закономерностями в области позиционных чередований, с действиями исторических законов развития звукового строя русского языка, а также с условиями усвоения иноязычных заимствований и другими факторами внутрилингвистического и внешнего характера⁴, объединяются в заголовочной строке одной словарной статьи. Репрезентативным вариантом считается тот, который утверждается в языке к концу описываемого периода.

4.1. В одной словарной статье помещаются варианты слов, связанные с различием:

⁴ См.: Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. С. 123.

а) в согласных фонемах: будничн**ы**й и буднишн**ы**й, гречнев**ы**й и грешнев**ы**й, отчим и вотчим, сбру**я** и збру**я**, мужч**и**на и му**щ**ина, сли**з**кий и скли**з**кий, скля**н**ка и сткля**н**ка;

б) в твердости и мягкости согласных: дальн**и**й и дальн**ь**й, малол**е**тн**и**й и малол**е**тн**ь**й, дир**а** и дыр**а**, дир**а**в**ы**й и дыр**а**в**ы**й, т**ь**ма и т**м**а;

в) в качестве и количестве гласных: ал**т**арь и ол**т**арь, басур**м**ан и бусур**м**ан, ватру**ш**ка и вотру**ш**ка, дья**к**он и диа**к**он, епан**ч**а и япан**ч**а, заму**ж**ство и заму**ж**ество и т. п.

4.2. Объединяются в одной словарной статье фонематические варианты иноязычных слов, связанные с процессами освоения этих слов в русском языке: авантю**р**ист и аванту**р**ист, буль**в**ар и буле**в**ар, ва**к**анция и ва**к**ансия, галст**у**к и галст**у**х, спекуля**н**т и спекуля**н**т, публи**ц**ист и пуб**л**ици**с**т, коммуна, комм**ю**на и коммун**и**я, сн**о**б и сн**о**бс, культивир**о**вать и к**ю**льтивир**о**вать, эмансип**а**ция и эманци**п**ация, буржуаз**и**я и буржуаз**и**, агит**а**ция и ажит**а**ция, ша**к**ал и че**к**ал, вок**з**ал и вокс**а**л, вогс**а**л, вакс**а**л, комисс**и**я и коммисс**и**я и т. п.

4.3. Если вариантность затрагивает первую часть слова (первые три-четыре буквы), то на соответствующем месте по алфавиту дается отсылка на репрезентативный вариант: **ЧЕКАЛ**. См. Ша**к**ал. **БУЛЕВАР**. См. Буль**в**ар.

5. **Грамматические варианты.** Грамматические варианты (в частности многочисленные варианты по родовой принадлежности) даются в одной словарной статье как семантически тождественные, каждый со своей грамматической характеристикой, если они не совпадают по форме.

5.1. Объединяются в одной словарной статье варианты по родовой принадлежности, имеющие морфологические показатели рода. Например: светоч**ь**, и, ж. и светоч, а, м., ералаш, а, м. и ералаш**ь**, и, ж.; пелер**и**на, ы, ж. и пелер**и**н, а, м.; скарлат**и**на, ы, ж. и скарлат**и**н, а, м.; ореол, а, м. и ореол**а**, ы, ж.; оттен**о**к, нка, м. и оттен**к**а, нки, ж.; обла**к**, а, м. и обла**к**о, а, ср.; ску**л**а, ы, ж. и ску**л**, а, м.; напад**к**а, и, ж. и напад**о**к, дка, м.; прибав**к**а, и, ж. и прибав**о**к, вка, м.; георг**и**н, а, м. и георг**и**на, ы, ж.; иди**о**м, а, м. и иди**о**ма, ы, ж.; спаз**м**, а, м. и спаз**м**а, ы, ж. и т. п.

Примечание. О вариантах по родовой принадлежности, совпадающих по форме, см. Гл. 4, п. 3.1.8.

6. Орфографические варианты. В ряде случаев трудно разграничить фонематические и чисто орфографические варианты иноязычных заимствований (см. п. 4). Например, такие варианты, как **комиссия, комисия и комиссия, диета и диета, гигиэна и гигиена** и т. п. с одинаковым основанием можно отнести и к фонематическим, и к орфографическим вариантам. Ср., например, замечание Я. К. Грота о написании слова **комиссия**: «Большую частью пишут комиссия .. Позволительно писать также: комиссия (при имени миссия); писать комиссия, как водится у нас особенно в канцелярском быту, противно произношению»⁵. Во всех случаях такие варианты помещаются в одной словарной статье.

7. Акцентологические варианты. Акцентологические варианты даются в одной словарной статье.

7.1. Слова с разными ударениями в заголовочной строке даются через союз *и*, например: **вздрóгну^ть и вздрогну^ть, издавна и изда^вна, ко^мфорт и комфóрт, кли^мат и климáт, геóграф и географ, му^зыка и музýка, пáстор и пастóр, репóртер и репортéр, сáженец и сажене^ц, счáстливый и счастли^вый** и т. п.

Раздел 2 **ОМОНИМЫ**

1. Выделение омонимов в Словаре XIX в. связано с серьезными трудностями, что объясняется не только общей теоретической неразработанностью проблемы омонимии, но и концептуальными особенностями самого Словаря. Омонимия — понятие системное, которое приходит в явное противоречие с дифференциальностью Словаря, описывающего

⁵ Грот Я. К. Русское правописание. С. 86.

не систему, а только ее фрагмент, элементы которого объединены своею подвижностью, нестабильностью. Понятно, что при этих условиях за пределами описания останется значительная часть омонимов, реально существовавших в языке XIX в. (что нашло бы свое отражение в историческом словаре тезаурусного типа). Так, например, не войдет в словарь каждое первое слово таких омонимичных пар, как **ток** 'место молотьбы' и **ток** 'женский головной убор', **кашка** 'ласк. к каша' и **кашка** 'старый типографский термин, обозначавший виньетку', **утирать** 'вытирать' и **утирать** 'с жадностью есть, уплетать', **фараон** 'правитель Египта' и **фараон** 'азартная карточная игра' и т. д.

1.1. Необходимо признать, что до сих пор не существует сколько-нибудь универсального и надежного способа выделения омонимов. Словарь XIX в. в основном принимает общий подход к пониманию омонимов, сформулированный авторами «Проекта Словаря русского языка XVIII века» и базирующийся на определении омонимов как этимологически гомогенных и гетерогенных слов, совпадающих по звучанию и написанию, но не имеющих общих «сегментов смысла» («смысловая несовместимость»), что выражается в невозможности построения лексикографического толкования на основе общей мотивировки.⁶ Наименее противоречивым, как показывает практика, остается все-таки этимологический критерий (за исключением не очень частых, по всей видимости, случаев «слияния смысла» у разных по происхождению слов): не вызывает сомнений омонимичность таких пар, как, например, **шпиц** 'собака' (нем. Spitz) и **шпиц** 'шпиль' (нем. Spitze), **тик**, *мед.*, ср. **нервный тик** (франц. tic) и **тик** 'ткань' (англ. teak), **штоф** 'мера объема жидкости' (нем. Stauf) и **штоф** 'ткань' (нем. Stoff) и т. д. Бесспорными являются также случаи омонимии гетерогенных слов при ее формальной выраженности (например **весь**, *междом.* и **весь** 'деревня'; **пасть**, *сущ.* и **пасть**, *глагол.*). Однако, в случаях типа **течь**, *глагол.* и **течь**, *сущ.* при любых подходах невозможно говорить об абсолютной «смысловой несовместимости».

К тому же словарь, описывающий процессы изменения лексико-

⁶ Словарь русского языка XVIII в. Проект. Л., 1977. С. 50.

семантической системы в направлении к современности, едва ли может полностью игнорировать качественные изменения внутрисловных отношений, чрезвычайно характерные для этого периода и связанные с возможным разрывом семантических связей и формированием омонимичных отношений на базе прежней полисемии. Для языка XIX в. было бы неправомерным рассматривать в качестве значений одного слова **туника** такие значения как 'род женской одежды' и функционирующее реально в другой системе (анатомия) значение 'кожный покров'. По-видимому, можно говорить об омонимии и применительно к существительному **эволюция**: при сохранении в течение некоторого времени старого значения, связанного с морским делом ('развертывание судов в одну линию'), в XIX в. окончательно складывается современное значение 'развитие', поддержанное наличием производных образований (**эволюционный, эволюционизировать**). Ср. также формирование нового комплекса значений у известного с XVIII в. существительного **личность**: «Эти значения с первого момента их столкновения в языке рассматриваются как явно несовместимые, омонимические»⁷. В качестве омонимов следует рассматривать существительное **пароход** в его современном значении и **пароход** 'сухопутная машина, водящая поезда; паровоз' (ср. сочетания **пароходная повозка, пароходная карета**), появившиеся в 30-е годы и некоторое время существовавшие в языке (преимущественно в журналистике)⁸. При наличии общих сем основой для такого разграничения служит разная предметная отнесенность. Таким образом, при выделении омонимов следует, очевидно, учитывать соотношенность знака с реальным миром «вещей и идей». Так, в качестве омонимов рассматриваются случаи типа: **запеканка** 'кушанье' и **запеканка** 'напиток' (ср. у М. Н. Загоскина: «Вели принести из подвала штоф запеканки»), **рядовой** 'солдат' и **рядовой** 'продавец в торговых рядах' (ср. у А. О. Смирновой-Россет: «Все рядовые один за другим

⁷ С о р о к и н Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX в. М.; Л., 1965. С. 202. Точно так же оценивает этот факт и В. В. Веселитский (Развитие отвлеченной лексики в русском литературном языке первой трети XIX в. М., 1964. С. 160).

⁸ См.: С о р о к и н Ю. С. Развитие словарного состава... С. 319.

пробовали эту шляпу»), **протячок** 'простачок' и **протячок** 'низкопробный алкогольный напиток' (ср. у А. Н. Плещеева: «Когда в кармане у него <Сорочкина> значительно поубавилось денег и лиссабонского купить было не на что, прибег к протячку»); **организация** 'группа людей, объединенных какой-л. общностью' и **организация** 'внутреннее устройство человека, нутро' (ср. у А. А. Григорьева: «Дмитрий вспыхнул... но без действия осталась эта вспышка в его истерзанной пытками организации») и т. п.

1.2. Для Словаря, описывающего динамику лексико-семантической системы, особый интерес представляют многочисленные факты распада полисемии. Однако, подобные случаи не всегда найдут отражение в Словаре как в силу неоднородности этих процессов в рамках описываемого периода, так и в силу дифференциальности Словаря, представляющего семантическую структуру старых слов не в полном объеме. Словарь не в состоянии описать характер взаимодействия архаических и живых элементов языка, по необходимости объединяя в рамках одной словарной статьи и устаревшие значения, и семантические неологизмы XIX в., а также семантические структуры, относящиеся к разным системам (диалектной, профессиональной, разговорной и т. д.). При наличии общих сегментов смысла принадлежность семантических единиц к разным системам сама по себе еще не является основанием для интерпретации их как омонимов (хотя и должна учитываться в общем комплексе других факторов).

1.3. В качестве безусловных морфологических показателей омонимии однокоренных слов признаются: 1) принадлежность однокоренных слов к разным частям речи; 2) различная морфологическая членимость однокоренных слов, устанавливаемая для данного периода языка.

Примечания. 1) Отсутствие или несовпадение видовых коррелятов у омонимичных глаголов относит подобные факты к случаям частичной омонимии.

2) Субстантивированные прилагательные рассматриваются как омонимы только в случаях полной субстантивации, т. е. при отсутствии параллельных сочетаний прилагательного с существительным. Так, **горничная**, **дворовый** могут быть отнесены к омонимам, если уже не функционируют сочетания **горничная девушка**, **дворовый человек**. Ср. польский 'танец полонез' и прилагательное польский.

1.4. Не относя этимологическую гетерогенность к безусловным критериям разграничения омонимии и полисемии, нельзя тем не менее отрицать серьезную значимость данного фактора, в большинстве случаев (за исключением фактов «слияния смыслов») предопределяющего возможность возникновения омонимичных отношений. Следует учитывать и множество других разнородных факторов (различие в лексической и синтаксической сочетаемости, наличие или отсутствие ассоциативных связей, характер предметной соотнесенности и т. д.), которые, наряду с внутрисловными и внесловными деривационными отношениями и выраженным изменением морфологической членимости, помогут в разграничении омонимии и полисемии. В этом плане нельзя игнорировать тот факт, что языковое сознание человека XIX столетия ближе к современному, чем к XVIII в.⁹

1.5. В Словаре XIX в. слова с оморфемными аффиксами рассматриваются как омонимы. Таким образом, омонимами признаются глаголы с разнофункциональными приставками *по-*, *пере-*, *за-*, *с-* и др., типа *перебить* 'набить заново' и 'убить всех, каждого', глаголы с разнозалоговыми значениями аффикса *-ся*, существительные с разнофункциональными суффиксами *-ник*, *-ниц(а)*, *-к(а)*, и др. и общей основой (ср. *кофейник* 'сосуд для кофе' и 'любитель кофе'), являющиеся результатом лексико-грамматических и словообразовательных модификаций в пределах единого, общего типа.

2. Типы омонимов, выделяемых в словаре:

1) **О м о ф о р м ы** (разнокоренные слова, относящиеся к разным частям речи и совпадающие в своей словарной форме): *апорт*, *суц.* 'сорт яблок' и *апорт*, *междом.* 'команда собаке: «принеси!», «подай!»', *ажур*,

⁹ Для человека XIX в., например, значения слова *двор* 'территория вокруг дома и т. д.' и 'монарший двор' едва ли лежали в одной плоскости (в Словаре XVIII в. эти значения правомерно представлены в единой семантической структуре). Думается, что для прилагательного *дворный*, еще функционирующего в языке XIX в., возможно предположить отношения омонимии, ср. *дворная фрейлина* 'придворная фрейлина' и *дворная собака* 'дворовая' (ср. также *дворовый человек*, *дворник*, *дворня* и под.)

несклоняемое прил. 'изготовленный из переплетенных особым образом нитей' и ажур, сущ. 'сквозной узор в вышивке, вязании', **накось**, частица (прост. и обл.) 'на, возьми!' и **накось**, нареч. 'косо, вкось'.

2) О м о н и м и я н е п р о и з в о д н ы х с л о в:

а) полная омонимия: **домино** (итал. domino) 'маскарадный костюм' и **домино** (итал. domino) 'настольная игра', **блуза** 'кофта, рубашка' и **блуза** 'бильярдная луза', **пат** (франц. pat) 'положение в шахматной игре' и **пат** (франц. pate) 'род мармелада';

б) частичная омонимия: **дисциплина** (только ед.) 'порядок' и **дисциплина** 'область знаний', **жупел** (нет мн. ч.) 'горящая смола или сера' и **жупел** 'нечто непонятное и пугающее'.

3) О м о н и м и я п р о и з в о д н ы х с л о в:

а) полная омонимия разнокоренных слов: **назубривать** 'делать зубрины' и **назубривать** 'заучивать, зубрить', **наметка** 'предварительный план' и **наметка** 'женский крестьянский головной убор', **пластик** 'уменьш. от пласт' и **пластик** 'скульптор, ваятель';

б) частичная омонимия разнокоренных слов: **выправиться** 'выздороветь, поправиться' и **выправиться** 'навести справку, осведомиться о чем-л.';

в) полная омонимия однокоренных слов: **записной** 'предназначенный для записок, записей' и **записной** 'завзятый, заядлый' (у Д. И. Писарева); **накрапывание** 'действие по глаг. крапывать (о дожде)' и **накрапывание** 'нанесение крапа на карты'; **навозиться** 'повозить что-л. много, вдоволь' и **навозиться** 'нахлопотаться, намучиться';

г) частичная омонимия однокоренных слов с оморфемными аффиксами, ср. **перервать** 'прервать' (ср. у А. А. Григорьева: «Перервавши, хотя бы и на минуту, душевный процесс .. нельзя было войти таким, каким вошел Сальвини») и **перервать** 'порвать, разорвать все, много'; **переиграть** 'сыграть все, многое' (ср. у А. А. Григорьева: «Он переиграл множество ролей») и **переиграть** 'одержать верх в игре'; **изойти** 'побывать во многих, разных местах' (ср. у А. А. Григорьева: «Изойдите, как говорится, всю Вселенную») и **изойти** 'ослабеть, немочь от чего-л.'.

3. Техника описания омонимов. Омонимы снабжаются числовым индексом, который выставляется после заголовочного слова:

АППЛИКАТУРА¹, ы, ж. *Бумажная обертка бутылочного горлышка. Шампанское с аппликатурой (А. А. Бестужев-Марлинский).*

АППЛИКАТУРА², и, ж. *Муз. Положение рук при игре на музыкальном инструменте. Я достал себе .. тромбон, кларнет, флейту .. и принялся разыскивать их аппликатуру с помощью существующих таблиц (Н. А. Римский-Корсаков).*

Г л а в а 4

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВА

1. Цель и объем грамматической характеристики. Цель грамматической характеристики слова — показать грамматические механизмы изменений лексического состава в хронологических рамках Словаря.

1.1. В дифференциальном словаре невозможно дать системное описание грамматических категорий словарного состава. Словарь даст представление о грамматических механизмах пополнения лексики, с одной стороны, и утраты или сокращения функционирования тех или иных грамматических категорий — с другой.

1.2. Процесс пополнения лексического фонда новыми словами и утраты устаревших неразрывно связан с динамикой грамматических категорий, что дает возможность проследить взаимодействие грамматики и лексики. Рост продуктивности одних грамматических категорий и сокращение функционирования других определяет динамику на лексическом уровне.

1.3. Способность пополняться новыми словами (и утрачивать старые) проявляется по-разному у разных лексико-грамматических классов и разрядов. Наиболее подвижными, подверженными изменениям, являются основные лексико-грамматические классы — существительные, прилагательные, глаголы, наречия, представляющие собой открытые ряды слов. Из них первые три, имеющие сложные словоизменительные парадигмы, требуют наиболее полной грамматической характеристики, для наречий (и безлично-предикативных слов) необходимо и достаточно указания на их принадлежность к данному лексико-грамматическому классу. Числительные и местоимения, представленные закрытыми рядами слов, в Словарь войдут при условии

семантических изменений, изменений функционально-стилистического статуса, а также в составе устойчивых сочетаний. Что касается их грамматической характеристики, то она, как правило, не будет отличаться от традиционной характеристики, принятой в толковых словарях русского языка. То же относится к незнаменательным частям речи — предлогам, союзам, частицам, междометиям, которые включаются в Словарь в соответствии с общими правилами, определенными в Гл. 1, Разд. 5

1.4. В Словаре предусматривается показ не только собственно грамматических особенностей слова, но также и фонетических и акцентологических характеристик, отмеченных динамикой в пределах описываемого периода.

1.5. Объем грамматической характеристики слова определяется характером объекта Словаря:

а) слово, фиксируемое Словарем, как новое или как уходящее из употребления, характеризующееся изменением в семантике, функционально-стилистическом статусе, получает грамматическую характеристику в соответствии с общими правилами для толковых словарей: для слов, имеющих словоизменительную парадигму, дается исходная и опорные формы, для неизменяемых слов указывается их принадлежность к тому или иному лексико-грамматическому классу;

б) если словарная статья описывает только грамматические особенности слова, оно получает обычную грамматическую характеристику. При помощи особых знаков указывается, что данная грамматическая особенность является для этого слова новой или устаревшей. Это относится также к словарным статьям, посвященным изменениям на уровне морфологических, фонологических, акцентологических особенностей слова. Такие статьи включаются в общий алфавит, но выделяются при помощи особого шрифта (см. Гл. 2).

2. Оформление грамматической характеристики. Грамматическая характеристика слова дается в Словаре:

а) в системе грамматических помет;

б) репрезентацией в заголовочной строке исходных и опорных форм слова;

в) с помощью особых знаков и ремарок (например, *только мн., редко* и т. п.);

г) в словарных дефинициях.

2.1. Кроме исходных и опорных форм для изменяемых слов и указаний на лексико-грамматический класс — для неизменяемых, грамматическая характеристика слова включает в себя сведения о грамматических категориях, свойственных данному классу и разряду слов.

2.2. В Словаре предусматривается показ дополнительных грамматических форм, характеризующих индивидуальные особенности слова. Это могут быть, например, стилистически маркированные формы, особые падежные формы у существительных, вариантные формы словоизменительной парадигмы и т. п. Дополнительные грамматические формы помещаются в заголовочной строке за знаком □.

3. Грамматическая характеристика лексико-грамматических классов слов (частей речи).

3.1. Имена существительные.

3.1.1. Исходной формой существительного является именительный падеж единственного числа. Если существительное не употребляется в единственном числе, в качестве исходной формы дается множественное число; если форма единственного числа оказывается менее употребительной, она приводится в заголовочной строке после формы множественного с указанием рода.

3.1.2. Опорной формой для существительного является форма родительного падежа. Вслед за опорной формой указывается род существительного.

3.1.3. Форма множественного числа в качестве дополнительной приводится в следующих случаях:

а) если она утрачена современным языком. Ср. **органы**: «Играть на органах» (Н. А. Полевой), **спирты**: «Мать бегала в испуге, спрашивала спиртов, соли» (Ю. Н. Мельгунов), **жары** (от жар 'жаркая по-

года, жара'): «Жаров и ярких дней июльских Можно ль ждать?» (П. А. Вяземский), а также **светы, мраки, суеты** и т. п.;

б) если в XIX в. она имеет варианты (**кресла и креслы, дома и дома** и т. п.);

в) если она связана с изменением семантики или стилистического статуса слова. Пример — существительное **жупел**, имевшее в церковнославянском языке значение 'горящая сера или смола' и употреблявшееся только в единственном числе. В XIX в. оно образует новое значение 'о чем-л. непонятном и потому внушающем страх' и употребляется как в единственном, так и во множественном числе: **ЖУПЕЛ**, а, м. □ мн. им. -л ы, род. -л о в.

3.1.4. Для названий народов исходной является форма множественного числа. После нее приводятся формы единственного числа мужского и женского рода. Например, **ПАПУАСЫ**, с о в, мн.; ед. Папуас, а, м., Папуаска, и, ж.; мн. Папуаски, с о к.

3.1.5. Исходной формой существительных *pluralia tantum* является форма множественного числа. Например: **ПАНТАЛОНЫ**, л о н, мн. Если в материалах встречается форма единственного числа у слов, преимущественно употребляющихся во множественном, то она дается в заголовочной строке после исходной и опорной форм множественного числа. Например: **ПОДТЯЖКИ**, ж е к, мн.; ед. Подтяжка, и, ж.

3.1.6. Неизменяемые существительные сопровождаются пометой *неизм.* Например: **КАКАО**, неизм., м. и ср.; **БОА**, неизм., м. Боа пушистый; (А. С. Пушкин); **ПАЛЬТО**, неизм., м. и ср. Серый пальто (Н. И. Тургенев); **ПСИШЕ** 'зеркало на ножках', ср., неизм.; **СОРБЕТИ** 'мороженое', неизм., ср.; **АПЛИКЕ** 'накладное серебро', неизм. ср.

3.1.7. Собираательные существительные снабжаются пометой *собр.* Это относится к существительным, обозначающим совокупность лиц, предметов, мыслимых как неделимое целое, с суффиксами собирательности (-ие, -ье, -ство, -ота, -ня, -ура и др.). Например: **воронье, беднота, лакейщина** («Ведь и с нашим братом, лакейщиной: как приглянулся кто, так вот голова и одурет». Н. А. Полевой). Пометой *со-*

бир. снабжаются также существительные единственного числа, употребленные в собирательном значении. Например: **ЛИТЕРАТОР**... собир. Литератор — это народ млекопитающий (М. Е. Салтыков-Щедрин). Если существительное имеет значения собирательности и единичности, то помета *собир.* выставляется при соответствующем значении. Например: **КИПАРИСНИК**, а, м. 1. Одно кипарисовое дерево. 2. Собир. Группа, роща кипарисовых деревьев.

3.1.8. Если имена существительные различаются по своей родовой принадлежности, но совпадают в исходной форме, то различающие их опорные формы и родовые показатели приводятся после вынесенной в заголовок исходной формы через союз *и*. Ср.: **ВУАЛЬ**, и, ж. и я, м. Белый вуаль (А. А. Фет).

3.2. Имена прилагательные.

3.2.1. Исходной для прилагательных является форма именительного падежа единственного числа мужского рода, опорными — формы женского и среднего рода.

3.2.2. Если прилагательное употребляется преимущественно в краткой форме, то она и является исходной. Таковы, например, прилагательные на **-охонек**, **-ешенек**, **-енек** и др.

3.2.3. При качественных прилагательных в заголовочной строке указываются краткие формы. Например: **ИЛЛЮЗОРНЫЙ**, а я, о е; иллюзорен, р н а, р н о. В заголовочной строке приводятся также формы сравнительной степени.

3.2.4. Формы на **-айший**/**-ейший** приводятся в заголовочной строке в том случае, если они имеют значение и сравнительной и превосходной степени. Например: **ЛУЧЕЗАРНЫЙ**, а я, о е; лучезарен, р н а, р н о; лучезарнее, *сравн.*, лучезарнейший, *сравн.* и *превосх.* .. Образ Пушкина является в новом и еще лучезарнейшем свете (В. Г. Белинский).

3.2.5. Вариантные формы с мягкой и твердой основой даются в одной словарной статье. Репрезентативным является вариант, утвердившийся в конце XIX века. Например: **ДАЛЬНИЙ**, я я, е е и

ДАЛЬНИЙ, а я, о е. .. Кто в гробе спит, кто дальний сиротеет (А. С. Пушкин). Грустен ветра дальний вой (А. С. Пушкин).

3.2.6. В заголовочной строке отмечаются варианты окончания прилагательных **-ый, -ий, -ой**. Например: **ДИКИЙ** (-ой) .. И ныне дикой Тунгуз (А. С. Пушкин). Сквозь дикий рай твоей земли родной (А. С. Пушкин).

3.2.7. Субстантивированные формы имен прилагательных, закрепившиеся в этом значении, даются в отдельных словарных статьях. Опорной формой субстантивированного прилагательного является форма родительного падежа соответствующего рода. Например: **БЫЛОЕ**, о г о, ср. .. Былое и думы (А. И. Герцен); **ПОПУТНЫЙ**, о г о, м. .. Спутник, Кто с вами попутный? (В. И. Даль); **НАБОЛЬШИЙ**, е г о, м. *Начальник*. Пять лет служу, а от набольшего ласкового слова не слыхивал (А. А. Григорьев).

3.2.8. Субстантивированные формы прилагательных, не закрепившиеся в языке к концу XIX в. как устойчивые лексические единицы, разрабатываются в словарной статье на прилагательное за знаком «шпалы» (□) с пометой *субст.*

3.3. Местоимения.

3.3.1. Местоимения принадлежат к лексико-грамматическим классам слов закрытого ряда. Этот разряд слов не пополняется новыми словами. Тем не менее следует отметить достаточно заметную динамику в области этого круга лексики. Отдельные значения и формы уходят из употребления, другие приобретают новые значения. Местоимения войдут в Словарь в том случае, если на протяжении описываемого периода будут отмечены изменения в их семантических, стилистических, формальных или акцентных характеристиках. Например, в первой половине XIX века еще употреблялась форма родительного падежа женского рода с эпентетическим **н** (ней) при предлогах **у, без, для, из** и др. Например: «Я покидал для ней искусства и науки» (Н. М. Языков). К концу века из общелитературного употребления эти формы уходят в просторечие. Ср. также отсутствие эпентетического **н** при местоиме-

нии 3-го лица (меж ими), устаревающее употребление нечленных местоимений **каков, таков**: «Каков я прежде был, таков и ныне я. Беспечный, влюбчивый» (А. С. Пушкин) и т. п.

3.3.2. Исходной формой местоимений является именительный падеж единственного числа. Опорная форма зависит от типа словоизменительной парадигмы.

3.3.3. При местоимении дается указание на лексико-грамматический класс (часть речи) и разряд. Например: **ТАКОВ**, а́, о́, мест. определит.; **КАЖДЫЙ**, а я, о е, мест. определит.; **САМА**, о й, ж., мест. определит: вин. ед. самое, самую. Он, дескать, ловкий говорун, будет у меня забавлять гостей, да и меня самую (О. И. Сенковский); **ОНИ**, и х, мн., мест. личн. меж ими, с ими и с др. предлогами. Тут были хирурги, аптекари .. и между ими переводчики, медики (Н. А. Полевой) и т. п.

3.4. Числительные.

3.4.1. Как и местоимения, числительные принадлежат к лексико-грамматическим классам закрытого ряда слов. В Словаре будут отражены семантические, а также формальные и акцентологические изменения числительных. Например, как архаические, еще встречающиеся в текстах первых десятилетий XIX в., будут отмечены церковнославянские формы **един, семь, осьмь, второй, осьмый** и др.

3.4.2. Исходной формой числительных является именительный падеж. Родительный падеж опорной формы дается в соответствии с типом парадигмы данного разряда числительных (количественные, порядковые, собирательные).

3.4.3. После опорных форм дается помета *числит.* и указывается разряд: *колич.*, *порядк.*, *собир.* Например: **ТРОЕ**, т р о и х, *числит. собир.*; *им.-вин.* трои; употр. при сущ. *pluralia tantum*. Прошли они еще сутки трои (В. И. Даль).

3.5. Глагол.

3.5.1. Глагольные категории обнаруживают тесную связь грамматической и лексической семантики. В последнее время интенсивно разрабатываются проблемы взаимодействия грамматики и семантики

глагола. Глагольные категории (вид, способы действия, переходность/непереходность, валентность, залог и другие грамматические свойства глагола), раскрывают его семантику, отражаясь в его словарной дефиниции.

3.5.2. Исходной формой глагола является инфинитив. Опорные формы — 1-е и 3-е лицо единственного числа. В 1-м и 3-м лице перед окончанием сохраняется последняя гласная или согласная (в некоторых случаях — две или три согласные) основы. Например: **КЛЯНЧИТЬ**, чу, чит; **СМАКОВАТЬ**, к у ю, к у е т; **СТУШЕВАТЬСЯ**, ш у ю с ь, ш у е т с я; **СЕРЬЕЗНИЧАТЬ**, а ю, а е т.

3.5.3. Формы прошедшего времени приводятся после опорных через точку с запятой в следующих случаях:

а) если они имеют подвижное или вариативное ударение: **о́жил, ожила́, ожило́; нача́л, началá, началó;**

б) при появлении суффикса **-ну-**: **исчез — исчезнул, достиг — достигнул, погас — погаснул;**

в) при употреблении прошедшего времени без суффикса **-ну-**: **вспыхнул — вспых** и т. п.: «Вспыхла брань полков воздушных» (В. К. Кюхельбекер).

3.5.4. Формы повелительного наклонения приводятся в заголовочной строке, если они являются новыми или устаревающими. Например, как устаревающие будут отмечены формы **дополни́, закупо́рь** и т. п.: «Господи, скорей **дополни́** Меж смертью и жизнью промежутков!» (И. И. Лажечников).

3.5.5. Опорными формами безличных глаголов являются формы 3-го лица единственного числа настоящего-будущего времени и среднего рода прошедшего времени. При таких глаголах ставится помета **безл.** В XIX в. продуктивным было образование безличных глаголов с помощью постфикса **-ся**. Например: **ЧИТАТЬСЯ**, а е т с я, *прош. вр.* ч и т а л о с ь, **безл.** (обычно с отрицанием **не**). Ей не читалось (В. Ф. Одоевский); **ЛЕЖАТЬСЯ**, ж и т с я, *прош. вр.* л е ж а л о с ь, **безл.** Правду сказать, отлично лежалось на этом диване (И. С. Тургенев).

3.5.6. Глагол в безличном значении в словарной статье на личный глагол дается за знаком «вертикальная черта» (|). Например: **ЖЕЧЬ** .. | безл. Меня жгло как огнем в ее присутствии (И. С. Тургенев).

3.5.7. Страдательные глаголы, как и безличные, в XIX в. характеризуются активизацией образования. Так, например, они свободнее по сравнению с современным языком продуцировались от глаголов совершенного вида. Количественный рост страдательных глаголов был вызван как интенсивным процессом заимствования глаголов, так и их образованием на русской почве от иноязычных основ.

3.5.8. Страдательные глаголы в Словаре маркируются в случаях, когда форма актива противопоставляется форме пассива. Глагол имеет залоговое значение (активное или пассивное, или действительное и страдательное) только при наличии соотносительных образований с постфиксом *-ся* и без *-ся*, противопоставленных по залоговому значению (и по своим синтаксическим связям).

3.5.9. Опорной формой страдательного залога является форма 3-го лица единственного числа. Например: **ПОДТАСОВЫВАТЬСЯ**, а е т с я, *страд.*; **СОПОСТАВЛЯТЬСЯ**, я е т с я, *страд.*

Примечание. В тех редких случаях, когда в источниках XIX в. встречаются формы 1-го лица единственного числа страдательного глагола, опорными являются формы 1-го и 3-го лица.

3.5.10. Страдательные глаголы даются в отдельной словарной статье с определением «*Страд. к... (действительный глагол)*». Это относится к случаям, когда объектом Словаря является также действительный глагол. Например: **АПРОБИРОВАТЬ .. АПРОБИРОВАТЬСЯ**, р у е т с я. *Страд. к апробировать*; **ЦИТИРОВАТЬ .. ЦИТИРОВАТЬСЯ**, р у е т с я. *Страд. к цитировать*. Роджер Бэкон был действительно великий ученый. И очень хорошо судил о школах. Его слова о них часто цитируются (Н. Г. Чернышевский). Если объектом Словаря будет только страдательный глагол, то он получает грамматическую помету *страд.* и вербальную дефиницию. Например: **ЭКЗАМЕНОВАТЬСЯ**, н у е т с я, *страд.* *Подвергаться экзамену.*

Глагол **экзаменовать** не войдет в Словарь, так как его фиксируют источники XVIII в. Новым в XIX в. является страдательный глагол. Ср. также: **ШТРАФОВАТЬСЯ**, *ф у е т с я*, *страд. Подвергаться штрафу*. Глагол **штрафовать** известен в русском языке с XVIII в.

П р и м е ч а н и е. Если страдательное значение входит в систему многозначного глагола на -ся, описываемого Словарем, то это значение разрабатывается в отдельной словарной статье.

3.5.11. Для XIX в. характерен активный процесс образования видовых соответствий глагола. Так, например, становятся продуктивными процессы, связанные с вторичной имперфективацией. Вместе с тем наблюдается уход или сокращение употребительности форм совершенного и несовершенного вида. Ср., например, формы на *-ивать/-ать* и их эквиваленты на *-ять*: *останавливать/остановлять*, *оценивать/оценять*, *отправлять/отправлять* и т. п.

3.5.12. С середины 70-х годов XX в. намечается пересмотр аспектологических проблем. В центре внимания аспектологов снова оказались вопросы семантики видового противопоставления, видовой пары, частных видовых значений. По мнению А. В. Бондарко, «далеко не все функции совершенного и несовершенного вида в русском языке являются соотносительными».¹ И. Г. Милославский делает вывод о полной несоотносительности совершенного и несовершенного видов глагола: «Семантическая и видовая характеристики глагола лежат в разных плоскостях, причем последняя определяет только парадигматические и сочетаемостные свойства глагольной лексики».²

Опираясь на эти теоретические положения, Словарь XIX в. разрабатывает соотносительные глаголы совершенного и несовершенного вида в самостоятельных словарных статьях, что в наибольшей степени соответствует дифференциальному типу словаря: ведь подобные глаголы далеко не всегда возникают в языке одновременно. Так, например,

¹ Б о н д а р к о А. В. О системно-структурной организации грамматических категорий слова // Слово в грамматике и словаре. М., 1984. С. 33.

² М и л о с л а в с к и й И. Г. К определению основных понятий аспектологии // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1987. Т. 46. N 4. С. 329.

глаголы **вмерзнуть**, **догноить**, **догулять**, **долизывать**, **заболеть** и др. употреблялись уже в XVIII в., тогда как глаголы **вмерзать**, **догнаивать**, **догуливать**, **долизать**, **заболевать** появляются позднее. Кроме того, такие глаголы могут иметь отличия не только в семантике, но и в характере употребления, стилистической приуроченности и т. п.

Представляется, что предлагаемое решение даст возможность более отчетливо представить процессы, происходившие в области категории вида в языке XIX в.

3.5.13. Глаголы с формально не выраженной категорией вида, видовая принадлежность которых целиком зависит от их контекстуального окружения (двувидовые глаголы), сопровождаются двойной видовой маркировкой: *несов.* и *сов.* Если глагол чаще выступает в значении совершенного вида, то это указывается перед соответствующей пометой: **МОЛВИТЬ** .. *несов.* и (*чаще*) *сов.*

3.5.14. В числе факторов, реализующих семантику глагола, в Словаре будет отмечаться управление, относящееся к конструктивно значимым возможностям слова, т. е. «валентность во всех ее аспектах», а именно: 1) число и характер обязательных распространителей; 2) способ их присоединения к глаголу, занятость позиции субъекта и объекта одушевленным и неодушевленным существительным, а также другие показатели, реализующие валентность глагола.³

3.5.15. К обязательным распространителям в первую очередь относятся такие, которые характеризуют глагол как переходный и непереходный. В понимании категории переходности/непереходности глагола до настоящего времени многое остается спорным. Ряд грамматистов подвергает сомнению существование такой категории глагола как постоянного его свойства, признавая зыбкость границ между переходностью и непереходностью. Это дает основание отказаться от традиционных грамматических помет *перех.* и *неперех.* и вместо них указывать объектную позицию при помощи вопросительных слов (кого-что, кого-чего — для одушевленных и неодушевленных объектов, что и

³ Г а к В. Г. Грамматика и тип словаря // Слово в грамматике и словаре. М., 1984. С. 45.

чего — для неодушевленных, кого — для одушевленных). Например: **ЗАТУШЕВАТЬ** .. что; **ОБРЕМИЗИТЬ** .. кого. *Заставить проиграть вследствие ремиза*; **ОБРЕВИЗОВАТЬ** .. что. *Произвести ревизию, обследовать*.

3.5.16. Многие глаголы (в традиционном понимании — переходные и непереходные) реализуют свою семантику только при наличии предложного и беспредложного сильного управления. Такое управление в Словаре дается в заголовочной строке при помощи вопросительных слов. Например: **ДОКУЧАТЬ** .. кому-чему. *Надоедать, приставать*; **СКУЧАТЬ** .. кому. *Я вам скучал просьбой (А. В. Кольцов)*. **ТРЕПЕТАТЬ** .. кого-чего и перед кем-чем. *Мы сидим и тебя трепещем (Ф. М. Достоевский)*. *Девчонки предо мной трепещут (А. С. Пушкин)*. **СЛЕДИТЬ** .. кого-что и за кем-чем. *Следить карту (И. А. Гончаров)*. **ИЗБАВИТЬСЯ** .. кого-чего и от кого-чего. *Как избавиться прибрежных мелей и подводных камней (Н. А. Добролюбов)*. **ВЛИЯТЬ** .. на кого-что. *Все главные факторы экономической жизни .. сильно влияют на состояние общественного здоровья (Русская мысль, 1883)*.

3.5.17. Если глагол употребляется абсолютнво, то при нем помет об управлении не ставится. Таковы, например, глаголы, обозначающие действие или состояние, замкнутые в сфере субъекта (*обмякнуть, застонать* и т. п.).

Примечание. О приемах описания факультативного (слабого) управления см. п. 4 данной главы.

3.6. Неспрягаемые формы глагола (причастия и деепричастия).

3.6.1. Причастия, входящие в парадигму глагола, сохраняющие его семантику, даются в заголовочной строке при глаголе. Например: **ЛАВИРОВАТЬ** .. *Лавирующий, Лавировавший, прич.*; **ГАЛЬВАНИЗИРОВАТЬ** .. *Гальванизированный, прич.*

3.6.2. Причастия прошедшего времени на **-нный**, **-тый**, совпадающие по форме, но соотносительные с разными мотивирующими словами, разрабатываются как омонимы в разных словарных статьях. Таковы, например, слова а) **собранный**¹ (вещи, собранные в дорогу) и б) со-

бранный² (о человеке), **истрепанный**¹ (тетрадь, истрепанная учеником) и **истрепанный**² (истрепанный вид) и т. п. В случае а) причастие входит в парадигму глагола **собрать**, и оно будет дано в заголовочной строке на этот глагол, в случае б) омонимичное этой форме адъективное образование, соотносительное с глаголом **собираться**, будет разработано в отдельной словарной статье. Например: **СОБРАННЫЙ**¹. См. **Собрать**. **СОБРАННЫЙ**², ая, ое. .. **СОБРАТЬ**, б е р у, б е р е т, сов.; **собранный**, прич. Ср. также формы **воспаленный**, **опечаленный**, **удивленный**, **нахмуренный** и т. п., входящие в парадигмы разных глаголов: возвратных, обозначающих действие и состояние, замкнутые в сфере субъекта, и переходных, обозначающих действие, распространяющееся на объект.

3.6.3. Лексикализованные формы причастия разрабатываются в отдельных словарных статьях. К ним относятся:

а) Формы на **-но**, **-то**, употребляющиеся в форме безличных предикатов. Такие формы снабжаются пометой *безл. предикат*. Например: **ПОСЛАНО**, *безл. предикат*. .. Уж послано в погоню (А. С. Пушкин). **НАВАЛЕНО**, *безл. предикат*. .. Возле того забора навалено на сорок телег всякого сору (Н. В. Гоголь). **УСЛОВЛЕНО**, *безл. предикат*. .. Я говорил с ней, как было условлено (И. С. Тургенев);

б) Адъективированные формы причастий, при которых даются опорные формы, относящие их к классу прилагательных. Например: **ВЫЗЫВАЮЩИЙ**, а я, е е. .. Взгляд серых глаз <Волохова> был .. смелый, вызывающий (И. А. Гончаров). **ПАТЕНТОВАННЫЙ**, а я, о е. *Официально всеми признанный*. .. На произведения нашей литературы никто из патентованных ее историков не потрудится взглянуть с этой точки (В. Н. Майков). **РАСПУДРЕННЫЙ**, а я, о е. .. Распудренные игроки метали банк (А. Погорельский).

в) Субстантивированные формы причастий, при которых даются опорные формы, относящие их к классу имен существительных. Например: **НАЧАТОЕ**, о г о .. Опять наступит завтрашний день! опять можно будет продолжить начатое! (В. Ф. Одоевский).

3.6.4. Адъективированные и субстантивированные формы причастий, не закрепившиеся в языке к концу XIX в. как устойчивые лек-

сические единицы, разрабатываются в словарной статье на глагол за знаком □ и сопровождаются соответственно пометой *адъект.* или *субст.*

3.6.5. Деепричастия, входящие в парадигму глагола, даются в заголовочной строке на глагол и снабжаются пометой *деепр.* Например: **ПЕРЕФРАЗИРОВАТЬ**, р у ю, р у е т, сов. и несов.; **Перифразируя**, *деепр.*; **ПРИБРЕСТИ**, б р е т у, б р е т е т, сов.; **Приобретши**, *деепр.*

3.6.6. Адвербиализованные формы деепричастий помещаются в отдельных словарных статьях и снабжаются пометой *нареч.* Например: **УМЕЮЧИ**, *нареч.* .. Распорядиться деньгами умеючи (Г. И. Успенский); **КРАДУЧИСЬ**, *нареч.* Страсть эта <к вину> въелась в него крадучись, благодаря деревенскому одиночеству (М. Е. Салтыков-Щедрин).

3.6.7. Деепричастия, процесс адвербиализации которых не закончен, помещаются в словарной статье на глагол за знаком □ и снабжаются пометой *адverb.*

3.7. Неизменяемые части речи.

3.7.1. К неизменяемым лексико-грамматическим классам слов (частям речи), т. е. не имеющим парадигм склонения или спряжения, относятся наречия, безлично-предикативные слова (слова категории состояния), предлоги, частицы, союзы, междометия.

3.7.2. Наречия получают грамматическую помету *нареч.* Например: **ИЗРЕДКА** и **ИЗРЕ́ДКА**, *нареч.*; **ПРАКТИЧЕСКИ**, *нареч.* **УМОЛЯЮЩЕ**, *нареч.*

В заголовочной строке приводятся формы сравнительной степени наречия.

3.7.3. Безлично-предикативные слова, мотивированные наречиями, выделяются в самостоятельные словарные статьи. Например: **ТЁМНО**, *безл. предикат.* .. Девятый час; уж тёмно; близ заставы Чернеют рядом старых пять домов (М. Ю. Лермонтов); **НЕДОСУЖНО**, *безл. предикат.* .. Самой ехать в Р. ей было недосужно, поэтому она решила послать кого-нибудь из детей (М. Е. Салтыков-Щедрин).

3.7.4. Предикативное употребление существительных выделяет-

ся в корпусе словарной статьи на соответствующее существительное за «тире Срезневского» и сопровождается пометой *предикат*. Например: **МУКА** .. — *предикат*. Невыносимо, тяжело. Просто мука смотреть на нее (А. Н. Островский).

Примечание. О безлично-предикативных страдательных причастиях см. п. 3.6.3 данной главы.

3.7.5. Частицы сопровождаются пометой *частица* и указанием на разряд (*указат.*, *определит.*, *отрицат.* и т. д.), либо получают вербальную дефиницию. Например: **ЭТО**, *частица указат.* Есть у меня верстах в двадцати пяти отсюда деревушка.. — Это деревушка, что вам от Глафиры Петровны досталась? (И. С. Тургенев). **ПОЖАЛУЙСТА**, *частица*. *Употр. при выражении вежливого согласия.* .. [Князь:] Я предложить хотел свои услуги вам.. он <браслет> может отыскаться. [Нина:] Пожалуйста ..но где? (М. Ю. Лермонтов). **ДАВАЙ, ДАВАЙТЕ**, *частица побудит.* *Употр. как приглашение к совместному действию.* Довольно; давайте играть в другую игру (И. С. Тургенев).

3.7.6. Союзы получают помету *союз*. После указания на разряд следует вербальное определение. Например: **НИ**, *союз соединит.* *Употр. при втором отрицаемом понятии.* Не станет дерева, ни вас (И. А. Крылов). **И**, *союз соединит.* *Употр. при соединении причастного оборота и придаточного предложения.* Аняте досталась небольшая угловая комната, служившая первоначально чуланом и из которой дверь была прямо на двор (А. Погорельский).

3.7.7. Предлоги сопровождаются пометой *предлог*, указанием на управление и определением, указывающим на отношения, которые он выражает. За точкой с запятой приводятся синонимичные предлоги. Например: **ДЛЯ**, *предлог с род. п.* *Употр. для указания условий, которыми ограничивается проявление какого-л. качества, состояния и т. п.* Для турок, для молдован, для валахов я, конечно, разбойник, но для русских я гость (А. С. Пушкин). **ИЗ**, *предлог с род. п.* *Употр. для указания причины или цели; из-за, ради:* Я не понимаю, из-за чего ты хлопчешь? (А. А. Григорьев).

3.7.8. Составные предлоги разрабатываются в самостоятельных словарных статьях, несмотря на их слитное или раздельное написание. Например: **В СИЛУ**, предлог с род. п. Употр. при указании на причинные отношения; вследствие, по причине чего-л.

3.7.9. Междометия сопровождаются пометой *межд.* Например: **БАСТА**, *межд.* Довольно, достаточно. Прокатимся, город посмотрим. Поболтаемся дней пять-шесть и баста! (И. С. Тургенев).

4. Синтаксическая сочетаемость. Кроме сильного управления глагола, без которого невозможна реализация его семантики (см. п. 3.5.14—3.5.16 данной главы), Словарь отметит:

- а) слабое, факультативное управление глагола;
- б) управление существительных, прилагательных, наречий, с помощью которого реализуется семантика данного слова.

4.2. Обязательная синтаксическая сочетаемость существительных, прилагательных, наречий указывается в заголовочной строке (как при глаголе).

4.3. Факультативная синтаксическая сочетаемость указывается за знаком \diamond . За этим знаком ставятся начальная буква заголовочного слова, падежные вопросы, указание на употребление слова с инфинитивом, с придаточным предложением или приводится строка сочетаний.

4.4. Факультативное, слабое управление глагола отмечается после заголовочной строки, определения и иллюстраций. Например: **ИНТЕРЕСНИЧАТЬ**, а ю, а е т, несов. Стараться вызвать в ком-л. к себе внимание, любопытство своими манерами, поведением и т. п. Базаров чуть было не рассказал ей о своей дуэли с Павлом Петровичем, но удержался при мысли, как бы она не подумала, что он интересничает (И. С. Тургенев). \diamond И. чем. Конечно, и настоящие Печорины часто интересничали своим скучанием, когда это интересничание могло остаться незамеченным, сойти за чистую монету (Д. И. Писарев). **ЛАВИРОВАТЬ**, р у ю, р у е т, несов. Искусно обходить затруднения; уклоняться от чего-л. Бабушка не стала лавировать и поправлять интригами падающее положение (Н. С. Лесков). \diamond Л. меж-

ду чем. Рогожинский, искусно лавируя между либерализмом и консерватизмом, .. сделал относительно блестящую судебскую карьеру (Л. Н. Толстой). **ПАСОВАТЬ**, с у ю, с у е т, несов. *Отказываться от дальнейших усилий что-л. сделать, признавая себя бессильным.* ◊ П. перед кем-чем. Он был смел до дерзости и не пасовал ни перед чем (Н. С. Лесков).

4.5. Словарь покажет валентность непереходных глаголов в случаях, когда их лексическая семантика не обусловлена именно данным предлогом и данной падежной формой, т. е. при сочетании глагола с существительным, указывающим место действия, направление движения, орудие и средство действия, способ передвижения и т. п. Ср.: книга лежит на (в) столе, под столом, у стола...; пойти в лес, на площадь, к соседу..., ехать на поезде, поездом, в карете, пароходом; идти под парусами, на лыжах, на веслах... и т. п. Такая валентность демонстрируется а) путем приведения ряда словосочетаний при более или менее ограниченном наборе распространителей; б) с помощью ремарок, указывающих на валентность. Например: **ИДТИ** .. И. под парусом, на лыжах, на веслах .. **ПЕРЕЙТИ** .. С предлогом в вин. п. *Передаться от одного к другому; распространиться в другой сфере.* Некоторые татарские слова перешли в русский язык.

4.6. В Словаре предусматривается показ такого управления существительных, без которого реализация их семантики невозможна. Например: слово **почва** в XIX в. развивает переносное значение и фразеологически связанное употребление. В новом значении слово **почва** получает определение (**почва** к а к а я) или управление родительным падежом (**почва** ч е г о). Эти новые сочетательные возможности будут показаны в Словаре. **ПОЧВА**, ы, ж. .. П. чего, какая. *Основа какого-л. явления (социального, духовного и т. п.). Почва человеческого развития и произрацала, и произрацает .. все цветы и все плоды небесные (В. Г. Белинский); Издатель Вольф унаваживает нашу умственную почву оптом и гуртом (Русское слово, 1862).* **НАБРОСОК**, с к а, м. .. — О чем-л. незаконченном, незавершенном, первые в общих чертах намеченном. .. Н. чего. Россия является у него

<Ломоносова> только в общих географических очертаниях. Он как бы заботился только о том, чтобы набросать один очерк громадного государства, .. предоставив другим наложить краски; он сам как бы первоначальный набросок того, что впереди (Н. В. Гоголь). — *Первоначальное и не вполне завершённое изложение чего-л. Н. чего.* Пробегая теперь эти мои мелкие провинциальные наброски старого времени, я могу выразиться так, что все описываемое в них не столько было, сколько бывало (И. А. Гончаров).

4.7. Словарь покажет валентность прилагательных. Так, например, будет показано управление, отражающее ограниченное распространение качества. **ВОЛЬНЫЙ**, а я, о е. .. В. в чем. В делах своих вольны (А. И. Полежаев). **ПОЛНЫЙ**, а я, о е. .. П. чем, чего. Звуки их полны печали, молят за меня (Н. П. Огарев); Вот она, весна молодая, Свежим трепетом полна (А. К. Толстой). **ОТУПЕЛЫЙ**, а я, о е. .. О. чем. Отупелый чувствами Париж (Москвитянин, 1841). **ПОСЕДЕЛЬНЫЙ**, а я, о е. .. П. в чем. Поседельный в добре и разумный боярин (Н. М. Языков).

Г л а в а 5

ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Раздел 1

ОБЪЕКТ ОПИСАНИЯ. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

1. Объект семантического описания. Как известно, большие словари тезаурусного типа (в том числе и исторические) стремятся представить модель лексической системы в пределах описываемого хронологического периода. Объектом описания (в пределах возможностей, предоставляемых прежде всего выбором эмпирической базы) становятся денотативные значения, синтаксические связи и морфосемантические структуры. Спонтанно присутствующие в любом словаре случаи описания речевого применения слова, как правило, не являются целью семантического описания. Едва ли не первым словарем, выдвинувшим в качестве своей особой (хотя и не основной) задачи «описание функционирования слова (типов применения)»¹, стал «Словарь русского языка XVIII в.», совместивший описание семантической системы указанного периода с показом ее динамики в пределах этого времени.

На необходимость описания типов и способов применения слова (в том числе и применений индивидуально-авторских) настойчиво обращал внимание В. В. Виноградов². Современные исследования в области лексикографии также свидетельствуют о несомненном приоритете модели употребления как объекта семантического описания, опирающегося на корпус текстов, представляющих собой некую сово-

¹ Словарь русского языка XVIII века. Проект. Л., 1977. С. 65.

² В и н о г р а д о в В. В. Основные типы лексических значений слова // В и н о г р а д о в В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 168. Ср. также: «В словаре должны быть исчислены все традиционные случаи образного применения слова» (Щ е р б а Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щ е р б а Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 285).

купность типов применения слова. Выдвижение на первый план наряду с описанием фрагментов системы совокупности фактов функционирования слова в качестве основного объекта семантического описания для дифференциального исторического Словаря XIX в. конституируется, прежде всего, его обращенностью к эволюционным сдвигам в области нормы, направленным в сторону ее регламентации в процессе формирования русского литературного языка. Динамику нормы невозможно учесть и проследить во всех ее изменениях и противоречиях вне опоры на текстологически фиксируемые источниками XIX в. факты словоупотребления (прежде всего, социально закрепленные).

Возможность описания типов словоупотребления в языке XIX в. может быть реализована лишь на базе обширного текстового материала, характер которого намечен в разделе «Эмпирическая база Словаря» (см. Гл. 1), включающего максимально разнообразные в жанровом и стилевом отношении тексты и не замкнутого кругом только наиболее авторитетных авторов. С этим связано и достаточно широкое включение в корпус Словаря окказиональной лексики, индивидуально-авторских образований, индивидуальных и образных применений слова и т. д., т. е. тех фактов речи, которые обычно остаются за пределами описания в традиционных типах толковых и толково-исторических словарей.

Объектом семантического описания, как очевидно из сказанного выше, в Словаре XIX в. явится не только семантическое содержание слова (значения, семантическая структура, нормы словоупотребления), но и описание типов употребления слова, характера его функционирования в языке XIX в., без чего не может быть реализована задача показа семантических изменений. В условиях дифференциального словаря объектом семантического описания нередко окажется и отдельно взятое словосочетание³, если оно является единственным элементом,

³ Это не противоречит современной теории лексикографии. См., например, Ф и л л м о р Ч. Дж. Об организации семантической информации в Словаре // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. Проблемы и методы лексикографии. М., 1983. С. 57.

претерпевающим эволюционные изменения или, возникая в результате калькирования иноязычного сочетания, еще не успело «встроиться» в лексическую систему языка (ср. *детский сад*, *медовый месяц* и т. п.).

Дифференциальный тип словаря обуславливает определенные трудности в плане организации семантического описания, поскольку в данном случае приходится иметь в виду реальное различие между обычным (полным) описанием семантического содержания слова (это касается прежде всего неологии и новых заимствований XIX в.) и открытыми, «незамкнутыми» структурами полисемантических слов, наследуемых XIX в. от предшествующих эпох (здесь реально существующие значения могут частично отсутствовать, если не несут на себе печати изменений).

2. Единицы семантического описания. В соответствии с задачами словаря единицами семантического описания признаются значение и употребление (речевое применение слова). При этом значение понимается как общественно принятое для описываемого хронологического периода употребление. Как известно, современные русские толковые словари, как правило, используют в качестве семантических единиц соотношение «значение — оттенок» (реже вычленяются факты употребления). Однако не все семантические структуры могут быть «описаны в терминах значение — оттенок»⁴, что приобретает особую актуальность для Словаря XIX в., лексикографической моделью которого является модель употребления. Извечная спорность подразделений значение/оттенок, значение/употребление, достаточно хорошо известна любому лексикографу: смешение оттенков и значений, значений и употреблений характерно для всех толковых словарей⁵.

⁴ Словарь русского языка XVIII века. Проект. С. 65.

⁵ «В каждом толковом словаре пропускаются сотни, если не тысячи, живых значений слов и изобретается множество несуществующих значений» (В и н о г р а д о в В. В. Основные типы лексических значений слова. С. 169).

Условность и спорность указанной семантической субординации многократно усугубляется для более отдаленных исторических периодов и становится особенно очевидной при описании динамических процессов, происходящих в языковой системе.

Аморфность вновь формирующихся значений, возникновение относительно регулярных типов применения, так и не получивших по тем или иным причинам статуса значений, появление новых значений на основе прежних речевых применений слова и т. д. — все это явления, требующие особого внимания для словаря, нацеленного на динамику нормы, каким является Словарь XIX в. Однако очевидно, что они не укладываются в общепринятую схему семантического описания. В связи с этим в Словаре принимается несколько иная (сравнительно с традиционной) техника семантического описания, при которой используются разнопорядковые приемы показа случаев употребления, вычленяемые за знаком | и за «тире Срезневского».

2.1. За знаком | (прямая вертикальная черта) размещаются специфические употребления слова, не влекущие таких изменений семантики, которые в лексикографическом аспекте предопределяют необходимость толкования, то есть случаи «неявных семантических изменений»⁶, а также некоторые применения, не сопровождаемые какими то ни было семантическими сдвигами. Сюда относятся:

1) употребления в контекстах, имеющих специфическую жанровую природу (при этом используются ремарки типа: | *В романт. поэзии*, | *В письмах*, | *В переводе*, | *В названии*, | *В публицистике* и т. п.

В XIX в. происходит интенсивное и достаточно неравномерное на протяжении описываемого периода перераспределение групп лексики в плане закрепления за определенными стилями речи. Это касается в первую очередь разговорной лексики и славянизмов. Стилистические пометы, как правило, фиксируют итог этих изменений, т. е. сложившуюся норму. Выделение же за вертикальной чертой фактов

⁶ К о в т у н Л. С. О неявных семантических изменениях // Вопросы языкознания. 1971, № 5. С. 81—90.

специфического жанрового употребления лексики такого рода (т. е. отступлений от нормы) поможет проследить динамику этих противоречивых процессов, столь характерных для данного периода. Например: **ЛИК** .. | *В поэзии*. Лик его <Петра> ужасен, движения быстры, Он прекрасен. (А. С. Пушкин) .. | *В письмах*. Обрадовался, увидев знакомый твой лик (Н. В. Станкевич). **ЧЕЛО** .. | *В поэзии*. Так с жизнью прощается старость, И молча поникнув челом, При вянущих мыслях и чувствах, Горюет о лете своем (П. А. Вяземский). | *В бытовой прозе*. Он <Подгонялов> вынул из заднего кармана фуляр.. и отер им свое чело (А. Н. Плещеев). **ХЛАДЕТЬ** .. | *В письмах*. Я хладею, думаю о заботах женатого человека, о прелести холостой жизни (А. С. Пушкин). **ТАСКАТЬСЯ** .. *Разг.* | *В поэзии*. Люблю таскаться в дождь (А. А. Фет). **ЛЕБЕЗИТЬ** .. *Обл. Разг.* | *В публицистике*. О политической беспринципности. Он <Тьер> по утрам лебезил перед республиканцами (Г. Е. Благосветлов);

2) употребления, имеющие контекстуально обусловленные особенности синтаксического порядка (с ремарками | *В обращ.*.. | *С именем собств.*.. | *В ритор. вопросе* и под.): **ГОСУДАРЬ** .. | *В обращ.* Посещение мое удивляет вас, милостивый государь (А. Погорельский); **ЛАПОЧКА** .. | *В обращ.* Прощай, Лапочка! (А. С. Пушкин). **АНГЕЛЬЧИК** .. | *В обращ.* Ангельчик Нина! (А. С. Грибоедов). **БЕЗЖИЗНЕННОСТЬ** .. | *В ритор. вопросе*. И для чего же судьба дала мне чувства, с которым я понимаю всю ничтожность, всю безжизненность моих порывов? (Н. А. Полевой). **ПРЕПОКОРНЫЙ** .. | *В формуле этикета*. А затем прощайте. Препокорный ваш Петр Чаадаев;

3) расширительные употребления (с пометой *Распростр.*): **АНТРАКТ**.. | *Распростр.* *Перерыв вообще*. Без антракта болезни и страдания, он <Олоферн> .. переносится из одного сна в другой (Телескоп, 1836). **АНТРЕПРЕНЕР** .. | *Распростр.* *О литературном предпринимателе*. Он <Киреевский> смекнул, что в литературе нужен антрепренер (Ф. М. Достоевский). **РЫГНУТЬ** .. | *Распростр.* *Об орудийном залпе*. Семьдесят жерл рыгнули адом (Д. В. Давыдов);

4) употребления со смещениями метонимического характера: **БЛУЗА** .. | *О человеке в такой одежде.* Плебейские блузы держали все караулы (А. И. Герцен). **ПЛАЩ** .. | *О человеке в такой одежде.* Красный плащ взглянул на меня пристально и захохотал (А. Погодельский);

5) случаи употребления слова в сравнительных оборотах (особенно если такое употребление оказывается ступенью переноса). Для таких случаев предусматривается помета *В сравн.*: **ДЕКОРАЦИЯ** .. | *В сравн.* И мнится мне, что каменный карниз Крутого берега, с нависшими домами .., Как декорация в волшебный бенефис, Роскошно освещен бенгальскими огнями (Я. П. Полонский). Ср. переносное употребление: «Невидимый Париж .. мучеников идеи и мучеников жизни, задвинутый пышными декорациями искусственного покоя и богатства — не существовал для иностранцев» (А. И. Герцен);

6) образные употребления, типичные для описываемого периода (с пометой *образно*): **КИПСЕК** .. *Альбом с женскими головками.* | *Образно.* Волшебный край, то светлый, то утрюмый, Живой кипсек всех прелестей земли (П. А. Вяземский); к ним же примыкают случаи употребления в контекстах, в целом несущих на себе печать образности. Для их показа используется ремарка *В образн. контексте*: **НЕБОСКЛОН** .. | *В образн. контексте.* Небосклон их <влюбленных> воспламенился богатыми цветами встающего солнца радости (Е. П. Ростопчина). Подобные употребления являются основой возможного формирования новых переносных значений и употреблений. Ср.: **ЭМБРИОН**.. *Биол. Зародыш.* | *В образн. контексте.* Статья явилась на свет .. каким-то неправильно развившимся эмбрионом, с головой, значительно разросшейся за счет туловища (А. А. Григорьев). Ср. у В. Г. Белинского: «Да это уголовное преступление — не подорвать любовью нравственного эмбриона!»⁷;

⁷ Б е л и н с к и й В. Г. Сочинения Александра Пушкина: Статья девятая. «Евгений Онегин» (Окончание) // Б е л и н с к и й В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. М., 1955. Т. 7. С. 499.

7) экспрессивно-стилистические плеоназмы (типа **горе-гореваньице**, **тоска тоскучая**, **полным полнешенек** и пр.), отличающиеся по своей природе от типизированных несвободных сочетаний, описываемых в Разд. 3 данной главы. Они всегда принадлежат к узусу и функционируют в сфере поэтической или разговорной речи. В Словаре для них используется помета *тавт.* (тавтология) в сочетании с соответствующими функционально-стилистическими пометами;

8) употребления экспрессивного характера с соответствующими пометами (см. Гл. 9): **ЛИБЕРАЛ** .. | *Шутл.* Вы не рискуете, мой милый, несчастный либерал, компрометировать себя (П. Я. Чаадаев). | *Ирон.* Либерал, чинов поклонник, Чресполосная душа, с правыми он их сторонник, с левыми он сам левша (П. А. Вяземский). **НАРОДНОСТЬ** .. | *Ирон.* В первой половине статьи вашей вы сказали несколько умных слов о нашей новоиспеченной народности (П. Я. Чаадаев);

9) за знаком | отмечаются также случаи употребления слов с диаметрально противоположной оценкой обозначаемого словом понятия. Представляется целесообразным использовать для них пометы *Положит.* — *Отрицат.*⁸, отмечающие широту разброса в плане социокультурной оценочности. Например: **ЛИБЕРАЛ** .. | *Отрицат.* Либерал **всесветный**, **атеист** **дешевый**, над народом **величается** своим просвещением **в пятак** **цены!** (Ф. М. Достоевский); **ЛИБЕРАЛИЗМ** .. | *Отрицат.* Все зло в мире происходит от **измов**, например, **либерализм**, **конституционализм**, **социализм**, **коммунизм** и пр. (В. С. Печерин). **СОЦИАЛИЗМ** и **СОЦИАЛИСМ** .. Социализм — учение, основывающее гражданский и семейный быт на товариществе или артельном учреждении. Крайний социализм **впадает** в коммунизм, который **требует** упразднения всякой частной собственности на общую пользу (Слов. Даля¹). | *Отрицат.* Социализм. Родовое название разных систем, пред-

⁸ Подобный прием не нов для русской лексикографии: в начале XIX в. он был применен в «Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту» Н. Яновского (СПб., 1803—1806. Ч. 1—3), где для маркировки подобной идеологической оценочности использовались ремарки «в хорошем смысле» — «в худом смысле», что вполне отвечало задачам этого лингвоэнциклопедического словаря.

лагающих изменить общественный строй на разные искусственные лады, уничтожая собственность и свободу человека, и доходя до представления всякой инициативы государству, т. е. до коммунизма, которого последствием было бы огрубение человечества до скотского состояния (Гарнье, пер. с фр.); **ЭКСПЛУАТАЦИЯ** .. | *Положит.* Все гражданское общество, вся образованность, все просвещение основаны на .. эксплуатации, на разработке ближнего ближним, чтобы помогать друг другу (П. А. Вяземский). | *Отрицат.* Эта колония показалась нам удобным местом для так называемой эксплуатации. К счастью, это слово в сем смысле еще не существует в русском языке; его можно перевести: наживка за счет ближнего (В. Ф. Одоевский).

Факты такого рода имеют непосредственное отношение к «идеологической норме» и чрезвычайно характерны для XIX в. — времени формирования многих нравственно-этических, политических, философских и т. п. понятий, времени бурной идейной полемики. Изменение оценок такого рода на протяжении времени от XVIII в. к современности отражает социокультурную ситуацию XIX в.

2.2. Кроме перечисленных выше, следует оговорить еще два особых случая выделения слова за вертикальной чертой. Речь идет о иноязычных заимствованиях, передаваемых в текстах XIX в. то средствами кириллического, то латинского алфавита. Явление это было одной из характерных черт XIX в., отражавших не только смешение «французского с нижегородским», по меткому замечанию А. С. Грибоедова, но и процесс усвоения русским языком иноязычных слов. Факты нетранслитерированного употребления дают возможность проследить, когда и как вчерашний «варваризм» укореняется на русской почве. Они также выделяются при значении за вертикальной чертой и сопровождаются пометой *Нетрансл.* Их место, как правило, за иллюстративным материалом, характеризующим значение: **КОМФОРТ** .. Капитан Турнип любил комфорт не менее моего (А. А. Бестужев-Марлинский). Нужен комфорт мне: добра же Нет того здесь и примет, Нет в российской жизни, даже В словаре российском нет (П. А. Вяземский). | *Нетрансл.* Я люблю comfort (А. А. Бестужев-Марлинский).

Однако в некоторых, по-видимому, далеко не частных случаях, употребления иноязычного слова в нетранслитерированной форме могут сдвигаться к зоне тех употреблений, которые связаны с особенностями их грамматико-синтаксической функции. Например: **АНОНИМ** .. | *Нетрансл.* В знач. нареч. Вот что я привез сюда.. Повесть, .. которую выдадим Анопите (А. С. Пушкин).

2.3. Наконец, за вертикальной чертой в конце значения имеет смысл представить оценки норм словоупотребления, даваемые современниками, представляющие большой интерес при всей своей разноречивости, которая, по сути дела, ярко демонстрирует процессы становления нормы. Для таких случаев используется помета *Норм.*

Примечание. Употребление пометы *Норм.* в справочном отделе связано с фиксацией лишь тех сведений, которые дают словари и грамматики XIX в.

Бурные изменения, происходящие в лексико-семантической системе русского языка XIX в., языковая полемика, в которой принимало участие чуть ли не все образованное общество, нашли яркое отражение в текстах этого времени. Например: **УТРИРОВАТЬ** .. | *Норм.* Ничего не может быть нелепее и диче, как употреблять слово утрировать вместо преувеличивать (В. Г. Белинский). **БУДУЩНОСТЬ** .. | *Норм.* Окончание — ость — славный сводник.. Вольно было Шишкову предавать проклятию будущность. Будущее, как ни делай, а существительным не смотрит (П. А. Вяземский); **ЗАЛИХВАТСКИЙ** .. | *Норм.* В .. нашу молодость .. было в общем употреблении, преимущественно в простонародии и на офицерском языке .. Слово свое время выжило, но сущность его осталась (П. А. Вяземский). **ОБИНЯК** .. | *Норм.* Слова одного корня, одного происхождения так разорваны употреблением, что одно из них слишком книжно, другое, напротив, слишком тривиально, например, «обинуясь» и «обиняк» (Н. И. Надеждин).

В необходимых случаях такой материал может даваться при устойчивом сочетании, если содержит оценку нормативности его употребления: **ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ** .. ◊ *Физиологический эскиз* ..

| *Норм.* Физиологические эскизы! Эти два слова решительно вопиют о том, что их поставили рядом (Русское слово, 1863).

П р и м е ч а н и е. Употребления с «неявными семантическими изменениями», описываемые за вертикальной чертой, могут приводиться и за «тире Срезневского».

2.4. В Словаре даются за «тире Срезневского»⁹ такие употребления (аспекты применения) слова, которые в лексикографическом плане требуют обязательного толкования. Они располагаются (как и значения) по вертикали, с красной строки, но при этом не нумеруются.

Сюда относятся:

1) аспекты применения слова, детализирующие более общее по характеру значение (это могут быть прежние значения, послужившие отправной точкой формирования нового значения, или употребления, впоследствии получившие статус значения и т. д.). Например:

ЭМАНСИПАЦИЯ и ЭМАНЦИПАЦИЯ ..

— 30-е. *Освобождение женщины от власти отца или мужа, предоставление ей равных прав с мужчинами. Не бойтесь за брак, не страшитесь эманципации женщин* (В. Г. Белинский).

— Конец 40-х. *В демокр. и либер. печати. Освобождение негров от рабства. Эманципация негров и уничтожение невольничества* (Карм. слов. иностр. слов, 1846).

— 50—60-е. *Преимуш. в среде либер. дворян и интелл. Освобождение крестьян от крепостной зависимости (в связи с реформой 1861 г.). В пятидесятых годах эманципация русских крестьян была теорией, а крепостное право было фактом* (Д. И. Писарев). Толкуют в гостиных и на дворянских выборах об освобождении крестьян (или, как г-жа Ваховская выражается, об эмансипации) (Н. А. Добролюбов). | *О манифесте 1861 года. Особенно это стало заметно после обнародования эманципации* (Д. В. Григорович);

2) употребления, развивающие, углубляющие и детализирующие общее значение, известное уже в предшествующий период:

⁹ Такая техника была предложена Л. Л. Кутиной для Словаря русского языка XVIII в. (Словарь русского языка XVIII века: Проект. С. 71—73).

РОЗОВЫЙ *Идеальный, идеализированный; оптимистический. Розовые мечты, надежды.

— *Наивный, не искушенный в жизни (о человеке)*. Где все, пред чем поникнут без защиты И свежий прапорщик, И розовый студент (В. Г. Бенедиктов).

— *Безмятежный, счастливый*. Пережила, Аглая, ты, Младые, розовые лета (В. Г. Бенедиктов);

3) употребления, связанные с определенными семантическими сдвигами, но принципиально не меняющими смысла, традиционно выделяемые за знаком || (оттенок):

РОМАНТИЧЕСКИЙ .. 2.¹⁰ *Эмоционально-возвышенный*. Макнолми .. пустился искать более романтических приключений (В. С. Печерин). Любить девушку с романтической горячностью (А. В. Дружинин).

— *Склонный к созерцательности, идеализации действительности*. Болезненно романтические души, которым все здоровое противно (А. И. Герцен);

4) старые употребления, так и не получившие статуса значения:

ВОДОМЕТ.. Фонтан..

— *Каскад*. В нем <ханском дворе> замерзшие фонтаны и водометы (А. С. Грибоедов);

5) семантические новации XIX в., по тем или иным причинам не оформившиеся как значения:

ГАРМОНИКА ..

— *Стройность, соразмерность всех частей целого; гармония*. Гармоника сфер (А. А. Бестужев-Марлинский).

2.5. За «тире Срезневского» перечисляются также номинативные возможности слова («репертуар реалий», по определению С. Д. Кацнельсона)¹¹. Например: **ГАЛСТУХ** и **ГАЛСТУК**. *Шейное украшение в мужской одежде*.

¹⁰ Об особенностях нумерации значений в словарной статье см. Разд. 3 данной главы.

¹¹ Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.; Л., 1965. С. 69.

- Шейный платок.
- Бант, завязываемый под воротник рубахи.
- Атласная или бархатная лента, повязываемая под воротником и скрепляющаяся сзади пряжкой.
- Шнурок, завязываемый вокруг ворота, под воротником.

П р и м е ч а н и е. В подобных случаях иллюстративный материал при значении не всегда обязателен.

3. Пометы и ремарки. При построении модели употребления как модели лексикографического описания по понятным причинам должен быть значительно расширен спектр использования различного рода помет и ремарок, характеризующих сферы и особенности словоупотребления в языке XIX в.: «Описание различных условий и мотивов возникновения и семантического применения слов, идиом и фраз прольет яркий свет на общую проблему языка и мышления»¹².

Частично пометы и ремарки, применяемые в Словаре, описаны в пункте 2.1. С помощью ремарок вводятся также сведения, связанные с происхождением слова (словосочетания) и сферой употребления.

3.1. Некоторые слова, возникшие первоначально как индивидуально-авторские образования, довольно легко вошли в общее употребление. Такие факты нетрудно проследить по текстам XIX в. Кроме того, установить авторство помогают исследования в области исторической лексикологии. В словаре такие факты отмечаются ремаркой: «Впервые (имя автора)». Например: **ВОЛЬНОЛЮБИВЫЙ** .. Впервые А. С. Пушкин. **БЛАГОГЛУПОСТИ** .. Впервые М. Е. Салтыков-Щедрин. Если речь идет о семантическом неологизме, ремарка дается при соответствующем значении: **ВЕЯНИЕ** .. (номер знач.) Впервые А. Григорьев. *Воздействие, влияние.* Она может использоваться также при устойчивых сочетаниях: **◇ Квасной патриотизм.** Впервые П. А. Вяземский. Нередко тексты XIX в. дают прямые свидетельства об «авторстве» слова. Ср., например, **ОТВЕРЖЕ-**

¹² В и н о г р а д о в В. В. Вопрос об историческом словаре // В и н о г р а д о в В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. С. 201.

НЕЦ .. Впервые П. А. Вяземский. *Человек, отверженный обществом.* У меня с пера свалилось слово отверженец; но после, по справкам оказалось, что его нет в словаре нашего языка или, по крайней мере, нашей Академии. А слово как-то очень натуральное (П. А. Вяземский).

Примечание. Иногда (такие случаи, по-видимому, чрезвычайно редки) представители XIX в. воспринимали как новацию уже известное в предшествующие эпохи слово, которое представлялось им «собственным изобретением». Ср., например: Браво, брависсимо, Батюшков! И ты выдумал слово: бездействуешь! (К. Н. Батюшков). Представляется возможным использовать здесь соответствующую ремарку, отсылающую к другому хронологическому периоду.

3.2. Если слово первоначально употреблялось в определенной социальной и профессиональной среде и лишь со временем вошло в общее употребление, оно сопровождается соответствующей ремаркой. Например: **НЕУДАЧНИК** .. Первонач. в разночинно-демократич. среде. **СТУШЕВАТЬСЯ** .. Первонач. в среде художников и чертежников. *Прийти в замешательство.*

3.3. Если на протяжении XIX в. слово (значение, употребление) не выходит за пределы группового (социального, профессионального и под.) употребления, это также отмечается соответствующими ремарками (репертуар которых может быть достаточно широк). Например: **ЖИВОТРЕПЕЩУЩИЙ** .. 1. У рыботорговцев. *Живой, полный жизни (о только что выловленной рыбе).* Животрепещущая стерлядь. **ПОШИБ** .. 1. У иконописцев. *Иконописный стиль, манера письма.* Икона строгановского пошиба. **МАШЕРОЧКА** .. У институток и пансионеров. *Обращение друг к другу: моя милочка.* **КОБЫЛА** .. Жарг. У каторжан. *Столб, к которому привязывают для наказания.* **ПОЧВА** .. У славянофилов. Символ русского народа, народной жизни. | *Ирон. В демокр. печати.* Читая повести Писемского, вы никогда не забудете, где происходит действие; почва будет постоянно напоминать о себе крепким запахом, русским духом (Д. И. Писарев). **НАРОДНОСТЬ** .. *Совокупность характерных свойств, отличающих один народ от*

другого. — У славянофилов. *Народный дух как замкнутое в самом себе единство.*

Примечание. Ремарка приводится перед толкованием. При наличии функционально-стилистических помет, они приводятся перед ремаркой.

В случаях, когда обуславливающими и регулирующими факторами оказываются эстетическая, философская, этическая специфика, формирующая семантику, также используются соответствующие ремарки: **НАРОДНОСТЬ** .. — В литерат. романтизма. *Основная черта, отличающая романтизм от классицизма.* **ФАЛАНСТЕР** .. — В социалистич. утопии Фурье. *Огромный общий дворец, где должны были жить члены фаланги.*

Ремарками отмечается также пространственная ограниченность словоупотребления:

1) для слов, не являющихся диалектизмами в строгом смысле;

2) для иноязычных слов, функционирующих в текстах XIX в. и остающихся при этом обозначениями чуждых реалий, знаками других культур;

3) для жаргонной лексики при различных местных обозначениях одного и того же понятия: **ОГНЕВА** .. На Волге. *То же, что пароход.* **ПИРОСКАФ** .. На Черном море. *То же, что пароход.* **ГИТАРА** .. В Москве. *Длинные дрожки.* **КАРУЦА** .. В Молдавии. *Крытая повозка, запрягаемая волами.* **ШИРЯЛО** .. Жарг. В Москве. *Мошенник, жулик.* **МАЗУРИК** .. Жарг. В Петербурге. *Мошенник, жулик.*

3.4. Особо следует остановиться на помете *Перен.* (переносно), традиционно используемой в русской лексикографии, но остающейся достаточно противоречивой в содержательном плане, терминологически неоднозначной¹³.

Использование этой пометы в словаре дифференциального типа осложняется еще одним обстоятельством. При дифференцированном

¹³ См. об этом: Словарь русского языка XVIII века. Проект. С. 74.

подходе к описанию семантических единиц (для полисемантических структур с «разомкнутой» или «неполной» полисемией) исходные значения во многих случаях окажутся за пределами словника, что делает применение пометы *Перен.* по меньшей мере нелогичным.

3.5. В силу указанных причин в Словаре XIX в. образно мотивированные переносные значения и употребления маркируются графически, с помощью астериска («звездочки»: *). Понятно, что при таком способе маркировки за знаком * оказываются скрытыми случаи семантической двуплановости (неполного переноса), отмечаемые в Словаре XVIII в. двойной пометой *Образно* и *перен.* (или в обратном порядке — при вторичной метафоризации), что, конечно, является потерей — особенно при общей ориентации словаря на динамику происходящих в языке процессов. Тем не менее, не представляется возможным при отсутствии исходного значения начинать семантическое описание с пометы *Перен.*

3.6. Знак * ставится перед значением или употреблением (помещаемым за «тире Срезневского», а также перед несвободными лексическими сочетаниями с переносным значением. Например: **БРИТВА** .. (прямое значение отсутствует) **Об остром на язык человеке, острослове. У Вас в Питере Каченовский, бритва Парнасская (К. Н. Батюшков).* **ОБСТРУКЦИЯ** .. 1. *Мед. Завал, закупорка в кишечнике. Вылечи обструкции водою и моционом (К. Н. Батюшков).* 2. **Метод борьбы, выражение протеста с помощью шума, длинных речей и т. п., препятствующий решению какого-л. вопроса. Делать обструкцию, устроить обструкцию.* **ПОНТИРОВАТЬ** .. *Карт. Делать ход в карточной игре. *Ходить пешком в каком-л. направлении. Спросите-ка вы об этом у бедняка, который за 1000 рублей понтирует с Выборгской на Литейную и сидит в должности с 9 часов утра (С. Ф. Дуров).*

4. **Организация семантического описания.** Вопрос об организации семантического описания в Словаре XIX в. сталкивается с некоторыми трудностями. Это касается многозначных слов старого фонда с

открытой (неполной) полисемией, когда не все семантические единицы, реально существующие в описываемый период, по условиям дифференциального словаря становятся объектами описания: одни оказываются полностью выведенными за пределы словника, другие описываются только в той части, которая отмечена эволюционными изменениями (появление новых употреблений, устойчивых сочетаний и т. д.). Опора на основное («ядерное») значение в этих случаях, в сущности, утрачивает смысл, поскольку именно оно может оказаться исключенным из описания. Если для «полных» семантических структур (новации и заимствования XIX в.) мог бы быть использован хронологический (исторический) принцип, то для структур с «неполной» полисемией его применение становится проблематичным, поскольку разного рода семантические «приращения» (несвободные лексические сочетания, аспекты применения и т. д.) по времени появления могут оказаться более ранними по отношению к вычленяемым значениям.

Не бесспорен и едва ли применим в словаре подобного типа и частотный принцип: на него можно опереться лишь при полной выборке текстового материала (а не дифференцированной, как в данном случае). К тому же в многозначных словах, относящихся к более ранним периодам, наиболее частотное значение может остаться вне пределов описания (если оно не отмечено динамикой).

Логический же принцип далеко не универсален и для словарей традиционного типа: в этом случае логика описания (от прямого к переносному) не дает возможности объективно представить множество свойственных живому развивающемуся языку нерегулярностей. К тому же, в Словаре XIX в. прямое значение достаточно часто будет вынесено за пределы словника (если речь идет не о новации или новом заимствовании).

Применительно к предлагаемому типу словаря следует говорить не только об иерархии значений, но и о последовательности расположения таких семантических единиц, как семантически значимые употребления, выделяемые за «тире Срезневского».

Представляется возможным (опираясь на данные «Словаря русского языка XVIII в.») использовать в Словаре XIX в. двойной принцип организации семантического описания — л о г и к о - х р о н о л о г и ч е с к и й. Таким образом, в Словаре учитывается ход формирования значений (и указанного типа употреблений) как во временной последовательности, так и в направлении «общее — частное», «прямое — переносное» (см. пример с существительным *эмансипация* в п. 2.4. данного раздела. Например:

ДЕКОРАЦИЯ .. 1. *Театр. Оформление спектакля, сценическая обстановка. | В сравн. Каменный карниз Крутого берега .., Как декорация в волшебный бенефис (Я. П. Полонский).*

— * 10-е. *Об окружающей обстановке (пейзаже, ландшафте и т. д.). Декорация лесов, пашен, дальних сел и деревень (И. А. Гончаров). Декорация бухт, рейда, со множеством лодок, странного города, с кучей сереньких домов (И. А. Гончаров). ◊ П е р е м е н а д е к о р а ц и и (д е к о р а ц и й). Изменение окружающей обстановки. Сделалась удивительная геологическая перемена декораций (В. С. Печерин).*

2. 40-е. * *Что-л. ложное, обманчивое, показное, прикрывающее собой неприглядную сущность. Декорация для глаз, Обольщенных чувств приманка, Что лицом, то напоказ, Но зато что за изнанка (П. А. Вяземский). Пестрые декорации конституционной Франции ненадолго могли скрыть внутреннюю болезнь, глубоко разъедавшую ее (А. И. Герцен).*

ЛИЧНОСТЬ¹ .. 1. *Отношение одного лица к другому; личные отношения. Никакая личность не должна быть терпима в службе. (Слов. 1847).*

— 10-е. *Пристрастное отношение к какому-л. лицу. Писать рецензию .. без брани, не касаясь личностей (Сев. Вестник, 1804). Я останусь тверд в моем мнении, которое не есть следствие личности или каких-нибудь расчетов (Слов. Соколова).*

2. 20-е. *Неодобр. Прямое оскорбление лица. Не должно употреблять личностей (Слов. 1847). Прежде .. говорили: «Он сказал мне личность» (Москвитянин, 1848).*

ЛИЧНОСТЬ² ..

1. 20—30-е. Совокупность отличительных, индивидуальных черт, качеств человека, делающих его не похожим на других; индивидуальность. В лирической поэзии поэт является нам субъектом, и потому-то в ней такую важную роль играет его личность, его я (В. Г. Белинский). Личность писателя (О. И. Сенковский). | *Распростр.* О журнале. Журнал должен иметь свой характер .. свою, так сказать, личность (В. Г. Белинский).

— С 20-х по нач. 60-х. Совокупность отличительных, индивидуальных черт, объединяющих человеческую общность. На чем видны те отличительные черты, которыми определяется национальная личность, живая и свободная в своем поступательном движении? (Г. Е. Благодетлов).

— 30—40-е. Совокупность лиц или человеческая общность, характеризующаяся особым характером существования или деятельности. Общество или народ не есть отвлеченное понятие, но живая личность, тело и душа (В. Г. Белинский). Выступление на сцену Руси как политической личности и выступление русских личностей в народе (А. И. Герцен).

2. 40-е. Человек, обладающий совокупностью черт, качеств, отличающих его от других, определяющих его неповторимость; индивидуум. Яркая личность.

3. 60-е. Разг. Некое лицо, некий человек; некто. Одна личность просила меня приберечь на время ее бумаги (Л. Н. Толстой).

При построении семантической структуры слова, известного уже в предшествующую эпоху, следует принимать во внимание сведения, содержащиеся в Словаре XVIII в. Ср.:

ДЕЯТЕЛЬ ..

XVIII в. (со знаком новации). Производителю какого-л. действия. Человек-деятель, деяния — семена, а будущее — плоды. Псм. мас., 55.¹⁴

¹⁴ Словарь русского языка XVIII в. Л., 1991. Вып. 6. С. 122.

XIX в. 1. 20-е. *Созидающее начало*. С точностью определить все виды деятелей природы, показать их зависимость (Телескоп, 1831).

2. *Лицо, занимающееся какой-л. деятельностью*. Средние деятели постоянно ссорят нижних с макушкой (М. И. Жихарев). Политический деятель (В. С. Печерин). Поколение Александровской эпохи уступило место новым деятелям (К. Д. Кавелин).

— 40-е. *Активный участник чего-л.* Я был самым задушевым деятелем в этом романе (В. С. Печерин). Он был одним из важнейших деятелей моей судьбы (В. С. Печерин).

Р а з д е л 2

ОБЪЕМ, СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

1. **Объем и содержание семантического описания.** Словарь XIX в., описывающий эволюцию нормы в широком смысле во времени, пространстве и обществе и базирующийся на широком охвате разных по своей природе письменных источников, опирается, как уже говорилось, на филологический принцип, понимаемый как «семиотический подход к текстам, на котором основывается антропология исторического прошлого»¹⁵.

При подобном подходе снимается требование неперменной лаконичности толкования, поскольку слово может иметь смысл, требующий более широкого и детального описания. Тем более неприемлем в нашем случае принцип минимального толкования, являющийся ключевым в лексической семантике Э. Г. Бендикса и справедливо раскритикованный Ч. Дж. Филлмором¹⁶, хотя такого рода толкования в словаре XIX в. будут использоваться в ряде случаев, описываемых далее.

1.1. В Словаре предлагается *принцип достаточного семантического описания*, объем которого целиком зависит от характера лексической единицы и обозначаемых ею предметов или понятий. Содер-

¹⁵ Р э й А., Д е л е с а л ь С. Проблемы и антиномии лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV: Проблемы и методы лексикографии. С. 280.

¹⁶ Ф и л л м о р Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре // Там же. С. 27.

жанием семантического описания в Словаре XIX в. является не только семантическое описание знака, но и описание обозначаемых им предметов и понятий, что отвечает характеру словаря, ориентированного на историко-культурную перспективу. Выделение в особую зону сведений энциклопедического характера не исключает возможности использования элементов энциклопедического описания в толковании.

Действительно, в поисках универсального, однотипного толкования можно ограничиться минимальным по объему описанием, относящим к одному роду (или классу). Так, слова **дормез**, **тарантас**, **кибитка**, **пролетка**, **ландо**, **аэрьена**, **журнальерка** и т. д. могут быть описаны при помощи единого определения: 'род экипажа', вычленяющего перечисленный ряд в единую группу. Однако филологический словарь при этом не достиг бы одной из своих целей, а именно не дал бы возможности пользователю идентифицировать слово с определенным фрагментом действительности (тем более если речь идет об уже утраченных реалиях). Такое толкование должно быть дополнено целым рядом содержательных элементов: **легкий** — **тяжелый** (**громоздкий**), **открытый** — **закрытый**, **дорожный** — **прогулочный** — **пассажирский** и т. п. Иными словами, принципиально меняются объем и содержание определения. Ср., например, **ДОРМЕЗ** .. *Большой громоздкий экипаж для дальних переездов, приспособленный для ночного отдыха.* **АЭРЬЕНА** .. *Легкий прогулочный экипаж с открытым верхом.* **ЖУРНАЛЬЕРКА** .. *Ежедневный пассажирский экипаж типа дилижанса.*

Нельзя не согласиться с Ч. Дж. Филлмором, справедливо считающим, что «семантическая теория должна отказаться от предположения о возможности семантического описания всех слов в одних и тех же терминах.. В лингвистической семантике должны использоваться все известные виды дефиниций»¹⁷.

2. Принципы и виды толкований. Словарь XIX в. во многом продолжает и развивает принципы семантического описания, предло-

¹⁷ Ф и л л м о р Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре // Там же. С. 50.

женные авторами «Словаря русского языка XVIII в.», используя разные виды толкований в зависимости от характера описываемого объекта: от максимально-информативного до «нулевого» (т. е. отсутствия толкования).

2.1. В Словаре XIX в. широко используются толкования, содержащие совокупность всех необходимых и достаточных признаков. Они имеют неоднородный характер и зависят от обозначаемого словом предмета или понятия, а зачастую и от категориальных характеристик. Такие толкования предполагают использование сведений энциклопедического характера. Например: **ТУПЕЙ** .. *Старинная мужская прическа с высоко взбитыми надо лбом волосами.* **ИМПЕРИАЛКА** .. *Маленькая бородка под нижней губой, введенная в моду императором Наполеоном III.* **ГАЛОПИРУЮЩИЙ** .. **Развивающийся неровно, скачками.* Галопирующая чахотка (В. С. Печерин).

2.2. Как и в Словаре XVIII в. применяются толкования-цитаты, несомненное преимущество которых состоит в том, что они помогают избежать невольного переноса современных представлений на материал иной исторической эпохи. Особенно ценны такие цитаты при толковании слов, отражающих ментальность русского человека XIX столетия, во многом отличающуюся от современной. Ср., например, **ЧЕСТЬ** .. *«Внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть»* (Слов. Даля¹). Подобные толкования оказываются незаменимыми в том случае, если означаемое словом понятие находится еще в стадии формирования, не сложилось окончательно (**социализм, коммунизм, эксплуатация** и т. п.). См. примеры к слову **социализм** в Разд. 1, п. 2.1.

Цитата, используемая в качестве определения, должна отвечать следующим правилам:

1) она должна иметь «словарную» форму. В этом плане не должны использоваться цитаты типа: «В воде кувыркались свинки (дельфины)» (А. С. Грибоедов);

2) цитата не должна содержать устаревших слов, непонятных для современного читателя, или слов, отличающихся по своему значению от современного языка. Так, непригодны в качестве определений цитаты

типа: **ГИТАРА** .. «В Москве гитарой зовут долгие дрожки, не круглые, не пролетка, не калибер» (Слов. Даля¹); **ФЕЛЬЕТОН** .. «Отдел рассказней в газете» (Слов. Даля¹) и т. п.

Цитата-определение не обязательно должна включать в себя толкуемое слово: она выделяется (в отличие от цитаты-иллюстрации) тем же шрифтом, что и определения других типов, но, в отличие от последних, заключается в кавычки. Например: **ФЛИГЕЛЬ**² .. «Музыкальный инструмент, большое улучшенное фортепиано, переименованное в рояль» (Слов. Даля¹). **АКУПУНКТУРА** .. «Способ лечения посредством вкалывания металлических игл в мягкие части тела» (Энци. Лекс. Плюшара). **ГРИЗЕТКА** .. «Во французской литературе тип городской девушки: швеи, модистки, хористки и т. п. Таковы действующие лица некоторых произведений Ж. Санд» (В. С. Печерин).

2.3. «Переводные» определения (подобные тем, которые используются в двуязычных словарях) в Словаре XIX в. применяются:

1) для иноязычных слов, имеющих русский эквивалент: **ЛАЦЦАРОНИ** .. Вожатый, провожатый. **ПАЛАЦЦО** .. Дворец. **СОРБЕТИ** .. Мороженое;

2) для областных слов, включаемых в словник (см. Гл. 1) при наличии соответствующего эквивалента в общенародном языке: **ШИРИНКА** .. Платок. **КОРОЛЬКИ** .. Кораллы. **ВЕКША** .. Белка;

3) для некоторых слов, принадлежащих к различным профессиональным, социальным и др. сферам, для слов разговорно-обиходного характера: **ЯНЬКА** .. Разг. Эгоист. **МАЗУРИК** .. Жарг. Мошенник;

4) для круга стилистически ограниченной лексики (напр., славянизмов, поэтизмов и пр.): **ВЫЯ** .. Шея. **ПЕРСИ** .. Грудь. **ЛАНИТЫ** .. Щеки;

5) для слов, выходящих из употребления и имеющих современный синоним: **КИСЛОТВОР** .. Кислород. **ПРИРУЧНИТЬ** .. Приручить. **НАДПОМНИТЬ** .. Напомнить. **МУЗКУЛЕЗНЫЙ** .. Мускулистый. **НЕРЯХОСТЬ** .. Неряшливость. **ВКОРОТКЕ** .. Вкратце;

б) для слов, образованных для замены иноязычного слова: **ВИДОПИСЬ** .. *Ландшафт*. **СВЕТОПИСЬ** .. *Фотография* и т. п.

2.4. В случаях, когда значение слова не претерпевает никаких изменений на протяжении от XVIII в. к современности, но на его базе возникают некоторые семантические «приращения» (употребления с неявными семантическими сдвигами, устойчивые сочетания и т. п.), используются «усеченные» (неполные) толкования, толкования-ориентирь: **РОЗА** .. *Цветок* .. *Роза юности*. **АНТРАКТ** .. *Перерыв между действиями в спектакле* | *Распростр.* Перерыв вообще.

П р и м е ч а н и е. Представляется нецелесообразным полный отказ от толкования в подобных условиях, но по содержанию оно должно быть менее информативным и более лаконичным по объему. Такие толкования не сопровождаются информативным материалом.

«Недостаточные» толкования допускаются также в тех случаях, когда составитель не располагает необходимым материалом. Например: **ГАЛОПАД** .. *Быстрый танец* (тексты не дают возможности уточнить, какого рода этот танец).

2.5. Если изменения касаются только грамматических форм или ударения, определение не приводится.

3. Для некоторых разрядов слов принимаются однотипные по характеру определения.

3.1. Предикативно-характеризующие значения слов толкуются с помощью формулы «О ком-, чем-л.»: **СТРЕКОЗА** .. *О худенькой, подвижной женщине, девушке*. *Какая ты стрекоза!* — произнес Иван Иванович ([А. К.] Бернет). **ЗМЕЙ** .. *О злобном, коварном и опасном человеке*. *Змей Вашиадан смертельно уязвил меня* (Ю. Н. Мельгунов).

3.2. Определение «О ком-, чем-л.» используется также для довольно широкого круга слов с фразеологически связанным значением в качестве «семантического ограничителя»: **БЕЗЗАКАТНЫЙ** .. *Никогда не заходящий (о солнце)*. **ПЕСТРЫЙ** .. *С шерстью разно-*

го цвета (о животных). **ЖИВОТРЕПЕЩУЩИЙ** .. Полный жизни (о рыбе) и т. д.

3.3. Указанный «семантический ограничитель» применяется для ряда употреблений, помещаемых за вертикальной чертой (примеры см. Разд. 1, п. 2.1.): **БЛУЗА** .. | О человеке в такой одежде. Блуза почти исчезла на больших улицах (А. И. Герцен).

4. **Толкование производных слов.** Производные слова с общим словообразовательным значением и устойчивым семантическим соотношением основы и аффикса, сопровождаемые в традиционных толковых словарях типовыми словообразовательными определениями, отсылающими к производящему слову, в Словаре XIX в. получают типовые лексические определения в связи с тем, что, по условиям дифференциального словаря, во многих случаях производящее слово окажется за пределами словника. К этой группе слов относятся следующие категории:

4.1. Существительные с суффиксом уменьшительности, а также имеющие оценочный характер. В их толковании используется соответствующее производящее существительное, которое толкуется (если отсутствует в словнике) или сопровождается отсылкой см., если разрабатывается в словаре: **ГОЛАВЛИК** .. Уменьш. Рыба голавль небольшого размера. — Ласк. Рыба голавль. **ГРИМАСКА** .. Ласк. Легкая гримаса (см.). **ГРАФИНЮШКА** .. Ласк. Графиня.

4.2. Существительные от основ качественных прилагательных с суффиксами **-ость**, **-ота**, **-изна** и значениями свойства, качества: **ГОЛОСИСТОСТЬ** .. Свойство, присущее тому, кто обладает громким или звонким голосом. **ГОЛУБИЗНА** .. Свойство того, что имеет голубую окраску.

4.3. Отвлеченные существительные с суффиксами **-ние (-нье)**, **-тие (-тье)**, **-ка**: их толкование должно быть соотносимо с толкованием существующего производящего глагола (если он представлен в словнике): **ГОЛОШЕНЬЕ** .. Разг. Очень громкий разговор, крик.

(ср. **ГОЛОСИТЬ** .. *Очень громко говорить, кричать*). **ГОЛОДОВКА** .. *Отказ от еды, пищи*. **КОЛОТЬЕ** .. *Разг. Ощущение колющей боли в какой-л. области*.

4.4. Существительные, обозначающие лиц по роду деятельности, производимому действию, соотносимые между собой по признаку принадлежности к мужскому или женскому полу (обычно для первых дается толкование, а при вторых — отсылка: *Женск. к...*).

4.5. Существительные с четко выраженной глагольностью, обозначающие лицо по роду его деятельности; действия, занятия (для XIX в. это в первую очередь обширная группа существительных с суффиксом **-тель**): **ПИСАТЕЛЬ** .. *Тот, кто что-л. пишет*. Что я за писатель писем! (К. Н. Батюшков). **ОБЪЯСНИТЕЛЬ** .. *Тот, кто что-л. объясняет*. Он [Грановский] сближается только с профессором Вердером., лучшим объяснителем Гоголя (Я. М. Неве-ров). **РЕШИТЕЛЬ** .. *Тот, кто берет на себя смелость решить что-л.* Что скажут об этом разные решители? (А. А. Григорьев). **ПРИГЛАШАТЕЛЬ** .. *Тот, кто приглашает кого-л. куда-л.* Безотвязный приглашатель в маскарад ([А. К.] Бернет); (ср. также: **осуждатель, излагатель, объяснитель, облапошиватель, увлека-тель** и т. п.).

4.6. Относительные прилагательные толкуются по типу: «Свой-ственный кому-, чему-л., принадлежащий кому-, чему-л., связанный с кем-, чем-л.» и т. п. **ГРАДИРОВОЧНЫЙ** .. *Связанный с градировкой — увеличением количества соли при солеварении и т. д.*

4.7. Качественные прилагательные с префиксами **пре-, наи-**, выражающие высшую степень проявления качества. Здесь используется определение «Очень...»: **ПРЕХИЛЫЙ** .. *Очень хилый, слабый, болезненный*. **ПРЕБОЙКИЙ** .. *Очень бойкий*. **ПРЕПОЛЕЗ-НЫЙ** .. *Очень полезный*. Рифмы — занятие преполезное (К. Н. Батюшков). **НАИПРИЯТНЫЙ** .. *Очень приятный*. Я .. провел наи-приятный вечер у Карамзина (К. Н. Батюшков);

4.8. Качественные прилагательные с теми же префиксами и суф-

фиксами превосходной степени. Они толкуются по типу: «В высшей степени такой, как обозначено в основе слова»: **НАИТЕСНЕЙШИЙ** .. В высшей степени тесный, близкий (об отношениях между людьми). Наитеснейшие связи (И. И. Панаев). **ПРЕБЕСПУТНЕЙШИЙ** .. В высшей степени беспутный.

5. Типовые словообразовательные толкования получают также:

5.1. Устаревшие, но еще достаточно широко распространенные в языке XIX в. качественные прилагательные с формантом **все-**, обозначающим высшую степень качества. Их толкование дается по форме «Безмерно, беспредельно такой, как обозначено основой слова (или соответствующим бесприставочным прилагательным)»: **ВСЕЩЕДРЫЙ** .. Безмерно, беспредельно щедрый. Всещедрая природа (П. А. Вяземский). **ВСЕДОБРЫЙ** .. Безмерно, беспредельно добрый (Е. П. Ростопчина) и т. п.

5.2. Глаголы с приставками **по-**, **за-** в начинательном значении толкуются по типу «Начать делать то, что обозначено основой глагола»: **ЗАКУТИТЬ** .. Начать кутить. Закутил и перестал ходить в должность (А. Н. Плещеев). **ЗАДРЕБЕЗЖАТЬ** .. Начать дребезжать, зазвучать надтреснуто (о голосе). Голос отца задрезжал умиленный (И. И. Панаев).

5.3. При толковании глаголов с приставками **по-**, **при-**, обозначающими выполнение не в полной мере того действия, которое названо мотивирующим глаголом, используется формула с наречием *немного*: **ПОДРАССТРОИТЬСЯ** .. Немного расстроиться. Здоровье мое подрасстроилось (П. Я. Чаадаев). **ПОПРИВЫКНУТЬ** .. Немного привыкнуть. Ребенок покуда к вам приглядится да попривыкнет (И. И. Панаев). **ПОЗАМЕДЛИТЬ** .. Немного замедлить, допустить некоторое промедление. Позамедлить ответом (А. А. Григорьев). **ПОРАЗОГРЕТЬ** .. Немного разогреть. Пусть она <Лауретта> обворожит Москву, поразогреет хотя на минуту наши ледяные души (М. Н. Загоскин).

5.4. Глаголы с приставкой **пере-**, обозначающие действие как совокупность отдельных актов, распространяющееся на все или многие объекты. В их толковании используются формулы: «Все», «Многие»: **ПЕРЕЧУВСТВОВАТЬ** .. *Испытать все (многие) чувства. Я хочу перечувствовать все чувства (М. П. Погодин).* **ПЕРЕВЛЮБЛЯТЬСЯ** .. *Повлюбляться в кого-л. поочередно (обо всех, многих).* Все чиновники перевлюблились в хорошенькую дочку попа (А. Н. Плещеев). **ПЕРЕШАРИТЬ** .. *Обшарить, обыскать (все, многое).* Во всех кладовых все углы перешарили (И. И. Панаев).

5.5. Глаголы с приставкой **за-** и префиксом **-ся**, обозначающие доведение действия мотивирующего глагола до предела, выход действия из обычных или допустимых границ: **ЗАГОВОРИТЬСЯ** .. *Увлечься разговорами, проговорить долго.* Или наши питомцы сороковых годов .. слишком заговорятся (П. А. Вяземский). **ЗАБОЛТАТЬСЯ** .. *Увлечься болтовней, разговорами; провести много времени в болтовне, разговорах.* Однако, пора; заболтался (И. И. Панаев). **ЗАПИСАТЬСЯ** .. *Слишком увлечься писанием.* Но я уже записался! (Ф. Н. Глинка).

5.6. Глаголы с приставкой **пере-** и значением повторения заново действия, обозначенного мотивирующим глаголом. В толковании используется производящий глагол в сочетании с наречием **заново**: **ПЕРЕСОЗДАТЬ** .. *Создать кого-, что-л. заново.* Ее любовь могла бы пересоздать меня и все мое бытие (Е. П. Ростопчина). **ПЕРЕНАЧИНАТЬ** .. *Начинать делать что-л. заново.* Не стану переначинать письмо (П. Я. Чаадаев).

5.7. Глаголы с приставкой **по-**, служащие для обозначения повторяющегося время от времени действия, проявляемого в небольшой степени, немного: **ПОКУЧИВАТЬ** .. *Немного кутить время от времени.* На женины-то денежки изволит себе покучивать (И. И. Панаев).

5.8. Глаголы со сложным формантом **недо-**, принадлежащие по большей части к числу новообразований XIX в., возникших как результат тесного взаимодействия литературной и разговорной речи¹⁸. Они толку-

¹⁸ См.: Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90 годы XIX в. С. 296.

ются в соответствии с формулой: мотивирующий глагол в соединении с указанием *не всё, не до конца*: **НЕДОПОНЯТЬ** .. *Понять не все, не до конца*. **НЕДООЦЕНИТЬ** .. *Оценить не все, не до конца*. **НЕДОСЛУШАТЬ** .. *Выслушать не все, не до конца*. **НЕДОПОЛУЧИТЬ** .. *Получить не все*.

5.9. Глаголы с приставками *от-, из-* и значением окончания, исчерпанности действия. Они определяются по типу: «Кончить (делать) то, что обозначено мотивирующим глаголом»: **ОТСВЕТИТЬ** .. *Кончить, перестать светить*. Отсветило солнце счастья (Ф. Н. Глинка).

5.10. Глаголы продуктивной для XIX в. группы со сложным префиксом *обез- (обес-)*, при неосложненной семантике обозначающие утрату того, что обозначено производящим существительным. Для них принимается определение «Лишить того, что указано в основе глагола» (для переходных глаголов на *-ить*) и «Лишиться...» (для непереходных глаголов на *-еть*): **ОБЕЗВОДИТЬ** .. *Лишить воды*. **ОБЕЗВОЛИТЬ** .. *Лишить воли, сделать безвольным*. **ОБЕЗЗЕМЕЛИТЬ** .. *Лишить земли*. **ОБЕСХЛЕБЕТЬ** .. *Лишиться хлеба*. Деревня .. *обесхлебела* (Н. А. Полевой).

6. При толковании глаголов используются глаголы того же вида, что и толкуемые (за исключением случаев, когда это по тем или иным причинам оказывается невозможным).

6.1. Двувидовые глаголы толкуются с помощью глаголов обоих видов: **ДЕБЮТИРОВАТЬ** .. *Впервые выступить (выступить) на сцене или в каком-л. спектакле*. Она скоро будет дебютировать здесь в трагедии Альфиери (В. Н. Майков). Она .. *прошлого года дебютировала в Вероне* (В. Н. Майков). **АНГАЖИРОВАТЬ** .. *Пригласить (приглашать) на танец*. Он меня ангажировал на все кадрили (И. П. Ключников). *Ангажируйте-ка даму, выбирайте любой цветочек!* (И. И. Панаев). **МОЛВИТЬ** .. *Сказать (говорить)*. Молви Нилову, что ему стыдно не отвечать на мои письма (К. Н. Батюшков). Ангел кроткий, безмятежный, Тихо молви мне: прости! (А. С. Пушкин). Волшебник гордому Руслану коварно молвит: «Слушай, князь..» (А. С. Пушкин).

7. Толкование служебных слов. В Словарь XIX в. служебные слова включаются в тех случаях, если они отсутствуют в современном русском литературном языке или употребляются иначе, чем в современном языке. При их семантическом описании Словарь будет широко использовать современные синонимы и тождественные по значению слова и словосочетания. Например: **НИЖЕ**, частица усилит. Служит для выделения слова, к которому относится; даже. По чести у меня начерно ниже строчки нет (К. Н. Батюшков). **ПО** — предлог с предложн. пад. После (истечения, совершения чего-л., исчезновения, ухода и т. п. кого-л.). Твоя правда, — сказал он по некотором молчании (А. Погорельский). Спустя несколько дней по смерти докторши .. гитара ее .. сама собой начала издавать звуки (А. Погорельский). **ДОКОЛЕ**, союз. Присоединяет придат. времени. Пока. Турбот! Доколе не протекло еще время невозвратно, покайся! (А. А. Бестужев-Марлинский). **КАК**, союз. Присоединяет придат. времени. Когда. Вчера, как прочел я ей сцену из моего романа, она взглянула на меня очень убедительно (М. П. Погодин). **ИЗ**, предлог с род. пад. Обозначает цель. Ради. Я не тот бедный Ир, нищий слуга государю из хлеба (А. С. Грибоедов). Да стоит ли труда из двух-трех минут жить на этом свете.. (М. П. Погодин). **ПОЖАЛУЙ**, вводн. слово. Означает вежливую просьбу. Пожалуйста. Напиши мне, пожалуйста, что ты делаешь в Москве (А. Погорельский). **АВОСЬ**, межд. Возглас, выражающий надежду на то, что все будет хорошо, обойдется; ничего! какнибудь! Я еду в Петербург и к праздникам у вас наверное. Авось!.. (К. Н. Батюшков).

8. Отсылочные определения и отсылки. Применение традиционных лексикографических отсылок типа «То же, что...» в Словаре XIX в. имеет свои особенности.

8.1. Отсылочное определение «То же, что...» в словарях традиционного типа часто используется для соотнесения слов, не строго тождественных по смыслу или обладающих различиями коннотативного характера. На опасность такого подхода указывал уже

В. И. Даль, справедливо заметивший, что «перевод одного слова другим редко может быть... точен и верен: всегда есть оттенок значения»¹⁹.

8.1. В Словаре XIX в. отсылочное определение «То же, что...» используется только в случаях полного семантического тождества при наличии одного значения (для многозначных слов данная отсылка не применяется). При этом полное толкование дается при слове, имеющем более широкое распространение к концу описываемого периода. Отсылочные толкования используются:

1) при описании семантики параллельных соотносительных однокоренных слов с разными аффиксами (словообразовательные варианты): **ДРАМАТИСТ** .. То же, что драматург. **ОДИСТ** .. То же, что одописец. **ДИПЛОМАТИСТ** .. То же, что дипломат. **ПОКУПЩИК** .. То же, что покупатель. **ФАТСТВО** .. То же, что фатовство. **ПОЛЕМИК** .. То же, что полемист;

2) при описании параллельных вариантов заимствований, разрабатываемых в разных словарных статьях из-за наличия серьезных фонетических и словообразовательных отличий: **ЖАЧВАР** .. То же, что ягуар. **ЧАКАЛ** .. То же, что шакал. **МИНАР** .. То же, что минарет. **ЧАДЕР** .. То же, что чадра;

3) при описании лексических дублетов: **ЖОРЖИНА** .. То же, что георгин. **ДАЛИЯ** .. То же, что георгин.

8.2. Отсылка см. в Словаре XIX в. применяется:

1) при толковании производных слов, если производящее слово также разрабатывается в словаре: **РОМАНЧИК** .. Уменьш. к роман. Бударный романчик (П. В. Анненков). **ГРИМАСНИЦА** .. Та, которая делает гримасы (см.);

2) если в семантическом описании используются слова, новые для XIX в. или вышедшие из употребления в тот же период (включенные в словник): **ФАЛАНСТЕР** .. В социалистической утопии Фурье — огромный общий дворец, в котором должны жить члены фаланги

¹⁹ Д а л ь В. И. Полн. собр. соч. СПб.; М., 1893. Т. X. С. 268.

(см.). **ИМПЕРИАЛ** .. *Второй этаж в дилижансе (см.) с местами для пассажиров;*

3) при разработке устойчивых лексических сочетаний.

8.3. Отсылка ср. при указании на семантически близкие слова в Словаре XIX в. не применяется. Лексикографическая практика убеждает, что в больших толковых словарях ее последовательное использование невозможно (см., например, «Словарь русского языка XVIII в.», «Словарь русских народных говоров»). Она пригодна лишь для словарей небольшого объема (однотомных), позволяющих выверить текст полностью.

Раздел 3

СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

Предлагаемая для Словаря XIX века особая модель лексикографического описания не может быть реализована с помощью тех способов описания, которые обычно используются в толковых словарях. Проследить динамику нормы в пределах описываемого хронологического периода можно лишь в том случае, когда объектом описания является лексика в употреблении, а этот сложный, многомерный и во многом противоречивый материал не может быть адекватно представлен в историческом словаре с помощью традиционной триады «значение — оттенок — употребление».

3.1. Историко-культурный аспект Словаря XIX в. предполагает использование приемов сочетания лексикографической интерпретации объекта, принятой в толковых словарях, с энциклопедическими сведениями о нем. Это прежде всего касается обширного пласта культурной лексики. Историко-культурный комментарий (по мере необходимости) предполагается включать в особый раздел словарной статьи. Кроме того, энциклопедические сведения могут быть даны посредством ремарок, учтены в определениях и т. п. (см. об этом в Гл. 7, а также в Гл. 9).

3.2. Неоднородность описываемого объекта Словаря предпола-

гает разные способы его описания и соответственно разные типы словарных статей. Основные единицы описания в Словаре следующие:

а) исконно русское слово, впервые зафиксированное письменными источниками XIX в. или ушедшее из языка (сократившее употребительность) в этот период;

б) заимствованное слово — лексический неологизм или архаизм;

в) семантический неологизм, т. е. новое значение (употребление) слова, зафиксированное в других значениях в предшествующий период; семантический архаизм — утраченное в XIX в. или сократившее употребительность в этот период значение;

г) новые или архаические, уходящие лексические единицы как результат адъективации, адвербиализации, субстантивации, синтаксической лексикализации;

д) свободные словосочетания с еще не определившимися «неявными семантическими изменениями»²⁰;

е) устойчивые лексические словосочетания и фразеологические единицы;

ж) варианты слова (лексические, фонематические, орфографические, акцентологические);

з) грамматические особенности слова (управление, род, число и другие грамматические формы).

3.3. Словарная статья имеет следующие разделы:

а) заголовок словарной статьи, в который выносятся слово, словосочетание, фразеологизм, а также некоторые компоненты сложных слов;

б) при знаменательных словах даются их опорные формы, при фразеологизмах — категориальные показатели (см. Гл. 8);

в) указания на динамику путем системы знаков (знаки ставятся непосредственно перед той частью словарной статьи, которая отмечена динамикой);

г) толкование;

д) иллюстрации;

е) справочный отдел.

²⁰ К о в т у н Л. С. О неявных семантических изменениях. С. 81—90.

Примечание. Другие особенности структуры словарной статьи зависят от характера описываемого объекта (см. соответствующие главы Проекта).

3.4. Новая лексика, отмеченная динамикой, разрабатывается в Словаре в полном объеме. Однако для реализации избранной модели описания вместо применения обычной лексикографической триады «значение — оттенок — употребление» предлагаются иные приемы построения словарной статьи.

В Словаре XIX в. частично используются приемы, предложенные авторами «Словаря русского языка XVIII века» для ряда семантических структур и позволяющие проследить характер употребления лексической единицы, а также ее номинативные возможности («репертуар реалий» в терминологии С. Д. Кацнельсона)²¹. В соответствии с этим по вертикальной оси располагаются значения слова (словосочетания) и «аспекты употребления», размещаемые, как и значения, с красной строки за «тире Срезневского» (разновидности таких семантических единиц подробно рассматриваются в: Гл. 5, Разд. 1). В отличие от Словаря XVIII века, где «тире Срезневского» применяется лишь для отдельных семантических структур, в Словаре XIX века такой способ описания является основным, ведущим.

3.5. Если объектом описания являются все значения многозначных слов, то они нумеруются. Однако при описании «старых» полисемантических структур, где часть значений, реально функционирующих в языке XIX в., но остающихся за пределами описания (поскольку эти значения не претерпевают никаких изменений в направлении от XVIII в. к современности) такая нумерация носит весьма условный характер. В этих случаях номера значений заключаются в квадратные скобки. Аспекты употребления, помещаемые за «тире Срезневского», не нумеруются.

3.6. Для новых иноязычных заимствований вслед за опорными формами приводятся этимологические сведения (в случаях, предусмотренных в Гл. 10).

²¹ См.: Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. С. 69.

3.7. Хронологические сведения для неологизмов XIX в. и иноязычных заимствований этого периода даются в более обобщенной форме, чем в Словаре XVIII в.: указывается десятилетие XIX в., в которое появилось данное слово²². В тех случаях, когда текстовый материал позволяет дать более точную датировку, используются хронологические ремарки типа: нач. 20-х (начало 20-х годов), сер. 60-х (середина 60-х годов), кон. 50-х (конец 50-х годов).

Для слов, возникших в описываемый период и вышедших из употребления в течение того же отрезка времени, при наличии необходимых сведений в текстах XIX в. дается указание на период их функционирования в языке (типа: с нач. 10-х до сер. 30-х и т. п.).

3.8. Хронологические сведения, касающиеся появления слова (или словосочетания) в языке XIX в., даются сразу же после заголовка, а относящиеся к значению (или случаям употребления, помещаемым за «тире Срезневского»), перед толкованием.

3.9. Семантическое описание дается во всех случаях, за исключением тех, которые определены в Гл. 5, Разд. 2. Толкование дается как при значениях, так и при аспектах употребления (применения) лексической единицы, располагающихся за «тире Срезневского».

3.10. Свободная сочетаемость дается только в корпусе словарной статьи, описывающей эволюцию слова на лексическом и семантическом уровнях.

3.11. Устойчивое сочетание может:

1) входить в состав словарной статьи, отражающей лексическую и семантическую эволюцию слова;

2) разрабатываться в самостоятельной словарной статье на опорное слово словосочетания — в тех случаях, когда предметом описания оказывается данное устойчивое сочетание.

3.12. Значения, аспекты употребления, устойчивые сочетания, как правило, сопровождаются цитатами-иллюстрациями из текстов XIX в. —

²² Это связано прежде всего с обилием текстового материала, учесть который в полном объеме невозможно, что заранее предопределяет вероятность хронологических погрешностей при условии более конкретной датировки.

за исключением отдельных, предусмотренных Проектом случаев. Способы и принципы иллюстрирования рассматриваются в Гл. 10.

3.13. Словарная статья завершается справочным отделом, содержащим сведения о первой лексикографической фиксации слова, характере употребления, акцентной характеристике и т. п. (см. Гл. 12).

Г л а в а 6

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СЛОВАРЕ

Для исторического дифференциального словаря опора на лексическую сочетаемость при разработке семантики слова играет исключительно важную роль. Различные типы лексических сочетаний — свободные неустойчивые и устойчивые, разнообразные виды несвободных сочетаний могут выступать в Словаре в роли семантических дифференциаторов, быть дополнительным средством стилистической характеристики слова, а также выполнять ряд других задач.

1. Свободные неустойчивые сочетания. В пределах свободных неустойчивых сочетаний реализуется значение слова. Такие сочетания находят отражение в Словаре преимущественно в иллюстративном материале и специально не выделяются. Например, новое для XIX в. значение слова **красный** 'крайне левый по политическим убеждениям' реализуется в самых разных сочетаниях: «Но старый мой колпак изношен, **Хоть** и любил его поэт; Он поневоле мной заброшен — Не в моде нынче **красный** цвет» (А. С. Пушкин); «Я видел, как прежний розовый цвет либерализма стал густеть и к осени переходить в кроваво-красный, каким он ныне на западе» (Ф. Ф. Вигель); «Завелись ретроградь, либералы **красные**, умеренные» (М. Е. Салтыков-Щедрин).

1.1. Принципиально важным для отражения в Словаре свободных неустойчивых словосочетаний является раскрытие значения слова в иллюстрациях, показывающих его в типичных или специфических для языка XIX в. словосочетаниях, например **мозговая деятельность**, **неопровержимые аргументы**, **литературное поприще**, **блестящий талант**, **исполнинские силы** и т. п. Например: **РЕАЛИЗМ** .. *Фило-*

софское направление, во многом совпадающее в XIX в. с понятием материализм, и противоположное идеализму. В рамках указанного значения реализуются такие характерные сочетания, как **современный реализм**, **последовательный реализм** и др. (ср. более поздние сочетания **современный**, **последовательный** и т. п. материализм, которые со временем возьмут на себя определенную часть смысловой нагрузки термина **реализм** и сочетаний с ним). Например: «Это одна из самых важных задач выработка мировосприятия современного реализма. Вы благоговееете перед Гегелем? Попробуйте сначала понять его изречения» (Д. И. Писарев); «Последовательный реализм безусловно презирает все, что не приносит существенной пользы» (Д. И. Писарев).

2. Свободные устойчивые сочетания. Свободные устойчивые сочетания отличаются ограничением в составе распространителей.

2.1. Свободные устойчивые сочетания приводятся при разработке слова в общем корпусе статьи и следуют непосредственно после материала, иллюстрирующего значение слова. Они не требуют специального толкования и демонстрируются с помощью строки свободных сочетаний, выделяемой определенным типом шрифта. Перед строкой свободных сочетаний не предусматривается каких-либо вводящих знаков. В пределах одной строки помещаются сочетания из различных сфер употребления, различной стилистической маркировки, различающиеся хронологически (с соответствующими пометами и знаками). После строки сочетаний приводится датировка, следуют в необходимых случаях этимологические сведения, а также, если требуется, стилистические пометы. Затем приводятся иллюстрации. Например:

КАПИТАЛ .. *Богатство, ценность, достояние.*

Н р а в с т в е н н ы й, у м с т в е н н ы й к.

Сер. в. К сожалению, в умственный капитал впущено много фальшивой монеты (Д. И. Писарев). Вносить как можно больше умственного капитала в общее обращение (Г. Е. Благодетель). Вот и весь нравственный капитал, который он мог передать своему сыну (Н. Г. Помяловский).

МЕХАНИЗМ .. *Внутреннее устройство чего-л., система* ..
Государственный, политический, хозяйственный,
общественный м.; м. общества.

20—40-е. Общественный механизм (Моск. Телеграф, 1826).
В сложном механизме общества всегда можно отыскать смысл
(В. Н. Майков). Тысячи поколений потратили время над обработкой
политического механизма (Г. Е. Благодетель).

2.2. В зависимости от материала свободных рядов в словарной
статье может быть как один свободный ряд, так и несколько.

2.2.1. В пределах одной строки могут быть сосредоточены рас-
пространители, выраженные различными частями речи (распростра-
нители объединяются, как правило, по принципу тематической близости
или на основе синонимических отношений); строки могут суммироваться.
Например:

ГОРИЗОНТ .. Исторический, политический г.
Сер. в. Политический горизонт царя был шире Сильвестрова
(Н. К. Михайловский).

Певческий, поэтический, юмористический.. г.
Сер. в. На нашем певческом горизонте (любительском, разумеет-
ся) выступил .. тенор Васильев (А. П. Бородин).

Тексты XIX в. позволяют наметить еще один ряд: Г. с в е д е н и й,
п о н я т и й, з н а н и й..

Сер. в. Горизонт сведений воспитанника (Н. В. Гоголь). Обло-
мов открыл, что горизонт его деятельности и житья-бытья кроется в
нем самом (И. А. Гончаров).

С множественным числом существительного **горизонт** сочетают-
ся определенные глаголы, образуя новый ряд: о т к р ы в а т ь, р а с-
к р ы в а т ь, р а с ш и р я т ь г о р и з о н т ы. Математика всегда
представлялась мне наукою, открывающею совершенно новые горизонты
(С. В. Ковалевская). Освобождение крестьян открыло горизонты для
судебной реформы (А. Ф. Кони). Он <князь Андрей> даже боялся
вспоминать об этих мыслях, раскрывавших бесконечные и светлые го-
ризонты (Л. Н. Толстой).

2.2.2. Количество рядов и объем каждого ряда определяются возможностями имеющегося текстового материала. Словарь стремится представить эти данные по возможности исчерпывающе.

Так, при значении может быть дано несколько рядов свободных устойчивых сочетаний с более или менее широким набором распространителей. Например:

ЗЕРКАЛО .. З. водоема, озера, воды..; з. глаз, очей, души..; з. литературы, критики..

В иных случаях строка сочетаний может оказаться представленной лишь одним-двумя рядами. Например:

АРТЕРИЯ .. *О путях сообщения. .. Водная а.

2.2.3. При использовании строки сочетаний как лексикографического приема достигается возможность показа сочетаемостных возможностей слова с максимальной широтой. Кроме того (что существенно для большого исторического словаря), такой прием позволяет сократить количество необходимого иллюстративного материала.

2.2.4. В пределах ряда сохраняется естественный прямой порядок слов. Например: **АНАТОМИЯ** .. А общества, государства. **БАНКРОТСТВО** .. Умственное, нравственное, политическое б. **МИР** .. М. поэзии, переживаний; духовный м.

2.2.5. Для свободных устойчивых сочетаний, выделяемых в строки сочетаний, отсылок не предусматривается.

3. Несвободные сочетания. Различные виды несвободных сочетаний характеризуются сохранением связи со значением как с фактором регулирующим, отличаясь, однако, при этом известной степенью синтетичности. Им свойственны в значительной мере избирательность связей и большая устойчивость формы. В лексикографическом плане для них характерна возможность построения семантического определения. Например: **трудящиеся массы, начальственная рука, юное дарование, целительный бальзам, храм науки, женский вопрос, легкая рука, протянуть руку, рука дружбы, помощи и т. п.**

3.1. В Словаре находят отражение различные разряды таких сочетаний:

— терминологические сочетания (аналитические или с одним переосмысленным компонентом): **гласная, согласная буква, борьба за существование, неизвестная величина** (о человеке), **лишние люди, физиологический очерк; натуральная школа, реальная критика, анатомический нож** (с переносом на социальные явления) и др.;

— разного рода метафорические сочетания, характерные для данного периода, литературные штампы и клише (поэтизмы, библеизмы, фольклоризмы и т. п.): **чело ночи, лед сомнения, застенчивые ланиты, овдовевшая лазурь, жала молний, железный век** (о XIX веке), **жаркое сердце** и т. д.;

— перифразы: **прохладные маки** (о сновидениях), **серебряные змеи** (о метелях, поземке), **кружева Арахны** (о паутине), **дети Флоры** (о цветах) и т. п.;

— глагольные перифразы с ослабленной семантикой глагола (**производить обаяние**);

— экспрессивно-стилистические плеоназмы, которые отмечаются как особый стилистический прием, хотя и не входят в систему и норму языка, принадлежа речи (разговорной или поэтической): **горе-гореваньце, тьма-тьмущая, полным-полнешенек** и т. п.;

— некоторые другие сочетания (модальные, формулы этикета, сложные союзы, служащие основой для появления нового союза и т. п.).

Примечание. Сочетания, состоящие из двух существительных, из которых одно выступает в функции приложения (**утес-великан, лиса-лестюха, злодейка-западня** и под.), специально не выделяются и могут быть представлены в иллюстративном материале, если они не образуют самостоятельного значения, сближаясь по типу со сложным словом. В противном случае такие словосочетания разрабатываются как самостоятельные единицы в отдельной словарной статье. Например: **СИПА-МУЖИК**, *сипа-мужика, м. Невежда, грубиян. ГВОЗДЬ-ЧЕЛОВЕК*, *гвоздя-человека, м. О человеке, который беспрестанно, надоедливо твердит одно и то же.*

3.2. В словарной статье несвободные словосочетания помещаются вслед за строкой свободных сочетаний, а при ее отсутствии — за иллюстрациями значения разрабатываемого слова. Несвободные сочетания

вводятся знаком семантического ромба (◊) и выделяются полужирным шрифтом.

3.3. Сочетания, помещаемые за семантическим ромбом, описываются всесторонне: семантически, хронологически, этимологически, стилистически. Схема разработки несвободных сочетаний различных типов может варьироваться в зависимости от конкретного сочетания и имеющегося текстового материала. Полная разработка включает (в приводимой последовательности):

- 1) семантический ромб (◊);
- 2) динамический знак входа и/или выхода из употребления; эти знаки даются перед сочетанием и отсутствуют лишь в тех случаях, когда даваемая ими характеристика употребительности полностью совпадает с характеристикой заголовочного слова;
- 3) вычленяемое несвободное сочетание;
- 4) хронологическая характеристика;
- 5) этимологическая справка (в случаях, предусмотренных в Гл. 11);
- 6) стилистическая помета или помета, указывающая на сферу употребления;
- 7) толкование;
- 8) иллюстративный материал;
- 9) историко-культурный комментарий. Например:

БОРЬБА .. ◊ ◁ **Борьба за существование**. 60-е. Англ. struggle for life. Биол. *Естественный отбор, конкуренция биологических видов, при которой жизнестойкими оказываются наиболее сильные из них. Этих примеров достаточно для того, чтобы показать, до какой степени сложны элементы, влияющие на результаты борьбы за существование* (Библ. для чтения, 1861). *Борьба за существование толкает его на север, юг, запад, восток* (Д. В. Шелгунов).

— *О мире идей, языковых, общественных явлениях. В общей борьбе за существование ему <человеку> принадлежит первое место и перевес над всем остальным. В чем же заключается сущность человеческой борьбы за существование?* (Д. В. Шелгунов). *Борьба за существование происходит как в языке, так и в идеях* (Дело, 1871). В

этой борьбе за существование экземпляр с более обычным для данного языка звуковым сочетанием имеет больше шансов на сохранение, чем экземпляр с сочетанием необычным (Н. В. Крушевский).

Сочетание *борьба за существование* появилось при переводе книги Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора».

УМ .. ◊ ◁ **Гостиный ум**. 30-е. Фр. *esprit de salon*. Выражение это совершенно ново. Оно означает способностью приятным образом занимать компанию, особливо дам (А. Погорельский).

ФЛАГ .. ◊ ◁ **Красный флаг**. 40-е. Символ политического неповиновения. Вообрази, мой милый Костя, что над флигелем, где живет Белинский, развевается красный флаг (С. Т. Аксаков). Свобода — женщина с широким твердым шагом, Со взором огненным, Под гордо веющим по ветру красным флагом (В. Г. Бенедиктов).

3.4. Вычленяемые в Словаре несвободные сочетания могут занимать в корпусе словарной статьи различные позиции. Такое сочетание может разрабатываться при значении заголовочного слова (после материала, иллюстрирующего это значение или употребление). Кроме того, оно может оказаться самостоятельным объектом описания в следующих случаях:

1) если значение слова, под которым разрабатывается сочетание, реализуется только в рамках данного сочетания;

2) если сочетание (по условиям дифференциального словаря) оказывается единственным элементом, подлежащим лексикографической разработке в Словаре. В этих случаях устойчивое сочетание дается сразу после заголовочного слова и его форм. Например:

ЯГОЙ, а я, о е. ◊ **Ягая баба**. *Шутл.* Баба-яга, ведьма. Математика.., которую вы мне в сем случае рекомендуете как лучшую гувернантку, по мнению моему, есть переодетая ягая баба, от которой уже много терпели праотцы наши (Г. С. Батеньков).

БОЛИВАРОВ, а, о. ◊ ◀ **Боливарова шляпа**. 10-е. Широкополая мужская шляпа из черного атласа; боливар (см.). Черные атласные шляпы, называемые Боливаровыми, выходят из употребления (Телескоп, 1832).

МАК, а, м. ◊ Δ **Прохладные маки** *Поэт. О приятных сладостных сновидениях. Страдальцу сон же не с руки, Среди тяжких дум, среди грозных мраков На одр недуга и тоски Не сыплет он прохладных маков* (П. А. Вяземский).

3.5. Если при значении заголовочного слова (или употреблении) выделяется сразу несколько несвободных сочетаний, они располагаются по алфавиту первого слова сочетания.

3.6. Несвободные сочетания данного типа помещаются в Словаре под каждым из знаменательных компонентов словосочетания. Место разработки сочетания или отсылка (или ее отсутствие) зависят от характера связей компонентов внутри словосочетания. Наиболее типичными являются следующие случаи:

1) когда сочетание представлено в Словаре в статьях на каждое из знаменательных слов — компонентов словосочетания. Разработка здесь осуществляется при синтаксически ведущем слове; при другом (других) компоненте сочетания дается соответствующая отсылка. Например:

БОРЬБА .. ◊ **Борьба за существование** .. (разработка).

СУЩЕСТВОВАНИЕ .. ◊ **Борьба за существование**. См. **Борьба**. (отсылка).

2) когда один из компонентов сочетания демонстрирует фразеологически связанное значение и выделяется за номером значения. При этом разработка осуществляется при фразеологически связанном значении; при сочетании, помещаемом за семантическим ромбом, дается отсылка на это значение. Например:

ШКОЛА .. ◊ **Натуральная ш.** См. **Натуральный**. (отсылка).

НАТУРАЛЬНЫЙ .. (номер значения) ◊ **Н. школа. Литературное направление** .. (разработка).

3) когда несвободное сочетание, помещаемое за семантическим ромбом (для одного из компонентов), соотносится со свободным рядом (для другого компонента). Здесь разработка осуществляется при несвободном сочетании. Отсылок в этом случае не предусматривается.

Например:

ФЛАГ .. ◊ **Красный ф.** .. (разработка).

КРАСНЫЙ .. К. ф л а г, з н а м я, с т я г .. (иллюстрации, отсылок нет).

КРИТИКА .. \diamond Р е а л ь н а я к. (разработка).

РЕАЛЬНЫЙ .. Р. к р и т и к а, б е л л е т р и с т и к а .. (иллюстрации, отсылок нет).

4. От описанного в п. 3 типа несвободных сочетаний отличаются сочетания, характерной чертой которых является переосмысление всех компонентов — невыводимость значения сочетаний из суммы значений составляющих их компонентов, а также утрата внутренней формы. В отличие от фразеологизмов они лишены какой-л. экспрессии. Например: **детский сад**, **Эолова арфа** ('музыкальный инструмент') и под.

Двойственная природа сочетаний такого типа всегда вызывала различного рода затруднения при их описании в словарях. Прежде всего это касается места разработки сочетания данного типа в словаре. В историческом дифференциальном словаре языка XIX в. сочетания данного типа разрабатываются в автономной словарной статье и, подобно слову, получают грамматическую характеристику. Например:

ШАПКА ГИППОКРАТА, шапки Гиппократата, ж. *Мед. Особый род повязки, перевязки.*

П р и м е ч а н и е. Разрабатываемое в строках сочетаний и в сочетаниях, помещаемых за семантическим ромбом, слово сокращается до первой буквы, если оно стоит в словарной форме (им. падеж имени, инф. глагола). В других случаях слово воспроизводится полностью. Например: **МЫШЛЕНИЕ** .. Ф и л о с о ф с к о е, д и а л е к т и ч е с к о е м.; **БОРЬБА** .. Б. з а с у щ е с т в о в а н и е. **ГОРИЗОНТ** .. О т к р ы в а т ь, р а с к р ы в а т ь, р а с ш и р я т ь г о р и з о н т ы (вин. падеж мн. числа). **ЛЕВ** .. Л ь в ы р е в о л ю ц и и (им. падеж мн. числа).

Г л а в а 7

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОММЕНТАРИЙ В СЛОВАРЕ

1. Теоретические основы историко-культурного комментария, его языковая и информационная природа. Семантика большинства номинативных единиц национального языка, то есть знаменательных слов, устойчивых сочетаний и фразеологических единиц, обладает определенным историко-культурным, национально-специфическим содержанием, отражающим историю, материальную и духовную культуру, общественно-политическую, экономическую, духовную жизнь, а также быт народа-носителя языка и, следовательно, является важнейшим средством накопления и фиксации национального опыта и передачи его от поколения к поколению.

1.1. Место указанного культурного компонента в семантике слова является дискуссионным вопросом. Согласно одной из наиболее обоснованных точек зрения, всю совокупность знаний, сведений, содержащихся в слове, называют лексическим фоном слова¹. Лексический фон непосредственно связан с фоновыми знаниями, т. е. социальными, коллективными, массовыми знаниями, свойственными сознанию членов определенных общностей. Знания такого рода могут быть условно разделены на три основные группы:

1) общечеловеческие или знания об окружающей действительности, характерные для всего человечества;

2) региональные, т. е. знания, общие для нескольких языковых коллективов;

¹ См.: В е р е щ а г и н Е. М., К о с т о м а р о в В. Г. 1) Лингвострановедческая теория слова. М., 1980; 2) Язык и культура. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1990.

3) национально-культурные знания, которые характерны для членов только одного, конкретного языкового коллектива и обусловлены особенностями его истории, общественной, экономической, духовной, частной жизни и быта. Эта группа не представляет собой однородного массива с точки зрения диахронической: среди них выделим а) актуальные, синхронические знания, т.е. знания о современной жизни определенного национально-языкового коллектива; б) знания об истории, историческом развитии данной национально-языковой общности (знания культурного наследия, представляющие собой своего рода пассивный культурный фонд каждого носителя языка); в) особую группу знаний, которые характерны только для определенного ограниченного периода существования национально-языковой общности, обычно для одного поколения и, как правило, достаточно быстро утрачиваются, забываются носителями языка. Отдельным элементом лексического фона как совокупности включенных в план содержания слова сведений, или, точнее, отдельной элементарной единицей семантики будем считать семантическую долю или сему. В этом случае лексическое значение слова, которое всегда содержит определенное знание, также будет состоять из сем, но включать лишь небольшое их число: основная часть семантических долей, входя в состав семемы, находится за пределами лексического значения или на его периферии. По своей природе лексический фон отражает не языковые, а внеязыковые явления и факты², но, несмотря на это, должен быть отнесен к сфере лингвистики, лексикологии и лексикографии, так как от него производны тематические связи слова, он определяет место лексической единицы в лексико-семантическом поле, обуславливает ее ассоциативную и синтаксическую сочетаемость. Для разработки принципов историко-культурного комментирования лексики в Словаре XIX века принципиальное значение имеет тот факт, что при анализе и классификации сем в лексическом фоне слова, разными исследователями выделяются историко-культурные

² «Семы в своей основе имеют внелингвистическую природу» (Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. 2-е изд. М., 1989. С. 32).

семь³, существование которых обусловлено историей, материальной и духовной культурой, экономикой, идеологией народа — носителя языка. Не менее важно представление лексического фона как явления динамического, эволюционирующего, подверженного постоянным изменениям⁴. Существование актуальных, синхронических и неразрывно с ними связанных диахронических, исторических фоновых знаний позволяет выделить внутри лексического фона синхронические и диахронические элементы: так, например, такие семы слова **школа** как 'церковноприходская', 'земская', 'воскресная' уже покинули актуальное языковое сознание. В это же время они являются неотъемлемой частью значения слова **школа**, существенной для его историко-культурного комментирования в историческом словаре. Приведем еще один пример: в лексическом фоне слова **журнал** семы 'художественный', 'научный', 'научно-популярный', 'общественно-политический', 'школьный' должны быть идентифицированы как актуальные, а семы 'поденный', 'погодный', 'расходный', 'межевой', 'казенный'⁵ — как диахронические.

1.2. Лексический фон многих лексических единиц, особенно устаревших и устаревающих, содержит как актуальные национально-культурные, так и диахронические элементы. Подобные семы внутри фона могут находиться в разнообразных сложных отношениях взаимозависимости и взаимоподчинения, но наиболее часто полностью совпадают. Семантический элемент 'староста' в слове **десятский** «полицейский служитель по наряду от обывателей, помощник старосты» (Слов. Даль¹) может быть охарактеризован и как национально-культурный, и как диахронический. Приведем еще один пример: слово **земец** 'земский деятель, гласный или служащий в земстве', которое получило широкое распространение в русском литературном языке после 1864 г.,

³ В е р е щ а г и н Е. М., К о с т о м а р о в В. Г. Лингвострановедческая теория слова. С. 65—75; П о п о в а З. Д., С т е р н и н И. А. Лексическая система языка. Воронеж, 1984. С. 69—86.

⁴ В е р е щ а г и н Е. М., К о с т о м а р о в В. Г. Лингвострановедческая теория слова. С. 93—98.

⁵ Ср. у В. И. Даля: журналист «чиновник присутственного места, ведущий журналы».

в своем лексическом значении содержит сему 'земство', которая также является одновременно диахронической и национально-специфической. К подобным результатам приводит и анализ устойчивых сочетаний. Сказанное позволяет говорить о наличии историко-культурных сем в семантике номинативных единиц языка. Историко-культурный комментарий в Словаре русского языка XIX века будет представлять собой, следовательно, не что иное как лексикографическую семантизацию, процедуру словарного отражения, перечисления историко-культурных сем слова, обнаружение и описание словарными средствами совокупности исторических и культурных сведений, сопряженных со словом. Учитывая специфику объекта Словаря русского языка XIX века и его особенности как дифференциального словаря, это будет сложный процесс моделирования и реконструкции историко-культурных составляющих лексического фона, в том числе и тех, которые связаны с той особой группой фоновых знаний, которые характерны только для определенного, часто непродолжительного периода жизни русского общества.

2. Объект историко-культурного комментирования. В соответствии с названными выше общим характером и специфическими задачами Словаря русского языка XIX в. объектом историко-культурного комментирования в нем станут единицы лексического состава русского языка изучаемого периода (слова, словосочетания, фразеологические единицы), в своей семантике содержащие элементы историко-культурного фона. В инвентарь этих лексических единиц обязательно войдут элементы терминологических систем и номенклатур, которым также свойственна кумулятивная функция: внимание будет уделено терминам общественно-политического характера, в том числе философским, идеологическим, экономическим, эстетическим, терминам естественных наук — физики, химии, биологии, медицины, которые обладали особой семантической и стилистической осложненностью, «идеологической нагруженностью» в русском языке XIX в. (ср. такие слова как **расхождение, импульс, фактор, атмосфера, орбита, рычаг, гальванизировать, кризис** и др.).

2.1. В целях наиболее полного охвата языковых и экстралингвистических фактов составители вынуждены будут отойти от традиционного принципа отбора лексики для комментирования, при котором лексическая единица включалась в разряд нуждающихся в комментировании в том случае, если удовлетворяла определенным априорно установленным требованиям или правилам. В Словаре будет установлен иной, более удобный для составителей и для пользователей принцип отбора лексического материала как объекта историко-культурного комментирования. Историко-социо-этно-культурный аспект демонстрации словника подсказывает необходимость использования идеографического принципа: опыт составления «Словаря русского языка XVIII века», исследования Ю. С. Сорокина и Л. Л. Кутиной (в частности комментирование Ю. С. Сорокиным произведений В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева)⁶ показывают, что объектом историко-культурного комментирования становятся не какие-то изолированные, и не все подряд слова и сочетания, а, в основном, определенные тематические группы слов.

2.2. Научные исследования в области национально-культурной и историко-культурной семантики⁷ не только обеспечат составителей Словаря большим количеством фактического материала, но и позволят обобщить, суммировать, свести воедино тематические классификации лексики с культурным компонентом в русском языке XIX в., которые предлагаются в этих исследованиях с последующим дополнением и насыщением их за счет данных исследований русского языка

⁶ См., например: Добролюбов Н. А. Собрание сочинений. Т. VI / Подгот. текста и примеч. Ю. С. Сорокина. М.; Л., 1962; Писарев Д. И. Избранные произведения / Сост., подгот. текста и примеч. Ю. С. Сорокина. Л., 1968.

⁷ Укажем здесь только на общеизвестные словари-комментарии: Белов С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: Комментарий. 2-е изд., испр. и доп. М., 1984; Бродский Н. Л. Евгений Онегин: Роман А. С. Пушкина. 3-е изд., перераб. М., 1950; Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий. 2-е изд. Л., 1983; Набоков В. В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина. М., 1999; Пустовойт П. Г. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети». Комментарий. 3-е изд., доработ. М., 1991.

XVIII века⁸, современных историко-лексикографических материалов (например созданных под руководством Р. П. Рогожниковой словарей-справочников «Редкие слова в произведениях авторов XIX в.» и «Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII—XX вв.»⁹), также привлечением материалов идеографических словарей¹⁰, что приведет к созданию синопсиса идеографических классификаций культурно-коннотированной лексики, сводной тематической классификации. Такая классификация включит большое число рубрик и подрубрик и будет в значительной степени изоморфна реальному составу лексических единиц с историко-культурным компонентом в русском языке. Построение такой сводной тематической классификации, которое предполагается проводить параллельно созданию словарной картотеки Словаря XIX века, позволит во многом упростить сложную процедуру определения-отбора лексических единиц, фон которых следует описать в Словаре, лишит этот процесс элементов стихийности и субъективизма.

2.3. Для решения вопроса о необходимости описания культурного фона у определенного слова, т. е. его историко-культурного комментирования, составители Словаря должны выполнить операцию установления, входит или не входит разрабатываемое слово в одну из рубрик сводной тематической классификации лексики с историко-культурным компонентом, то есть выяснить, изоморфна ли семантика слова (слово-

⁸ См., например, идеографическую схему в исследовании Е. Э. Биржаковой, Л. А. Воиновой, Л. Л. Кутиной «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века» (Б и р ж а к о в а Е. Э., В о и н о в а Л. А., К у т и н а Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка: Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 335—337), классификацию Г. П. Князьковой (К н я з ь к о в а Г. П. Русское просторечие второй половины XVIII века. Л., 1974. С. 114—151).

⁹ Редкие слова в произведениях авторов XIX в. Словарь-справочник / Отв. ред. Р. П. Рогожникова; Сост. Р. П. Рогожникова, К. А. Логинова, С. А. Пономаренко и др. М., 1997; Р о г о ж н и к о в а Р. П., К а р с к а я Т. С. Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII—XX вв. М., 1996.

¹⁰ См., например: Б а р а н о в О. С. Идеографический словарь русского языка. М., 1990.

сочетания и т. д.) общей системе историко-культурных коннотаций лексики русского языка. Приведем в качестве примера краткий перечень наиболее общих, основных тематических групп лексики, коннотированной историей и культурой XIX в.:

1) названия государственных органов управления, гражданских учреждений России XIX в.;

2) названия лиц по социальному положению и сословным признакам;

3) названия государственных, судебных, выборных и пр. должностей и лиц, занимающих такие должности, в том числе судебных, полицейских, жандармских, акцизных, таможенных чиновников, служащих земств и пр.;

4) наименования лиц по месту и должности в городском, купеческом, крестьянском управлении;

5) наименования идейных и политических течений, общественных движений, научных школ, политических организаций, партий, групп, общественных и культурных объединений;

6) наименования лиц по убеждениям, воззрениям, принадлежности к общественным и политическим организациям, партиям, лагерям и пр.

3. Принципы построения историко-культурного комментария в «Словаре русского языка XIX века». Манифестация историко-культурного компонента лексических единиц в Словаре представляет собой лексикографическую семантизацию разных по семантике и стилистической характеристике слов и словосочетаний XIX в. Реализация этой задачи условно может быть представлена как особая система деятельности составителя, которая как свои главные фазы включает последовательно объективацию, реконструкцию, моделирование, словарное комментирование историко-культурных семантических элементов лексического фона, практически полностью отсутствующих в языковом сознании современного носителя русского языка.

3.1. Существует несколько традиционных способов объективации лексического фона слова. При составлении Словаря свое применение найдут: 1) анализ лексикографических источников, т. е. словарей об-

щих и специальных, толковых и энциклопедических, словарей-комментариев к отдельным литературным произведениям, авторитетных комментариев к текстам русской литературы XIX в., словарных картотек и пр.; 2) анализ наблюдений лиц, попавших в условия новой для них культуры, в нашем случае — иностранцев, побывавших в России XIX в. Наибольший эффект, безусловно, будет получен при использовании первого способа: анализа экспликации семантики слова в разнообразных словарях и справочниках XIX и XX вв., сопровождаемого, а во многих случаях дополняемого данными словарных картотек. В качестве примера того, какой объем сведений дает указанный источник, приведем семантизирующие содержательные контексты употребления слов **нигилист** и **либерал**, почерпнутые из картотеки Словаря XIX века: «К этому времени <началу 60-х годов XIX в.> принадлежат первые зарницы нигилизма — зарницы той совершеннейшей свободы от готовых понятий, от всех унаследованных обструкций и завалов .. Нигилизм — это логика без стриктуры (так — *Авт.*), наука без догматов, это безусловная покорность опыту. Нигилизм не превращает что-нибудь в ничего, а раскрывает, что ничего, принимаемое за что-нибудь — оптический обман, и что всякая истина, как бы она не перечила фантастическим представлениям — здоровее их»¹¹; «Самодовольных болтунов, охотников до споров модных. Где много благородных слов, а дел не видно благородных. Ты откровенно презирал.. И слово «русский либерал» Произносил не без улыбки»¹².

3.2. О достоверной объективации и реконструкции историко-культурных составляющих лексического фона можно говорить только в том случае, если комментарий будет построен на основе **с и н т е з а**, суммирования, обобщения данных нескольких дефиниций слова в основных толковых и специальных словарях XIX в., поскольку эти определения часто выделяют **р а з н ы е** признаки денотата, а также описывают значение **с р а з н о й** степенью полноты: как указывает В. П. Берков,

¹¹ Герцен А. И. Еще раз Базаров. Письмо второе // Русская критика. Л., 1978. С. 295—296.

¹² Некрасов Н. А. Соч.: В 3 т. М., 1959. Т. 1. С. 162.

признание в принципе того факта, что в значение слова входят лишь основные признаки предмета, еще отнюдь не означает, что существует общепринятая методика того, какие признаки предмета следует считать основными, конституирующими значение слова, а какие следует относить к лежащим за пределами значения слова¹³, т. е. к лексическому фону: иллюстрацией сказанного служат отличия в определениях одного и того же слова в разных толковых словарях.

3.3. При разработке историко-культурного комментария в Словаре за основу будет приниматься определение интересующего составителя слова в одном из толковых словарей русского языка XIX в. — обычно наиболее подробное — с дополнением его отсутствующими сведениями, которые будут извлечены из дефиниций рассматриваемого слова в других словарях, составленных в XIX — начале XX в. Эти данные затем обогащаются информацией толковых словарей XX столетия, прежде всего тех современных словарей, которые полно отражают лексический состав русского языка прошлого века.

3.4. Историко-культурный комментарий лексики не станет полным без включения в него информации из специальных справочных и энциклопедических источников, тем более что использование такого рода данных не будет противоречить известной дихотомии Л. В. Щербы «энциклопедический словарь — общий словарь»¹⁴ и связанной с ней лексикографической теорией, так как в Словаре «энциклопедические» сведения будут излагаться не в толковании значения слова, а в специальном комментарии, который представляет собой, как говорилось выше, лексикографическую семантизацию, описание лексического фона слов и словосочетаний. Целесообразно включение в историко-культурный комментарий наиболее существенных, интересных и показательных данных, извлеченных из специальных и энциклопедических словарей, энциклопедических справочников и лексиконов разного типа (как прошлого века, так и современных, как общих, так и отраслевых). Ис-

¹³ Б е р к о в В. П. Слово в двуязычном словаре. Таллин, 1977. С. 93.

¹⁴ Щ е р б а Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щ е р б а Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 278—281.

пользование названных энциклопедических источников может дополняться привлечением данных из работ историков, литературоведов, этнографов, искусствоведов, исследователей духовной и материальной культуры общества XIX в.

3.5. Система построения историко-культурного комментария в Словаре будет, таким образом, включать:

1) обобщение данных о семантике слова по материалам филологических словарей русского литературного языка XIX и XX вв.;

2) пополнение комментария данными, почерпнутыми из богатых в информационном плане контекстов употребления слова, т. е. данным словарных картотек;

3) насыщение комментария информацией, извлеченной из энциклопедических словарей, словарей-справочников, специальных словарей, словарей-комментариев и пр.;

4) корректировку и углубление содержания комментария за счет добавления сведений, извлеченных из специальных научных исследований.

3.6. Историко-культурный комментарий будет помещаться в конце словарной статьи, после раздела «Иллюстрации» перед справочным отделом с новой строки и будет выделен специальным шрифтом. Такое расположение комментария позволит:

1) отделить толкование лексического значения заголовочной единицы от описания ее лексического фона как разных в языковом и информационном отношении явлений;

2) выделить в филологическом по своим параметрам словаре особую зону представления специальной информации;

3) сделать объектом историко-культурного комментирования не только заголовочное слово, но и другие языковые единицы, включенные в текст словарной статьи: речь идет, прежде всего, об устойчивых словосочетаниях терминологического, метафорического характера, а также о фразеологических единицах. Так, например, вместе со словом **эмансипация** культурный комментарий должны получить сочетания **эмансипация крестьян**, **женская эмансипация** и др. Это позволит осуществить не единичную, а групповую семантизацию лексических фонов

номинативных единиц русского языка XIX в., что придаст историко-культурному комментарию качество системности.

3.7. Историко-культурный комментарий — факультативная часть словарной статьи. Он появляется только в тех случаях, когда семантика заголовочной единицы (ее значение, одно из значений, идеологические, социальные и пр. осмысления, характерные для исследуемого периода) представляет интерес для историко-культурного комментирования на фоне широкого культурного контекста XIX в. или когда комментирование помогает выделить факторы, влияющие на динамику слова в лексической системе данного периода, дает возможность сообщить пользователю словаря новые, интересные для него сведения.

3.8. Историко-культурный комментарий в Словаре может включать разного рода документации, указания на источники, отсылки и пр.

3.9. Приведем примеры историко-культурного комментария в Словаре XIX века:

◇ ◆ **АРХИВНЫЕ (-вны) ЮНОШИ.., АРХИВНЫЙ ЮНОША, АРХИВНОЕ ЮНОШЕСТВО 20-е.** *Ирон. Молодые чиновники Московского архива Коллегии иностранных дел. Архивны юноши толпою На Таню чопорно глядят (А. С. Пушкин). Чиновники, неслужащие в службе или матушкины сынки, то есть задняя шеренга фаланги, покровительствуемая слепую фортуною. Из этих счастливых большая часть не умеет прочесть Псалтыри, напечатанной славянскими буквами, хотя все они причислены в притч русских антиквариетов. Их называют архивным юношеством. Это наши петиметры, фашьоннебли, женихи всех невест .. Этот разряд доставляет Москве философов последнего покроя, у которых всего полно через край, кроме здравого смысла, низателей рифм и отчаянных судей словесности и наук (Ф. В. Булгарин). Москвичи так резко отличаются от немосквичей, что, например, московский барин, .. московский литератор, московский архивный юноша — все это типы, все это слова технические, решительно непонятные для тех, кто не живет в Москве (В. Г. Белинский).*

В Москве 20-х годов XIX в. так называли представителей дворянской молодежи, отличавшихся глубокими литературными и научными интересами, увлеченностью философскими теориями Канта, Фихте и Шеллинга и в большинстве своем служив-

ших в Московском архиве Коллегии иностранных дел; к их числу принадлежали В. Ф. Одоевский, И. В. Киреевский, Д. В. Веневитинов, А. И. Кошелев, С. П. Шевырев и др., составившие в 1823—1825 годах литературно-философское «Общество любомудрия».

◁ **БОРДО**, ср. нескл. 20-е. Фр. *bordeaux*. *Сорт красного вина: вино такого сорта. Но ты, Бордо, подобен другу. Который в горе и в беде. Товарищу завсегда, везде. Готов нам оказать услугу, Иль тихий разделить досуг Да здравствует Бордо, наш друг!* (А. С. Пушкин). *Перед концом завтрака он спросил бордо, налил рюмку* (А. И. Герцен).

В начале XIX в. в России широкое распространение получают импортируемые из Франции вина типа бордо — красные легкие вина, к которым относятся бургонское, кло д'вужо, лафит.

◁ **БОНАПАРТИЗМ** (-см-), а, м. Фр. *bonapartisme*. *Правая политическая диктатура, опирающаяся на армию. Уничтожение постоянных войск, всей солдатчины, .. военного казармизма, бонапартизма должно быть желанием всякого человека, желающего добра* (А. И. Герцен). *Не верьте .. в неизбежное торжество бонапартизма во Франции* (И. С. Тургенев).

В 40—80-е годы XIX в. бонапартизм — наименование политического течения во Франции, поддерживавшего притязания династии Бонапартов на французский престол. После поражения революции 1848 г. и прихода к власти Луи Бонапарта (императора Наполеона III) слово начинает употребляться распространительно в отношении контрреволюционной тирании.

◁ **КАРБОНАРИЙ**, я, м. и **КАРБОНАР**, а, м. 20-е. Итал., Фр. *Carbonaro*, мн. *Carbonari*. *Член тайной революционной организации в Италии в начале XIX века. И мог он [Онегин] с ними в самом деле Вести ученый разговор .. О карбонарах, о Парни, о генерале Жомини* (А. С. Пушкин). *Про него, [Н. И. Тургенева] говорят: туда и дорога, мартинист! Пора их всех истребить. Общее мнение столь поражено карбонарами, что все секты относят к ним* (А. Я. Булгаков). *Карбонары были обессилены уже революцией 1820 года* (Н. А. Добролюбов). || *Вольнодумец, революционер, заговорщик. [Фамусов:] Ах! Боже мой! он карбонари! .. Опасный человек!* (А. С. Грибоедов). *Недовольных, или карбонариев, в природе человека и порядке вещей нет; правительство их созидает* (А. И. Якубович). *Это не мое только мнение; —*

другие тоже находят, что этот барин смотрит карбонарием (И. С. Тургенев).

Тайная революционная организация карбонариев (угольщиков) возникла в 20-х годах в Италии для борьбы за национальное освобождение и конституционный строй. В 1821—1822 гг. карбонарии активно участвовали в буржуазных революциях в Королевстве Сицилии и в Пьемонте. Движение карбонариев привлекало большой интерес прогрессивной дворянской молодежи, разговоры о них носили явный нонконформистский, революционный характер.

4. Историко-филологический комментарий. Данная разновидность комментария представляет собой переходный тип от историко-культурного комментария к этимологическому. Его цель в Словаре — показать непосредственную историю возникновения и развития того или иного конкретного слова или словосочетания, продемонстрировать его эволюцию от окказионального до нормативного употребления, установить авторство, объективировав и описывая при этом определенные историко-культурные семы, например:

◇ ◁ **КВАСНОЙ ПАТРИОТИЗМ (-см).** 30-е. *Преувеличенное восхваление всего национального, даже отсталых форм жизни и быта и огульное порицание всего чужого.* Многие признают это лакейским патриотизмом, *du patricisme d'antichambre*. У нас его можно назвать квасным патриотизмом (П. А. Вяземский). Сметливый журналист, ради потехи почтеннейшей публики, особенно, из недоучившихся купеческих сынков, придумал .. название квасного патриотизма (Н. В. Савельев-Ростиславич). Роман .. есть превосходная и верная картина .. квасного (по счастливому выражению князя Вяземского) патриотизма (В. Г. Белинский).

Выражение «квасной патриотизм» было впервые употреблено кн. П. А. Вяземским в «Письме из Парижа в Москву», опубликованном в журнале «Московский телеграф» в 1827 г., затем активно употреблялось в журнальной полемике относительно славянофильства.

Историко-филологический комментарий, так же как и историко-культурный, имеет факультативный характер и дается только в тех случаях, когда составители обладают подлинными фактами — например, неоспоримыми свидетельствами современников или материалами

научных исследований по истории языка XIX в., словарными данными и пр. Историко-филологический комментарий может приводиться наряду с историко-культурным комментарием или независимо от него.

5. Другие способы историко-культурного комментирования в «Словаре русского языка XIX века». Помимо названных выше, в Словаре будут применяться и другие способы имплицитного описания историко-культурного фона лексических единиц: включение соответствующих сведений в словарную дефиницию, этимологическую справку, использование возможностей характеристики речевой употребительности слова, разнообразных ремарок, применение специально подобранных иллюстраций, наиболее полно раскрывающих историко-культурную семантику слова и определений-цитат.

Г л а в а 8

ФРАЗЕОЛОГИЯ (ИДИОМАТИКА)

1. Фразеологические единицы в словарях. Включение фразеологических единиц как особых единиц языка в словари и их лексикографическая разработка должна осуществляться с учетом, во-первых, четкого разграничения слова, фразеологической единицы и словосочетания как категориально разных языковых образований и, во-вторых, типологии словарей, как современных, так и исторических.

1.1. Фразеологические единицы отмечаются в разных сферах употребления русского языка (в литературном языке, диалектах, профессиональной речи и т. д.) и в разные периоды истории русского языка. Состав их может меняться за счет новообразований или за счет утраты устаревших и неактуальных единиц, но в каждый конкретный период истории языка он будет категориально однотипен. Неоднородность состава фразеологических единиц обусловлена в целом самой историей языка и формированием в нем фразеологии. Известно, что одни единицы, как те, что образовались в родном языке, так и те, что пришли из других языков, живут в языке длительное время, другие — недолго, одни со временем изменяют свое значение, формы употребления и даже лексико-грамматическую характеристику, другие не изменяют, одни подвержены индивидуально-авторским преобразованиям, другие не подвержены, одни отмечаются в разных сферах употребления языка, другие ограничены только одной из них.

1.2. Лексикографическая разработка каждой фразеологической единицы в словаре, каким является Словарь русского языка XIX века, — это описание ее индивидуальной истории по тем характеристикам, которые дают полное представление о ее качественном своеобразии.

2. К числу основных характеристик фразеологических единиц относятся:

1) Особенности формы:

а) компонентное (не словное строение), обуславливающее границы компонентного состава фразеологической единицы: **не видно ни зги, спать без задних ног, веревка плачет по ком, знать кого-либо как облупленного, денег куры не клюют** и т. д.;

б) разные формы употребления, обусловленные вариантностью компонентов и их факультативностью: **звонить во все колокола и трезвонить во все колокола, класть зубы на полку и положить зубы на полку, висеть на нитке, висеть на ниточке и держаться на ниточке, кашу заварить и кашу наварить, с иголки и с игопочки** и т. д.

2) Особенности грамматики:

а) грамматические категории рода, числа, падежа, вида, времени и т. д., представленные в определенной совокупности у разных лексико-грамматических разрядов фразеологических единиц (именных, глагольных, адъективных, адвербиальных, неопределенно-количественных, глагольно-пропозициональных и т. д.);

б) парадигматические формы, проявляющиеся в зависимости от компонентного состава фразеологической единицы и закрепляющиеся за одним или несколькими компонентами. Ср.: **Он не лыком шит. Она не лыком шита. Они не лыком шиты. Он себе на уме. Она себе на уме. Они себе на уме. Белая ворона и быть белой вороной;**

в) синтаксис фразеологической единицы, своеобразие которого проявляется во фразеологических сочетаниях, образуемых сочетанием категориально разных единиц языка (слова и фразеологической единицы).

3) Особенности семантики:

а) объем лексического значения, как правило, характеризуется однозначностью. Многозначных единиц немного;

б) типология лексических значений. Природа номинации фразеологической единицы и природа лексического значения слова как категориально разных единиц языка не адекватна в своей основе, что обусловлено различием в степени сложности понятий, выражаемых ими;

в) семантико-тематические группы. Они выделяются отдельно в лексико-грамматических разрядах единиц. Парадигматические отношения между единицами возможны только в границах семантико-тематической группы.

3. Лексико-грамматические разряды фразеологических единиц.

Лексико-грамматические разряды фразеологических единиц, в которых представлено наиболее полное единство формы и содержания единицы и в соответствии с которыми устанавливается дефиниция каждой единицы, не соотносятся с частями речи или соотносятся крайне условно. К числу условно соотносимых единиц относятся именные, глагольные и адвербиальные единицы, к числу полусоотносимых — адъективные, неопределенно-количественные и проместоименные, к числу несоотносимых — адвербиально-предикативные и глагольно-пропозиционные.

3.1. Именные единицы (имен.) объединены общим значением лица или предмета, наличием у них грамматических категорий рода, числа, падежа, а также форм выражения связей со словами, которые закрепляются за одним или несколькими компонентами. Например: **синий чулок, абсолютный нуль, отставной козы барабанщик, дойная корова, злые языки** и т. д.

3.2. Глагольные единицы (глагол.) объединены общим значением действия, наличием грамматических категорий времени, вида, числа, переходности/непереходности и других, а также форм выражения связей со словами, которые закрепляются за глагольным компонентом. Например: **дать дуба, приходиться на мысль кому, доводить до белого каления кого, зашибить муху** и т. д.

3.3. Адвербиальные единицы (адверб.) объединены общим значением качественной характеристики действия или степени качественной характеристики лица или предмета. Например: **в пух и <в> прах, до конца ногтей, в хвост и в голову, в стойку (веселиться), на авось, как пить дадут** и т. д.

3.4. Адъективные единицы (адъект.) объединены общим зна-

чением качественной характеристики лица или предмета и качественной характеристики состояния лица, наличием у них грамматических категорий рода и числа, а также форм выражения их связей со словами, которые закрепляются за одним компонентом. Например: **под мухой, собаку съел** на чем-л., **на розах** и т. д.

3.5. Неопределенно-количественные единицы (*неопр.-колич.*) объединены общим значением неопределенного количества, сочетаются с существительными или заменяющими их местоимениями. Например: **с три короба, тьма тьмущая** кого, чего, **чертова пропасть, гибель** кого, чего и т. п.

3.6. Проместоименные единицы (*проместоим.*) объединены общим значением указания на лицо или совокупность лиц либо на предмет или на совокупность предметов. В сочетаниях со словами они являются заменителями определительных или отрицательных местоимений. Например: **что душе угодно, кому <только> не лень** и т. п.

3.7. Адвербиально-предикативные единицы (*адverb.-предикат.*) объединены общим значением соответствия/несоответствия объекта (кого-, чего-либо) возможностям, желаниям, устремлениям субъекта. Сочетаются с существительными и местоимениями, с глаголами в неопределенной форме. Например: **не по карману кому что, не по зубам** кому и т. д.

3.8. Глагольно-пропозициональные единицы (*глагол.-пропоз.*) объединены одновременно общим значением действия, которому подвергается или которое испытывает лицо, и состояния, в которое приходит или в котором пребывает лицо. Одни из них имеют грамматические категории времени и вида, которые закрепляются в их сочетании со словами за глагольным компонентом, у других этих категорий нет. Например: **почва уходит из-под ног** кого, чьих, **у кого, карачун пришел** кому, **песок сыплется** из кого и под.

3.9. Междометные единицы (*междометн.*) объединены общим значением выражения различных чувств, волевых побуждений, эмоциональных состояний и т. п. Например: **вот так клюква!**, **провалиться мне на этом месте!**, **вот тебе крест!**, **типун тебе на язык!** и т. д.

4. Общие признаки фразеологической единицы и слова. Несмотря на то, что фразеологическая единица и слово являются категориально разными языковыми единицами, они обладают рядом общих признаков. К числу таких признаков относятся:

1) наличие у той и другой единицы лексического и грамматического значений, в соответствии с которыми осуществляются их связи и отношения по законам лексической и грамматической сочетаемости единиц языка;

2) разграничение фразеологических единиц на лексико-грамматические разряды и слов по частям речи, что регламентирует возможности этих единиц сочетаться друг с другом;

3) наличие валентности как у фразеологической единицы, так и у слова, представленной набором слов для фразеологической единицы и набором фразеологических единиц для слов, с которыми эти единицы могут сочетаться; вступая в отношения и связи друг с другом, фразеологическая единица и слово образуют фразеолексические сочетания, связанные по определенным синтаксическим моделям, количество и разнообразие которых представлено по-разному в каждом лексико-грамматическом разряде.

5. Общие принципы лексикографического описания фразеологических единиц. В связи с качественным своеобразием фразеологической единицы, ее лексикографическая разработка будет существенно отличаться от соответствующей разработки слова.¹ Она не может смешиваться с описанием различных типов сочетаний слов, которые могут быть лишь прототипами фразеологических единиц (ср. обычные нормативные словосочетания типа **отрезанный ломоть, горькая пилюля, ловить рыбу в мутной воде, руки чешутся**).

5.1. Лексикографическое описание истории фразеологической единицы не следует смешивать с описанием ее этимологии. Учитывая временные рамки Словаря XIX века и отсутствие исторической фразе-

¹ «Фразеологизм и слово становятся объектом лексикографии независимо друг от друга» (М о л о т к о в А. И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977. С. 239).

ологии русского языка, лексикографическая разработка фразеологических единиц в этом словаре будет ограничена историей их употребления в данных временных границах.

5.2. Как категориально разные единицы языка слово и фразеологическая единица будут разрабатываться в автономных словарных статьях. Автономность словарной статьи и самостоятельность лексикографической разработки фразеологической единицы, в которой описывается ее качественное своеобразие (особенности ее сложной формы и необычная природа ее лексического значения, ее лексико-грамматическая характеристика, ее валентность, употребление в речи и т. д.), делают возможным более четко представить отличие ее как от слова, так и от словосочетания. Во фразеологической статье объектом семантического описания является только фразеологическая единица и фразеологические сочетания, состоящие из фразеологической единицы и слова. Отбор и описание фразеологических единиц в словаре зависит от истории самой фразеологической единицы по отношению к истории русского языка XIX в. и от употребления ее в языке того времени в составе тех или иных фразеологических сочетаний.

6. Состав фразеологических единиц Словаря. Фразеологические единицы, включаемые в Словарь, ограничиваются следующими группами:

1) Фразеологические единицы, которые пришли в язык XIX в. из предшествующего периода и которые уходят из употребления в XIX в. Например: *аредовы веки*, *адverb*. Этот фразеологизм употреблялся в двух значениях: 1. *Очень долго (жить, прожить и т. п.)*. *О ком-либо*. Жил был пескарь. Отец и мать были у него умные: помаленьку да полегоньку аредовы веки в реке прожили, и ни в уху, ни к щуке в хайло не попали (М. Е. Салтыков-Щедрин). 2. *В течение длительного времени, с давних пор (быть, находиться и т. п.)*. *О чем-либо*. Постройки все подряд были очень ветхи и стояли, по-видимому, аредовы веки (Н. С. Лесков).

2) Фразеологические единицы, которые употреблялись в XIX в.

и ушли из употребления в этот же период. Например: **слететь с ума**, *глагол., сов.* *Сойти с ума, помешаться*. Неёлов, беспутный! С ума ты слетел! (А. Погорельский). **Зеленая улица**, *имен.* *Наказание солдат шпицрутенами*. Его отец, пригнанный в один из рекрутских наборов в Балчуговский завод, не вынес золотой каторги и за какую-то провинность должен был пройти «зеленую улицу» в несколько тысяч шпицрутенов (Д. Н. Мамин-Сибиряк). К числу таких единиц относятся: **лизу дать откуда, съесть гриб** ‘опростоволоситься в чем-л.’, **тринкену задать** ‘очень сильно напиться’, **на смольное смотреть** ‘сидеть в тюрьме’ и т. п.

3) Фразеологические единицы, которые возникли в русском языке XIX в. и перешли в XX в. Например: **бить по карману** кого, *глагол. несов.* и **ударить по карману** кого, *глагол., сов.* *Причинять убытки, приносить ущерб. Об ущемлении материальных, денежных интересов кого-л.* Доказательств .. было достаточно, и самых убедительных, потому что все они били запольских купцов прямо по карману (Д. Н. Мамин-Сибиряк). **Наливать глаза**, *глагол., сов.* *Напиваться пьяным*. С раннего утра наливают глаза (А. А. Григорьев). К числу таких единиц относятся: **без руля и без ветрил**, **злые языки** и т. д.

4) Кроме названных трех групп фразеологических единиц в словник Словаря включаются также фразеологические единицы, которые употребляются на протяжении XIX и XX вв., но которые в XIX в. выделяются необычными для языка XX в. особенностями значения или формы единицы, ее валентности, лексико-грамматической характеристики и т. д. Например: **под мухой**, *адъект.* ‘В состоянии легкого опьянения, навеселе’. Употребляется в XX в. в двух формах: **под мухой** и (редко) **с мухой**, но в XIX в. у этой единицы была еще и третья форма употребления — **с мухой в голове**: В легком хмеле, как говорится, с мухой в голове, возвратился Подметкин с артельной пирушки (Н. А. Лейкин). Приведем еще один пример: **за глаза**, *адверб.* Употребляется в языке XX в. в значении ‘заочно, в отсутствие кого-либо’ и в сочетании только с глаголами с общим значением говорения (говорить о ком-либо, бранить кого-либо, судачить, смеяться над кем-

либо и т. д.). Однако в языке XIX в. у этой единицы была иная сочетаемость. Например: «За глаза нанять в учителя» (А. С. Пушкин); «За глаза это не делается» (Н. В. Гоголь); «Купить за глаза имение» (А. В. Дружинин). Есть у этой единицы в XIX в. и иная форма употребления, которая не отмечается в современном языке: **за глазами**: «Вот и настал последний час... Племянник, слушай старика. Тебя я бранивал не раз. И за глазами, и в глаза» (И. С. Тургенев). Ср. также: **во всю ивановскую**; **гол как бубен** 'О человеке, промотавшем, проигравшем свое состояние' «Ни одной карты налево а мы все-таки лезем. Поделом, если останемся голы как бубны» (А. С. Пушкин); **по пальцам знать** что (П. Я. Чаадаев) и т. п.

7. Разработка и описание фразеологических единиц в Словаре.

С учетом особенностей дифференциального словаря все фразеологические единицы, включенные в него, разграничиваются на две группы:

1) Фразеологические единицы, употреблявшиеся в XVIII и XIX вв. Разработка и описание таких единиц охватывает все стороны качественного своеобразия и особенностей употребления единиц по материалам языка XIX в. Материалы языка XVIII в. привлекаются только при необходимости уточнить правильность исходной формы (форм) и значения единицы.

2) Фразеологические единицы, употребляющиеся в XIX и XX вв. Разработка и описание таких единиц ограничены только материалами XIX в.

Для выделения фразеологических единиц используется знак ~ (тильда).

7.1. Фразеологические единицы, включенные в Словарь, разрабатываются в отдельных словарных статьях и располагаются по алфавиту начальных букв первого компонента — генетически знаменательного слова, на месте которого такая единица и получает свою лексикографическую разработку. Например, фразеологическая единица **на розах** дается на букву Р, **до конца ногтей** — на букву К, **в хвост и в гриву** — на букву Х, **собаку съел на чем, в чем** — на бук-

ву С и т. д. Исключение составляют фразеологические единицы, состоящие из незначительных слов: **ну и ну!**, **увы и ах!**

7.2. Если фразеологическая единица имеет несколько форм употребления, на первом месте в словарной статье дается наиболее употребительная. Например, фразеологизм **звонить во все колокола**, имеющий также форму **трезвонить во все колокола**, помещается на букву **З**.

Форма употребления фразеологической единицы в полном составе компонентов ставится первой, а не в полном — второй. Например: **ни аза в глаза** помещается в заголовке словарной статьи на первом месте, а **ни аза** — на втором.

7.3. При наличии двух видовых форм у глагольного фразеологизма обе формы разрабатываются в одной статье, причем форма с глаголом совершенного вида дается на первом месте.

7.4. Наличие одной или более форм употребления фразеологической единицы зависит от вариантности компонентов или их факультативности, в соответствии с чем в Словаре приводится либо одна, либо несколько форм употребления. Например: **спрыгнуть с ума**, **слететь с ума** и **спрыгнуть с курка**; **класть зубы на полку** и **положить зубы на полку**, **ни в зуб ногой** и **ни в зуб**; **задать храповицкого** и **поехать к храповицкому**.

7.5. В заголовке фразеологической единицы после перечисления форм употребления дается указание на лексико-грамматическую характеристику, и отнесенность к тому или иному лексико-грамматическому разряду (*имен., глаг., адъект., адverb.* и т. д.; см. п. 3—3.9).

П р и м е ч а н и е. Для глагольных и глагольно-пропозиционных фразеологических единиц пометы *глаг.* и *глаг.-пропоз.* совмещаются с видовыми пометами по типу: *глаг. несов.* и *глаг. сов.*, *глаг.-пропоз. несов.* и *глаг.-пропоз. сов.*

7.6. После лексико-грамматических помет при фразеологических единицах, возникших в описываемый период, даются соответствующие хронологические указания, фиксирующие время их возникновения (10-е, 40-е и т. д.). Так же как слово и словосочетание, фразеологическая единица может сопровождаться соответствующими ремарками (см. Гл. 5, Разд. 1, п. 3).

7.7. Стилистические пометы располагаются после лексико-грам-

матической характеристики (или хронологических указаний, если речь идет о новациях XIX в.) при условии, что соответствующая помета относится ко всем значениям. Если такая помета характеризует отдельное значение фразеологической единицы, она помещается после номера значения.

7.8. Фразеологические единицы (или их отдельные значения) снабжаются специальными графическими знаками, указывающими на их динамику в диахроническом плане.

7.9. Нерегулярные формы употребления фразеологической единицы (окказионального или индивидуально-авторского характера) помещаются внутри словарной статьи за соответствующими знаками и выделяются тем же шрифтом, что и заголовочные (регулярные) формы. Например: ~ **Перейти рубликон, перейти за рубликон, Δ скакнуть за свой рубликон.** Если разрабатывается только окказиональная или индивидуально-авторская форма употребления фразеологической единицы (когда регулярная, общепринятая форма остается в соответствии с условиями дифференциального словаря за пределами описания), такая форма вносится в заголовок словарной статьи. Например: с XVIII в. и до настоящего времени проходит без изменения фразеологизм **строить воздушные замки.** Словарь XIX века представит только его индивидуально-авторскую модификацию: Δ ~ **Делать на воздухе замки** (К. Н. Батюшков). В самостоятельной словарной статье дается также индивидуально-авторское образование Ф. М. Достоевского Δ ~ **Вздушить адмирала чайковского** 'охотно, с удовольствием выпить чаю'.

7.10. Этимологические справки при фразеологических единицах, как правило, не даются, за исключением бесспорных случаев. Однако в случае необходимости может даваться культурно-исторический комментарий².

7.11. При наличии у фразеологической единицы нескольких форм употребления отсылка на соответствующем месте алфавита дается в

² См.: Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник. СПб., 1998.

тех случаях, когда вторая (или третья) форма начинается с иного, нежели первая, компонента.

7.12. Толкование значения фразеологической единицы. Толкование значения должно соответствовать лексико-грамматическому разряду фразеологической единицы (именные фразеологизмы толкуются с помощью описательного оборота, глагольные — глагольного оборота и т. д.)³. Например: ~ **Дуван дуванить**, *глагол. несов. Делить награбленное. Атаманы да есаулы в нашу родну реченьку зимовать заходили, тут они и дуван дуванили* (А. Печерский). *Вы себе свой дуван дуваньте, а Ефросина не трогайте* (Н. С. Лесков).

7.13. В силу своеобразия и сложности природы лексического значения фразеологической единицы, отличающего ее от слова, не допускается описание ее значения с помощью однословного синонимичного определения: **слететь с ума** 'помешаться' вместо 'потерять рассудок, лишиться разума'.

³ См. об этом: Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И., Федоров А. И. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. 5-е изд. СПб., 1994. С. 11—12.

Глава 9

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЧЕВОЙ УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТИ СЛОВА И ЕЕ ИЗМЕНЕНИЙ

Под речевой употребительностью слова понимается ограничение слова в его употреблении кругом определенных речевых контекстов и ситуаций, отражаемых в определенной совокупности текстов данного времени.

Раздел 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Стилистическая система русского языка XIX в. существенным образом отличается от стилистической системы XVIII в. К XIX в. намечается очевидный кризис старой стилистической системы, который повлек за собой ее радикальную перестройку и становление новых стилистических категорий¹. Процесс формирования новой стилистической системы отличался необычайной интенсивностью и неоднородностью на разных его этапах. Характерное для первой трети XIX в. сосуществование книжной (во многом традиционной) и разговорной функционально-стилевых сфер, отражавшее общую тенденцию к демократизации языка, вылилось в это время в довольно глубокое взаимодействие и взаимопроникновение обеих этих сфер, требовавшее нормативной регламентации в процессе окончательного становления общенациональной языковой нормы.

Тенденцией к демократизации объясняется и большой интерес к разнообразным формам народной речи (традиционно называемой городским просторечием, крестьянской, в том числе и диалектной речью,

¹ О ходе и направлениях этой перестройки см.: С о р о к и н Ю. С. Развитие словарного состава. С. 25—40.

социальным и профессиональным жаргоном), за счет которых значительно раздвигаются рамки национального литературного языка.

Неоднородность процессов, происходящих в стилистической системе, сказывалась и в том, что в разные периоды развития языка XIX в. наблюдалось заметное оживление и обновление различных слоев лексики литературного языка: то лексики, обозначающей душевное состояние, внутренний мир человека, то важнейших элементов общественно-политического, философского словаря, то научной терминологии и т. д. И здесь значительную роль сыграли как перераспределение нагрузок внутри языковой системы, так и процессы заимствования, калькирования и т. п.

В складывающейся в середине века многостилевой структуре русского языка важное место занимает — и надолго — публицистический стиль. Кроме того, важную роль в языковом развитии начинают играть стили научного изложения, которые к концу XIX в. заметно утверждают свои позиции.

1.1. Дифференциальный исторический словарь ставит своей целью описание отдельных узловых звеньев системы, характеризующих как наиболее масштабные, так и менее значительные этапы эволюции языковой нормы, в том числе и в области речевой употребительности. Особое внимание в области речевого употребления уделяется описанию языковых фактов, имеющих исторически, культурно и социально обусловленный характер.

1.2. Характеристика речевой употребительности в Словаре распространяется как на отдельное слово в его целостности, так и на его варианты и формы, отдельные значения слова, а также на сочетания различного характера.

1.3. Характеристика речевой употребительности слова в Словаре дается по следующим параметрам:

- собственно функционально-стилистическая, или социально-функциональная характеристика;
- временная характеристика;
- территориальная характеристика;
- жанрово-стилистическая характеристика;
- экспрессивная, оценочная характеристика;

— нормативная характеристика (см. Гл. 12, п. 1).

1.4. Несмотря на стремление к всесторонней, полной и детальной функциональной и стилистической дифференциации, в словаре данного типа не все аспекты стилистической характеристики слова могут быть отражены в равной степени четко, последовательно и непротиворечиво. Это связано прежде всего с динамикой нормы словоупотребления, выражающейся в видоизменении отдельных ее звеньев на протяжении различных временных этапов описываемого периода. Следует учитывать также сосуществование и смену в описываемое время различных школ и направлений. Стилистически значимые средства выражения, в зависимости от конкретного материала, могут быть маркированы по нескольким параметрам, так что отдельные аспекты характеристики речевой употребительности слова оказываются объективно связанными и отчасти перекрещиваются (например, собственно стилистическая характеристика и временная, собственно стилистическая, нормативная и временная и т. п.).

1.5. Характеристика речевой употребительности слова опирается на анализ и обобщение конкретных речевых фактов, зафиксированных источниками. Учитываются также данные словарей XIX в., свидетельства современников и результаты исследований в области русской исторической лексикологии.

1.6. В стилистической дифференциации Словарь опирается на противопоставление признаков, восходящих к различным стилистическим рядам, воспринимаемым контрастно.

1.7. Характеристика речевой употребительности слова осуществляется с помощью системы условных помет; описательных ремарок различного содержания, условных графических обозначений.

Если материал дает возможность показать изменения речевой употребительности слова, происходящие на протяжении ряда десятилетий XIX в. (что особенно актуально для дифференциального исторического словаря, например перемещение слова из пласта областной лексики в состав литературного языка и т. п.), то это осуществляется с помощью знака «стрелка перехода» (\rightarrow), указывающего направление перемещения слова (например: *Обл.* \rightarrow *Разг.* или *Обл.* \rightarrow *Нейтр.* и т. п.).

1.8. Характеристика речевой употребительности иллюстрируется цитатами (см. Гл. 10) и снабжается дополнительными сведениями, приводимыми в Справочном отделе.

Раздел 2

МЕСТО ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВОЙ УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТИ В КОРПУСЕ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

Характеристика речевой употребительности пронизывает практически весь корпус словарной статьи.

2.1. Помета может сопровождать любой, требующий такой характеристики объект лексикографического описания, т. е. собственно слово, формы слова, отдельное значение или конкретное употребление, словосочетание или фразеологизм.

2.2. Стилистическая помета располагается:

а) если она относится к форме слова, то непосредственно перед этой формой (в круглых скобках). Например: **ДАВАТЬ** .. *Давая*, ◀(Высок.) *Дая*, *деепр.* **ПИСАТЬ** .. *Пиша*, (Прост.) *Пишучи*, *деепр.*;

б) если помета относится собственно к слову, словосочетанию, фразеологизму, то она ставится сразу после грамматической или лексико-грамматической (для фразеологических единиц) характеристики (при ее наличии) перед толкованием. Например: **ВЕКША** .. *Обл. Белка*. ◊ **Борьба за существование** .. *Биол.*;

в) если помета относится к значению слова или к конкретному употреблению, помета ставится перед толкованием. Например:

◁ **ГИПНОЗ**, *а. Мед. Искусственно вызываемое состояние человека и высших животных, подобное сну.*

◁ **ОБСТРУКЦИЯ**, *и. Мед. Завал в кишечнике, запор.*

ВОЗБУДИТЬ .. *Привести в состояние нервного подъема, взволновать. ...

— *Юр. Предложить что-л. на обсуждение, потребовать внимания к чему-л.*

◁ **НУДНЫЙ** .. | *Разг. Скучный (о человеке).*

2.3. Стилистическая характеристика может быть дана в составе

толкования в виде ремарок (например, в случаях социальной характеристики: в языке торговцев .., у священнослужителей и т. п.); экзотизмы поясняются в толковании (например: у мусульманских народов Кавказа); ремарки употребляются в случаях, когда известно конкретное место распространения слова (например **ГАЗЕТНАЯ** .. В Санкт-Петербурге. *Читальня.*), а также при указании на определенную фразеологию, свойственную какому-либо литературному направлению, школе (например, в поэтике романтизма — **вечер года, утро жизни, дней**) и т. п.

Примечание. О применении ремарок, связанных с характером и условиями речевой употребительности, см. также Гл. 5, Разд. 1, п. 3—3.3.

2.4. Сведения о нормах словоупотребления в понимании современников приводятся в корпусе словарной статьи за вертикальной чертой (см. Гл. 5, Разд. 1, п. 2.3).

2.5. Дополнительные стилистические сведения (при их наличии) даются в Справочном отделе (см. Гл. 12). Имеются в виду сведения, содержащиеся в словарях, грамматиках и основных руководствах по русскому языку XIX в. Эти сведения даются в системе тех помет, которые были приняты в этих словарях, грамматиках и т. д.

2.6. В Словаре при необходимости применяется сочетание помет. Например: **СВИСТУН** .. *Публ., Презрит.* **РОМАНТИК** .. *Публ., Ирон.*

Раздел 3

ПОМЕТЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ХАРАКТЕРИСТИКЕ РЕЧЕВОЙ УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТИ

3.1. Нейтральная лексика в Словаре пометой не сопровождается. Фонд нейтральной лексики составляют, как правило, слова, не несущие какой-либо стилистической нагрузки, не принадлежащие к замкнутым профессиональным или социальным подсистемам, не обладающие экспрессивной окрашенностью, или слова, не имеющие эквивалентов в других стилистических слоях лексики, даже если они и маркированы (например,

общеизвестные, но все же имеющие отношение к науке, технике, искусству или быту и т. д.). Например, такие новые для XIX в. слова и словосочетания, как паровоз, вагон, железная дорога, голосование, научный, ученый, аппарат, вентиль, рельс, шпала, ход 'развитие', керосин, бытовой, железнодорожник 'железнодорожный служащий' и т. п., в том числе и названия научных дисциплин: социология, народознание, естествознание.

Помета *Нейтр.* ставится лишь в тех случаях, когда на протяжении XIX в. слово переходит из какого-либо стилистически значимого разряда лексики в нейтральный и наоборот. Такое перераспределение обозначается стрелкой перехода. Например: БУРУНДУК .. Обл. → *Нейтр.* ТАЙГА .. Обл. → *Нейтр.* ГАДЮКА .. Обл. → *Нейтр.* ПОТЧЕВАТЬ .. *Нейтр.* → *Разг.* ТАК КАК .. *Прост.* → *Нейтр.* МОЛВИТЬ .. *Нейтр.* → *Поэт., Фольк.* ТЕТЕХА .. Обл. → *Прост.* и т. д.

3.2. Пометой *Книжн.* (книжное) в Словаре маркируется книжная лексика.

На протяжении XIX в. состав книжной лексики непрерывно и интенсивно обогащался. Наиболее значительно пополнялся фонд отвлеченной лексики различных семантических групп. В условиях постоянного взаимопроникновения и сближения книжной и разговорной лексики книжная лексика на фоне других форм выражения все же заметно выделялась, не теряя своей основной специфики — обслуживания сферы интеллектуального общения.

Пополнение запаса книжной лексики шло несколькими путями. Одним из важнейших источников являлось переосмысление, перераспределение значений уже известных в языке слов, собственно русских и славянизмов, а также образование новых слов, на основе известных корней. Например: СТРОЙ .. *Книжн.* .. Общественный, государственный, политический, социальный.. с. ВЗГЛЯД .. *Книжн.* .. В. на вещи. ВОПРОС .. *Книжн.* .. Женский, крестьянский.. в. ИНТЕРЕС .. *Книжн.* .. Общественный .. и. НАРОДНОСТЬ .. *Книжн.* ЛИЧНОСТЬ .. *Книжн.* ВОЗЗРЕНИЕ .. *Книжн.* ТЕЧЕНИЕ ('ли-

тературно-художественное или общественно-политическое направление') .. Книжн. **ВЕЯНИЕ** .. Книжн. **ВЛИЯНИЕ** .. Книжн. **СОДЕЙСТВИЕ** .. Книжн. **ВОСТОРГАТЬ** .. Книжн. **НАПРАВЛЕНИЕ** ('общественное, научное, литературное течение') .. Книжн. и др.

Среди них немало слов, переносно-расширительное значение которых в XVIII в. лишь обозначается, намечается, а его развитие и утверждение приходится на XIX в. Например: **ВОЗОБЛАДАТЬ** ('взять верх') .. Книжн. **ВОЗБУЖДЕНИЕ** ('пробуждение, подъем общественного интереса') .. Книжн. **УБЕЖДЕНИЯ** ('взгляды') .. Книжн.

В это время появляется многочисленная группа сложных слов обще книжного характера, в основе своей являющихся кальками или образованиями по их модели: **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ** .. Книжн. **ВСЕСТОРОННИЙ** .. Книжн. **СВОБОДОМЫСЛИЕ** .. Книжн. **ЦЕЛЕСООБРАЗНЫЙ** .. Книжн. **МИРОСОЗЕРЦАНИЕ** .. Книжн. и др.

Значительную роль в обогащении фонда книжной лексики сыграли заимствования. Среди них также были как новые слова, так и слова известные ранее, но развившие новые значения и употребления в XIX в. Например: **КОСМОПОЛИТИЗМ** .. Книжн. **СОЛИДАРНЫЙ** .. Книжн. **УТРИРОВАТЬ** .. Книжн. **ТРЕТИРОВАТЬ** .. Книжн. **КОНСЕКВЕНТНЫЙ** .. Книжн. **КОНСЕКВЕНТНОСТЬ** .. Книжн. **СОЦИАБЕЛЬНЫЙ** .. Книжн. **НЮАНС** .. Книжн. и т. д.

Неиссякаемым источником книжной лексики была научная терминология, подвергшаяся переосмыслению. Именно в этой сфере интенсивно развивались новые переносные значения, появлялись новые применения и фразовые сочетания. Например: **АПОГЕЙ** (а. чего-л., быть в апогее) .. Книжн. **ОБСТРУКЦИЯ** ('род протеста, метод борьбы') .. Книжн. **АБЕРРАЦИЯ** ('уклонение, отклонение') .. Книжн. **ЭМБРИОНАЛЬНЫЙ** (э. состояние ума) .. Книжн. **БАРОМЕТР** (политический б.) .. Книжн. **АТМОСФЕРА** (удушливая буржуазная а.) .. Книжн. **ОРГАНИЗМ** (о. языка, общества) .. Книжн. **АГОНИЯ** (в применении к обществу) .. Книжн. **АГОНИЗИРО-**

ВАТЬ (также в применении к обществу) .. *Книжн.* **АККЛИМАТИЗАЦИЯ, КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ, ГИПНОЗ, АМПУТАЦИЯ, ЛУНАТИЗМ** (применительно к обществу) — *Книжн.*

Многие слова, употребительные в сфере интеллектуального общения, сохранили свой книжный характер вплоть до современного словоупотребления (ср. *концепция, обструкция* и др.).

Слова этой группы в процессе расширения их употребительности и «привыкания» к ним общества постепенно приближался к нейтральному слою лексики. Однако в период освоения этих слов, во время формирования новых значений и употреблений книжный их характер был очевиден. Для этого времени помета *Книжн.* чрезвычайно актуальна.

В спорных случаях помета *Книжн.* не ставится.

3.3. Публицистический стиль в 40—60-е годы XIX в. занимал особое положение. Все важнейшие вопросы той поры были предметом обсуждения и споров на страницах различных изданий. Именно здесь шло освоение новой и семантико-стилистическое преобразование уже существовавшей лексики.

Публицистика этого периода характеризовалась беллетризованностью: ей была присуща образность и метафоричность, использование нестандартных конструкций и слов, их переосмысление, употребление в новых фразовых сочетаниях и т. п. Отличающая публицистику середины XIX в. «интимизация» (журнальные публикации — своего рода разговор с читателем) приводила к включению отсутствовавших ранее в литературном языке разговорных форм выражения. Кроме того, публицистические произведения этого периода были, как правило, полемически заострены и во многом идеологизированы.

Вместе с тем новизна слова, его актуальность или употребление преимущественно на страницах газет, журналов и других изданий не обязательно является основанием для отнесения слова к публицистическому слою лексики (например, *компромисс, солидарность, реформа* и др.). Пометой *Публ.* (публицистическое) сопровождаются слова, в значении или употреблении которых проявляется именно публицистическая специфика, то есть ярко выраженная идеологическая,

нравственная, политическая оценка. Например: **РЕАКЦИЯ** 'противодействие чему-л.': «<Критика> произвела живую реакцию псевдоклассическому направлению литературы» (В. Г. Белинский); с другой стороны — то же слово в общественно-политическом значении, характерном именно для публицистики: 'совокупность действий, направленных против революционной части общества, против социального прогресса', например у М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Неоконченных беседах»: «И действительно, что такое реакция в общественном смысле слова. Это эпоха величайшего умственного утомления, эпоха прекращения частной и общественной инициативы, эпоха торжества сил, имеющих значение не столько сдерживающее и регулирующее... сколько уничтожающее и мертвящее». **СВЕТОБОЯЗНЬ** .. 1. Мед. .. 2. Публ. Слово **светобоязнь** вошло в русский язык как медицинский термин, обозначающий повышенную болезненную чувствительность глаза к свету. Оно является калькой с нем. Lichtsscheu. Однако именно в публицистике 60-х годов XIX в. это слово получило особый социально-идейный смысл на фоне символических противопоставлений тьмы—реакции и света — свободы, прогресса. И то, и другое значение находит отражение в Словаре. По словообразовательной и смысловой аналогии со словом **светобоязнь** в публицистике образуются другие подобные слова с элементом -боязнь, например **мыслебоязнь**. Ср. также **реакционер**, **разоблачить**, **гуманный**, **режим**, **статист**, **Торичеллиева пустота** (в голове), **беспозвоночные умы**, **травоядные эстетика** и т. п.

Нередко это слова, употребляемые в полемически заостренных текстах и обладающие ярко выраженной экспрессией. В таких случаях помета *Публ.* сочетается с соответствующей экспрессивно-оценочной пометой; например: **РИТОРИКА** .. *Публ., Ирон. *Внешняя красивость речи, напыщенность и вместе с тем бессодержательность*. И поэтому, когда прочтут драму, в которой оболгано сердце человеческое, говорят: риторика! .. Когда прочтут пустозвонное стихотворение без чувства и мысли, говорят: риторика! (В. Г. Белинский). Ср. **риторическая шумиха** (В. Г. Белинский). **СВИСТЕТЬ**, **СВИСТУН** .. Публ., Унич. *Кличка демократической молодежи с позиций ее идеологических противников*. **ФРАЗА** .. Публ., Пренебр.

О напыщенном, но бессодержательном или ложном способе выражения.

В необходимых случаях к лексике этого разряда дается историко-культурный комментарий (см. Гл. 7).

3.4. Научная терминологическая лексика. Научная лексика маркируется в Словаре функциональными пометами, характеризующими конкретную область применения того или иного термина. Например: **АБЕРРАЦИЯ** .. Физ. *Рассеяние лучей (в XVIII в. у этого слова другое значение).* **УДЕЛЬНЫЙ ВЕС** .. Физ. **БЕСПОЗВОНОЧНОЕ** .. Зоол. **ИНФУЗОРИЯ** .. Зоол. **ВОЗБУЖДАТЬ** .. Юр. (В. дело). **ПРАВОВОЙ** .. Юр. (П. положение, отношения, сознание). **СВЕТОБОЯЗНЬ** .. Мед. *Болезненная чувствительность глаза.* **ПАРАЛИЗОВАТЬ** .. Мед. **БАЦИЛЛА** .. Мед. **АМПУТАЦИЯ** .. Мед. **БОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ** .. Биол. **ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР** .. Биол. **АККЛИМАТИЗАЦИЯ** .. Биол. и др.

В случаях, когда термин обслуживает ряд наук, каждое значение, применение дается в Словаре отдельной строкой (значения или семантически значимые употребления, размещаемые за «тире Срезневского»). Например:

РЕАКЦИЯ.. 1. ..

— Физ. *Противодействие, сопротивление. ..*

2. Хим. *Превращение одних веществ в другие, отличные от исходных по составу и свойствам. ..*

— Мед. *Сопротивление органа или части тела, раздражаемого каким-л. способом. ..*

3. Юр. *Возобновление спорного дела. ..*

Формирование терминологии в это время сопровождалось также и выходом из употребления ряда известных с XVIII в. единиц. ◊ ◀ **Согласная, гласная, плавная буква.** Грам. **Согласный звук.** ◊ ◀ **Дебелые гласные.** Грам. *Произносимые густым звуком.*

Научная лексика настойчиво и очевидно, особенно со второй половины XIX в. вторгается в общеупотребительный язык в прямых значениях или в переосмысленном виде.

3.5. Пометы *Канц.* (канцелярское) и *Офиц.-дел.* (официально-деловое) указывают на принадлежность слова или словосочетания преимущественно слогу деловых и/или официальных документов. Официально-деловой язык, язык канцелярского дела издавна имел свою лексику и свои традиционные штампы: например: *поелику* (*Офиц.-дел.*, *Канц.*), *каковой* (*Офиц.-дел.*), *понеже* (*Канц.*), *слушали, а по справке приказали* (*Канц.*), *от нижеписанного числа сроком на ..* (*Офиц.-дел.*, *Канц.*) и др.

У части традиционных лексических штампов заметно сокращается употребительность: например: ◀ **РЕЧЕННЫЙ**, ◀ **НЕУКОСНИТЕЛЬНЫЙ**, ◀ **НЕУПУСТИМЫЙ**, ◀ **ВЫШЕРЕЧЕННЫЙ**, ◀ **КУПНО**, ◀ **ВЫШЕПОМЯНУТЫЙ**.

Определенная группа лексики — ранее неприуроченной и широкоупотребительной — сдвигается на периферию, т. е. ограничивается официально-деловой и канцелярской сферой употребления; среди этих слов особо выделяется разряд служебных слов, например: ◀ **БУДЕ** 'если', ◀ **ТАКОВЫЙ** 'такой', ◀ **ТОКМО** 'только'.

Вместе с тем в этой сфере появлялись и новшества; например: ◀ **ЗАСЛУШАТЬ** (доклад, отчет, мнение), *Офиц.-дел.*, *Канц.* ◀ **ПРИЛАГАТЬ** при чем-л. *Офиц.-дел.*, *Канц.* и т. п.

Наиболее многочисленную группу в разряде официально-деловой и канцелярской лексики составляли отглагольные существительные, или появившиеся вновь, или известные ранее, но с заметно возрастающей степенью употребительности. Например: ◀ **СОИЗВОЛЕНИЕ**, ◀ **ПРЕПРОВОЖДЕНИЕ**, ◀ **СДЕРНУТИЕ**, ◀ **ПРИПОДНЯТИЕ**, ◀ **ПОДСТАВЛЕНИЕ**, ◀ **ЯЗЫКОУЧЕНИЕ**: Что препятствует языкоучению в гимназиях (Е. Белявский) и др.

Другая активно развивающаяся группа официально-деловой и канцелярской лексики — это сочетания десемантизированных глаголов с существительными. Здесь подвергается изменению, в основном, глагольная часть, например: ◀ **СОВЕРШИТЬ НАПАДЕНИЕ** .. *Офиц.-дел.*, *Канц.*; ◀ **ПРОИЗВЕСТИ КРАЖУ** .. *Офиц.-дел.*, *Канц.* и т. п.

3.6. Пометой *Разг.* (разговорное) маркируется в Словаре слой лексики, характерной для лиц, владеющих литературным языком

употребляющих ее в непринужденной обстановке. Разговорная лексика, как правило, отличается опрощенностью, вариантноностью, наличием субъективных оценок, ассоциаций, зачастую повышенной экспрессивностью.

На протяжении всего XIX в. нарастает процесс взаимопроникновения, взаимовлияния книжной и разговорной сферы языка. Разговорные элементы проникают в прозу, в публицистику, в поэзию, в язык науки и т. д., элементы книжного языка обогащают разговорную сферу².

Конечно, следует учитывать определенную условность пометы *Разг.* для данного Словаря, поскольку в распоряжении его составителей имеются лишь письменные источники, в которые разговорная речь попадает в обработанном виде: она лишена спонтанности, тексты, как правило, отражают в большей степени лексику и реже грамматику и синтаксис, не всегда сохраняются фразовые сочетания, связи слов, разговорный порядок слов; иногда наблюдается повышенная насыщенность однотипными, хотя и выразительными элементами разговорной речи.

Однако именно разговорная лексика оказалась одним из тех лексических пластов, в недрах которых проходили в XIX в. сложные, значительные перераспределения, связанные со стилевой упорядоченностью, регулируемой складывающейся общенациональной нормой. Актуальность этих процессов для XIX в. делает необходимым использование в Словаре пометы *Разг.* Обилие таких текстов, как письма (а также дневники и воспоминания), позволяет с достаточной степенью надежности судить о характере разговорной речи XIX в. Собственно разговорная лексика чрезвычайно богата и разнообразна, она охватывает не только бытовую, но и другие сферы. Например: **ПРОХОДИМЕЦ** .. *Разг.* **ЩЕЛКОПЕР** (Щелкоперы одолевают — у А. С. Пушкина) .. *Разг.* **НАШПИГОВАТЬ** .. (*перен.*) *Разг.* **КОСТЕРИТЬ** .. *Разг.* **ИСТОШНЫЙ** .. *Разг.* **УГОРЕЛЫЙ** ..

² Л е в и н В. Л. Наблюдения над стилистическими изменениями в лексике русского литературного языка в первой половине XIX века // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. IV. М., 1957. С. 65—119; Б е л ь ч и к о в Ю. А. Русский литературный язык во второй половине XIX в. М., 1974. С. 54—118.

Разг. ЛАПОЧКА (в обращении) .. *Разг.* ЧУГУНКА ‘железная дорога’ .. *Разг.* и т. п.

В XIX в. разговорная лексика пополнялась в основном за счет тех лексических фондов, которые ранее не вовлекались в орбиту литературного языка столь активно. Это, во-первых, диалектная лексика. Например: КАВАРДАК .. *Разг.* ЗАДИРА .. *Разг.* ЯДРЕНЬИЙ .. *Разг.* ПОДХАЛИМ .. *Разг.* и т. п. Во-вторых, источником пополнения разговорной лексики была лексика различных ремесел, промыслов, лексика крестьянского быта, городских низов, мещан, чиновников и других слоев городского населения. Например: ТИСНУТЬ ‘напечатать’ *Разг.* *ОТПЕТЫЙ .. *Разг.* СТУДИОЗЫ ‘студенты’ .. *Разг.* ПОДПЕВАЛА .. *Разг.* ПОДГОЛОСОК .. *Разг.* и т. д.; лексика различных жаргонов, аргю, например: ЗУБРИТЬ .. *Разг.* (школьн. аргю). ЖУЛИК .. *Разг.* (из воровск. аргю). ПОДТАСОВАТЬ .. *Разг.* (из картежн. аргю). НОЛЬ ВНИМАНИЯ .. *Разг.* ДОЛБИТЬ ‘зубрить’ .. *Разг.* (аргю семинаристов) и др.

Пополнялся фонд разговорной лексики и за счет слов, относящихся в XVIII в. к категории литературного просторечия, например: ОТМЕННЫЙ .. *Прост.* → *Разг.* ТАК КАК .. *Прост.* → *Разг.* ТОЛКОВАТЬ, ПОТОЛКОВАТЬ .. с кем ‘беседовать’ *Прост.* → *Разг.* НАДОЕСТЬ, НАДОЕДАТЬ .. *Прост.* → *Разг.* и т. д.

Ряд ранее стилистически нейтральных слов в течение XIX в. переходит в разряд разговорных; например: ПОТЧЕВАТЬ .. *Нейтр.* → *Разг.* ВСЯКИЙ .. (качеств. знач. ‘всякий день’) .. *Нейтр.* → *Разг.* ВПЕРЕД .. ‘впредь’ *Нейтр.* → *Разг.* и т. д.

Внесла свой вклад в фонд разговорного слоя лексики и книжная лексика. Во многом это связано с ростом влияния разночинной интеллигенции, активизации публицистических жанров и другими явлениями. Например: ◊ Из прекрасного далека .. *Разг.* ОБЛОМОВЩИНА .. *Разг.* ◊ Среда заела .. *Разг.* и некоторые другие.

3.7. Разговорная лексика достаточно неоднородна. Сюда входят слова и словосочетания, отличающиеся и фамильярностью, и сниженностью. Можно было бы выделить и другие степени опрощения, од-

нако для языка XIX в. подобная градация разговорной лексики едва ли целесообразна. Вместе с тем, более или менее отчетливо здесь выделяется разряд, традиционно определяемый как литературное просторечие.

Несмотря на общеизвестные теоретические споры вокруг термина *просторечие*, пестроту этого круга лексики, сложность разграничения просторечия и собственно разговорной лексики, Словарь XIX в. не отказывается от пометы *Прост.* Применение термина «литературное просторечие» дает возможность маркировать реально существующий в XIX в. пласт лексики и в какой-то мере соотнести его с лексикой, отмечаемой в словарях XIX в. этой (или близкой к ней) традиционной пометой.

Под литературным просторечием здесь понимается один из стилей литературного языка. Это стиль «с присущим ему кругом особых форм, воспринимаемый на фоне других (книжных) стилей — как стиль, сопряженный с прямым и непринужденным называнием и определением предметов, стиль резко и подчеркнуто обнаруживающий сущность предмета, стиль, противостоящий всякого рода нейтральным и неэмоциональным, отвлеченным, торжественным, официальным и эвфемистическим способам языкового выражения³.

Как и для собственно разговорной лексики, основными источниками литературного просторечия были периферийные слои лексики, ранее слабо освоенные литературным языком (областная, профессиональная, мещанская, чиновничья, лексика городских низов, различные жаргоны и арго и т. п.). Например: **ВАЛЯТЬ** .. *Прост.* *Делать что-л. небрежно, кое-как.* **ЖУЧИТЬ** .. *Прост.* **ТОЛКУЧИЙ**, *субст. Прост.* *Толкучий рынок.* **БЛАГОРОДНАЯ**, *субст. Прост.* *О женщине благородного происхождения.* **ТУРИТЬ** .. *кого-л. куда-л. Прост.* *Гнать, прогонять.* *Меня турят в Персию (А. С. Грибоедов).* **НАДСЕДАТЬСЯ** .. *Прост.* **УМОРА** .. *Прост.* **Голь перекатная** .. *Прост.* **Дерево стоеросовое**.. *Прост.* **СВОЛОЧЬ** .. *Прост.*

³ С о р о к и н Ю. С. Просторечие как термин стилистики // Доклады и сообщения Филологического института ЛГУ. Л., 1949. Вып. 1. С. 124—137.

Скверные, подлые люди; сброд. ◇ **На живую руку** .. Прост. **ВЫЖИГА** .. Прост. **ФРАНЦУЗИТЬ** .. Прост. **ОКОЧУРИТЬСЯ** .. Прост., Груб. .. Умереть. **РАСКУДАХТАТЬСЯ** .. Прост., Груб. **ТАСКАТЬСЯ** .. Прост. и т. д.

Так, из языка торговцев в разряд литературного просторечия переходят: **ВСУЧИТЬ**.. Прост. ◇ **Поклониться барышам** .. Прост. и под.; из воровского аргота: **МАЗУРИК** .. Прост. **КАРМАННИК** .. Прост. и т. п.; из языка чиновников: **СТРИКУЛИСТ** .. Прост. Мелкий чиновник; из областной лексики: **ГУТОРИТЬ** .. Обл. → Прост.

В значительно меньшей степени фонд просторечной лексики пополнялся из других слоев лексики. Так, например, некоторые слова, ранее нейтральные или принадлежащие разговорной речи, перемещаются в разряд просторечных: **ВЧЕРАСЬ** .. Нейтр. → Прост. **БРЮХО** .. 'большой живот у человека' .. Нейтр. → Прост. **КАЖИСЬ** .. Разг. → Прост.

3.8. Несмотря на широкое отражение в Словаре лексики церковнославянского происхождения (общезыковой, книжный и т. п. фонды лексики, которые преимущественно не маркируются), помета *Слав.* (славянское), как стилистическая помета, будет маркировать не слишком значительный слой лексики; ее применение будет ограничено лишь определенными художественными текстами первых десятилетий XIX в.

В защиту архаики в это время, как известно, выступали не только А. С. Шишков и его единомышленники. Среди новых поколений писателей нашлось немало сторонников сохранения старой лексики и разграничения ее по стилям и жанрам (например П. А. Катенин, В. К. Кюхельбекер и др.); продолжают существовать известные с давних времен жанры: ода, религиозно-библейская лирика (гимны, переложения псалмов), классическая трагедия, где продолжал функционировать высокий слог в его традиционных формах. Примером может служить творчество А. Ф. Мерзлякова, Ф. Н. Глинки, драматические переводы П. А. Катенина; например у А. С. Грибоедова: «Я страх отжениа Во сретенье ишел» («Давид»). Именно здесь лексика цер-

ковнославянского происхождения выступает в своей традиционной функции высокого слога и, следовательно, маркируется в Словаре пометой *Слав.*, которая будет в данном случае характеризовать слово и с точки зрения его происхождения и как единицу, несущую экспрессию приподнятости в рамках высокого слога.

Традиции высокого слога оказались воспринятыми также поэтами-радищевцами (И. П. Пнин, В. В. Попугаев, И. М. Борн, Н. Ф. Остолопов и др.), а также литературой декабристов, которую отличал пафос высокой гражданственности, свободолюбия (так, например, у К. Ф. Рылеева, В. Ф. Одоевского: *алчба, вежды, вервь, снадать, бесщадно, вздремать* и др.). Хотя для старой лексики национально-гражданская — это новая функция, в то же время поэзия просветителей, декабристов была ориентирована на высокие риторические жанры, исторически связанные в русской художественной литературе с торжественной патетикой церковнославянского языка. Лексика церковнославянского происхождения таких произведений также маркируется пометой *Слав.*

Таким образом, помета *Слав.* применяется в тех случаях (ср. также в письмах, религиозных рассуждениях, посланиях, литературно-критических выступлениях и др.), когда маркируемая ею лексика могла выполнять свою традиционную роль.

Формирование новой стилистической системы, ее совершенствование на протяжении XIX в. приведет к тому, что эта лексика разойдется по различным сферам употребления или перестанет использоваться. Однако для первой трети XIX в. помета *Слав.* остается еще актуальной.

3.9. Профессиональная и жаргонная лексика. Лексика, свойственная профессиональной разговорной речи представителей различных профессий, ремесел, промыслов и т. п., в XIX в. нередко выходившая за границы узко группового применения и становившаяся базой формирования новых переносных значений и употреблений (ср., например, историю прилагательного *животрепецуций*, первоначально бытовавшего в речи рыботорговцев, или глагола *затушевать*, пришедшего в общенародный язык из речи художников и чертежников и т. п.), слыш-

ком пестра и разнородна по составу. Любая обобщающая помета (например, *Спец.* или *Проф.*) не отвечала бы задачам Словаря и избранной для него модели демонстрации употребительности. Лексика такого рода пометами не маркируется, но сфера употребления профессиональной лексики обозначается с помощью ремарок, характер которых разработан в Гл. 5 (Разд. 1, п. 3—3.3).

Помета *Жарг.* (жаргонное) употребляется только применительно к лексике социально замкнутых, обособленных групп (офенский язык, «тайные» языки), включаемой в Словарь в соответствии с правилами, обозначенными в Гл. 1, п. 5 («Словник»): **ЛАФА** .. Беззаботное житье. **ФОМКА** .. Инструмент воров для открывания замка. **СТРЕМА** .. Дворник (ср. на стреме). **СУФЛЕРА** .. Продажная женщина, проститутка. **КОБЫЛА** .. Скамья или доска, к которой привязывали наказываемого кнутом и т. д.

Жаргонизмы других социальных слоев (мещанской, купеческой среды, среды студентов, пансионеров и т. п.) отмечаются соответствующими ремарками, характеризующими групповую замкнутость употребления. Ср., например: **РЕАКИ** .. В среде дворян. Реакционер. **ФИНТИТЬ** .. В мещанско-купеческой среде.

Раздел 4

ВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В характеристику речевой употребительности входят следующие параметры слова на временной оси — новизна слова или выход его из употребления.

Отражение динамики словоупотребления в Словаре осуществляется с помощью специальных знаков, а также — при необходимости — ремарками, способами, ставшими уже традиционными в исторической лексикографии.

4.1. Все слова, формы слов, значения, применения, вошедшие в употребление в XIX в., сопровождаются знаком ◁ «вхождение», который ставится перед словом, формой слова, значением и т. д. Например: ◁ **АЛЬТРУИЗМ**, ◁ **ПАРОВОЗ**, ◁ **ДИЛЕТАНТСТВОВАТЬ**,

◁ ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ, ▷ КВАСНОЙ ПАТРИОТИЗМ,
▷ НАУЧНЫЙ и т. п.

4.2. Знаком ◊ («вход-выход») отмечаются слова, формы слов и т. д., вошедшие в язык в XIX в. и вышедшие из употребления на протяжении того же периода. Например: ◊ НАУКОВЫЙ 'научный'. ◊ ПИРОСКАФ 'пароход'. ◊ ВОСТОРГИ, *мн. ч.* 'чувственные наслаждения любви'. ◊ АРЕСТАЦИЯ 'арест'. ◊ АПРИОРИЧЕСКИЙ 'априорный'. ◊ НАПРАВЛЕНЕЦ 'человек, принадлежащий к определенному общественно-политическому направлению (преимущ. радикальному, левому)' и т. п.

4.3. Слова, значения и т. д., употребительность которых возрастает, сопровождаются ремарками или знаком ◀.

4.3.1. Именно количественное нарастание употребительности связано с быстрым и свободным вхождением слова в язык. Знак ◀ получают слова, известные с XVIII в., новации XIX в. снабжаются ремарками. Например: ▷ НАУЧНЫЙ .. Употр. быстро нарастает. ▷ ПУБЛИЦИСТ .. Употр. быстро нарастает. ▷ СТУДЕНЧЕСТВО .. Употр. быстро нарастает.

4.3.2. Значительно чаще расширение употребительности связано с более или менее четкими или «неявными» семантическими и/или стилистическими смещениями⁴. Например, новые для XIX в. переносные значения, применения или употребления по отношению к человеку, социальным явлениям у слов: ОРГАНИЗМ .. Социальный, общественный, государственный о. ЭМБРИОН .. Нравственный э. ◀ ТРАВЯДНЫЙ .. Травоядные эстетики. (Об этом разряде слов см. в Гл.6.)

4.3.3. Слова, формы слова, значения и т. д., вышедшие из употребления в XIX в., снабжаются в Словаре знаком ◀ «выход». Например: ◊ ◀ Царство прозябаемое. Растительный мир. ◀ ПРАВОМЕРНЫЙ .. Пропорциональный, соразмерный, соответствующий.. (Слов. Даля¹).

⁴ К о в т у н Л. С. О неявных семантических изменениях: К истории значений слов // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 81—90.

При этом, по возможности, приводятся сведения о времени выхода из употребления. Например: ◀СЦИЕНТИФИЧЕСКИЙ .. *Научный*. Выходит из употр. к сер. XIX в. ◀ПОСЕМ .. *После этого*. Выходит из употр. в I пол. XIX в. ◀ФЕЛЬЕТИРОВАТЬ .. *Перелистывать*. Выходит из употр. к 30—40 гг. OT, предлог.. ◀С род. п. сущ. при страд. прич. или глаголах употребляется для обозначения лица как действующего субъекта. Снижает употр. с сер. XIX в. Принужденный сопровождать Короля в Ганд, он <Шатобриан> наименован был от него Министром (Телескоп, 1831).

4.3.4. Слово, форма слова, значения и т. д., сокращающие употребительность на протяжении XIX в., отмечаются знаком ◀.

Наиболее многочисленную группу здесь составляют языковые элементы, унаследованные из языка XVIII в. Например, слова ◀ТМИТЬ .. *Омрачать*. ◀АРЕСТОВАНИЕ .. *Арест*. ◀УЧЕНЫЙ .. *Научный*. ◀НАДОБНО .. *Надо*. ◀НАСКУЧИТЬ .. *Надоесть*. формы слова: ДАВАТЬ .. ◀ (*Высок.*); *Дая*, *деепр.*; формы управления: ДАРИТЬ .. ◊ ◀ Д. кого. ПРЕНЕБРЕЧЬ .. ◊ ◀ П. что. ЗЛОСЛОВИТЬ .. ◊ ◀ З. что. РУКОВОДИТЬ .. ◊ ◀ Р. кого-что, чем. Просила вас руководить меня (Ф. М. Достоевский) и т. д.

4.3.5. В этот разряд устаревающей лексики включаются также некоторые новообразования XIX в., процесс окончательного устаревания которых выступает за верхнюю хронологическую границу Словаря. В этом случае, чтобы отличить эти слова от слов предшествующей группы, известных с XVIII в., дается:

1) знак вхождения ◀;

2) ремарка «употребительность сокращается». Например: ◀АПРИОРИСТИЧЕСКИЙ .. Употр. сокращается. *То же, что Априорный*. ◀НАУКООБРАЗНЫЙ .. Употр. сокращается. *Научный*. ◀МИРОСОЗЕРЦАНИЕ .. Употр. сокращается. *Мировоззрение*.

4.3.6. Сокращение употребительности слова в ряде случаев сопряжено с качественными изменениями — семантическими и/или стилистическими сдвигами. Примером могут служить приведенные выше слова *научнообразный*, *миросозерцание*, в семантике которых появ-

ляется отрицательный смысл. Подобные случаи находят отражение в семантической разработке слова, а также при показе лексической сочетаемости.

4.4. Историзмы и архаизмы. Помимо перечисленных выше разрядов лексики, характеризующихся во временном плане, выделяются еще по меньшей мере две группы: историзмы и архаизмы.

4.4.1. Историзмы — это лексика преимущественно нейтральных и книжных пластов. Они выполняют обычно номинативную функцию и не имеют синонимов. Эта группа лексики наименее подвержена изменениям и потому в Словаре невелика по количеству (см.: Гл. 1, Разд. 1, п. 5.5).

Чаще всего это слова, оставшиеся за границами XVIII в. В Словаре они сопровождаются пометой *Ист.* Например: **ФЛИГЕЛЬМАН** .. *Ист.* *Крайний в строю солдат, обучающий других умению держать ружье и обращаться с ним.* Как правило, такая лексика используется в произведениях на исторические темы.

4.4.2. Среди историзмов выделяется также достаточно многочисленный разряд, состоящий из слов, в семантике которых на протяжении XIX в. развиваются новые значения, часто переносные, расширяются сочетаемостные возможности, изменяется стилистика. В этих случаях помета *Ист.* отсутствует, так как, согласно установкам Словаря, собственно историзм не разрабатывается, а разрабатываются, как и в других случаях, лишь отмечаемые новации. Например: **СМЕРД** .. В XVIII в. — только значения 'крестьянин' и 'чернь'. В XIX в. добавляется значение 'человек незнатного происхождения', только это значение и разрабатывается. **ПОПРИЩЕ** .. В XVIII в. — в основном: 'мера пути' и 'место состязаний'. В XIX в. развивается переносное значение: 'об области деятельности, роде занятий человека' (ср. благородное поприще воспитания (Н. С. Лесков), разрабатывается только это значение. **ВЕЧЕ** .. *'о собрании вообще'. Товарищи! сегодня праздник наш, Заветный срок! Сегодня там, далече, На пир любви, на сладостное вече, Стеклися вы при звоне мирных чаш (А. С. Пушкин).

4.4.3. Пометой *Стар.* (старинное) в отличие от историзмов от-

мечаются слова и словосочетания, обозначающие те предметы и понятия, которые в XIX в. получают иную номинацию. Например: \diamond **Потешные огни**. Стар. *Фейерверк*. \diamond **Уборный столик**. Стар. *Туалет*. \diamond **Французская мука**. Стар. *Пудра*. \diamond **Тюремный сиделец**. Стар. *Арестант*.

П р и м е ч а н и е. Часть устаревшей лексики остается в употреблении в XIX в., выполняя свои задачи. К категории этих слов обращаются, стремясь подчеркнуть значительность, важность, торжественность и т. п. содержания. Например: *шестьствовать* вместо идти; *вещать* вместо говорить; *десница* 'правая рука'; *рамена* 'плечи' и т. п. Задачи слов этого разряда связаны в основном с оценкой по шкале высокое/сниженное, низкое (об этой категории слов см. Разд. 6 настоящей главы).

Р а з д е л 5

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

5.1. В процессе обогащения лексического фонда литературного языка и формирования новой стилистической системы существенную роль сыграла диалектная лексика (особенно приток лексики южных регионов). В это время литературный язык пополняется такими, например, словами, как **бесшабашный**, **голодовка**, **голытьба**, **детвора**, **дешевка**, **дотошный**, **задира**, **неудачник**, **шуршать**, **завсегдагай**, **занятный**, **смаковать** и др. Наблюдается и обратное движение, правда, менее активное: так, например, в разряд областных уходят в это время слова **насупротив**, **варган**, **вестимо** и др. Характерная для XIX в. общая тенденция к демократизации языка, поиски нового, более точного и выразительного слова повернули литературу и публицистику к народной речи. Литература стала своего рода катализатором в процессе усвоения литературным языком еще недавних диалектизмов.

5.2. Установить областную приуроченность слова в языке XIX в. в ряде случаев оказывается достаточно сложно: в словарях того времени наблюдается известная разноречивость в оценке лексики данного типа. Например: в Словаре 1847 г. слова **ЗДОРОВЕННЫЙ**, **РАЖИЙ**, **ЯДРЕННЫЙ** 'о человеке: крупный, крепкого телосложения' сопровождаются пометой *Простон.* Эти же слова в Опыт 1852 г. помещены как областные. Слова **КОСУШКА** 'четверть штофа', **КАРАЧУН**

‘смерть’ представлены в нормативных словарях XIX в. с пометой *Простон.*; областные же словари XIX в. их не включают, считая, очевидно, общераспространенными.

Таким образом, только суммируя все данные словарей XIX в., конкретных текстов, а также данные имеющихся лексикологических исследований и сведений СРНГ, можно установить принадлежность слова к областной лексике XIX в.

5.3. Для диалектизмов в Словаре принимается помета *Обл.*, которая указывает на областную, территориальную приуроченность слова; к тому же эта помета сохраняет традицию словарей XIX в. при маркировке лексики этого типа и позволяет ориентировочно соотносить лексиколого-лексикографические данные XIX в. с результатами современных исследований.

5.4. В том случае, когда диалектное слово входило в литературный язык, обозначая реалию, для которой в литературном языке не было эквивалентов, оно пополняло разряд нейтральной лексики. Например: **ЗАПОВЕДНИК** .. *Обл.* → *Нейтр.* **ЗЯБЬ** .. *Обл.* → *Нейтр.* **КОПНИТЬ** .. *Обл.* → *Нейтр.* **КОРЖИК**.. *Обл.* → *Нейтр.* **БАГУЛЬНИК** .. *Обл.* → *Нейтр.*

Однако в подавляющем большинстве диалектные слова обладали ярко выраженной положительной или отрицательной экспрессией. Входя в литературный язык, такие слова, как правило, вклинивались в цепь уже существующих в языке близкозначных слов, где занимали свою нишу, получая в словарях XIX в. определенную маркировку как слова просторечные или простонародные. В Словаре языка XIX в. это те разряды лексики, которые отмечаются пометами *Прост.* и *Разг.* Например: **БУБНИТЬ** .. *Обл.* → *Прост.* **ГОЛОВОТЯП** .. *Обл.* → *Прост.* **ВЫЗВОЛЯТЬ** .. *Обл.* → *Прост.* **КАВАРДАК** .. *Обл.* → *Разг.* **ВЫКРУТАСЫ** .. *Обл.* → *Прост.* и т. п.

5.5. Освоение областной лексики литературным языком нередко сопровождалось изменением семантической структуры слова, фразовой сочетаемости. В этом случае, как и при разработке других разрядов лексики в Словаре, областное значение, если оно попадает в текст и включается в словник, маркируется пометой *Обл.*; переносные же

значения, различные употребления — имеют соответствующие пометы (или — если приобретают нейтральный статус — остаются без пометы). Например: **НЕСУРАЗНЫЙ** .. 1. Обл. Несообразный, относительно характеристики лица, внешности, поведения. 2. *Разг. Логически несообразный. **НУДНЫЙ** .. Обл. Тяжкий, противный, вызывающий тошноту. | *Разг. О человеке. **ОБЫДЕННЫЙ** .. 1. Обл. Совершаемый в течение одного дня. 2. *Заурядный, повседневный. **ЩУПЛЫЙ** .. Обл. Мягкий, рыхлый, дряблый, трухлявый. | *Разг. Слабосильный, хилый, худой (о человеке).

П р и м е ч а н и е: Если само по себе диалектное слово, значение в литературный язык не входит, а появляется лишь развившееся на его основе переносное значение (например, шумиха⁵), то разрабатывается только это переносное значение на основе общих принципов Словаря.

5.6. В Словаре разрабатывается группа областной лексики, ставшая достаточно известной в литературном языке благодаря более или менее широкой употребительности в художественной литературе XIX в. (что может свидетельствовать о потенциальной возможности перехода таких слов в литературный язык, в ряде случаев реализующейся за пределами описываемого периода), но не изменившая на протяжении этого периода своего областного статуса. Такие диалектизмы сопровождаются пометой Обл. Например: **ЗЕЛЕНЯ** .. Обл. **УЧЕБА** .. Обл. **ЛЕБЕЗИТЬ** .. Обл. **РАСЧЕСКА** .. Обл. и др.

Р а з д е л 6

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Пометы, маркирующие лексику с позиций жанрово-стилистической характеристики, отражают взаимообусловленность собственно стилистической окраски и жанровой приуроченности лексики. В этом случае собственно стилистическая окраска слова маркируется в аспекте высокие/сниженные формы выражения. Жанровая характеристика маркирует специфическую приуроченность слова к тем или иным жанрам художественной литературы.

⁵ См. об этом слове: В и н о г р а д о в В. В. История слов. М., 1999. С.741—744.

Жанрово-стилистическая характеристика дается в Словаре с помощью помет: *Высок.* (высокое), *Трад.-лит.* (традиционно-литературное), *Поэт.* (поэтическое), *Фольк.* (фольклорное).

6.1. Помета *Высок.* (высокое) ставится при словах (формах слова, словосочетаниях и т. д.), употребляемых в контекстах патетических, торжественных, эпических и т. п., далеких от обыденности (например: **година**, **воздвигать**, **возделать**, **внимать** что, кому, **наполняться** чего, **благодарить** кому, **отречься**, **освободиться** кого, чего (конструкции без предлога) и т. п.

Круг текстов, в которых использовалась лексика этого разряда, разнообразен, хотя во многом и традиционен. Однако в XIX в. были, помимо традиционных, жанры, которые использовали высокую лексику специфически. Имеются в виду прежде всего произведения 20—30-х годов, а иногда и более поздние, на историческую тематику. Здесь, в том числе и в авторской речи, встречается значительное число устаревших слов, которые придают повествованию приподнятый, эпический характер. Именно поэтому в тексте появляется, например, глагол **шествовать** вместо широко употребительного **идти**, **стогны** (в прямом значении) вместо **улицы**, **площади**; **глаголать**, **речи**, **разглагольствовать** вместо **говорить**, **сказать** и т. п. Лексика такого рода особенно характерна для жанров поэзии (гражданственная поэзия декабристов, эпический жанр и т. п.), для риторических контекстов. Такие слова получают в Словаре помету *Высок.* Например: **ШЕСТВОВАТЬ** .. *Высок.* **Идти**. **ЛОВИТВА** .. *Высок.* **Охота** и т. д.

Примечание: В текстах другого рода (например, в дружеских посланиях, а также в нейтральных, книжных) такая лексика нередко приобретает иную окраску, что и отмечается пометами соответствующего разряда (см. Разд. 7). Например: **выя**, **рамена**, **чресла** .. *Насмешл.* Ср. употребление глагола **почить** в письме декабриста Г. С. Батенькова: «Бердяев литературный дебют почил».

6.2. Помета *Трад.-лит.* (традиционно-литературное) ставится при словах, традиционно употребляемых в текстах художественной литературы (как в поэзии, так и в прозе), а также при словах, воспринимаемых в XIX в. как общелитературные штампы.

Вместе с тем, для исторического дифференциального Словаря

XIX в. важно отразить как уже сложившиеся традиции, так и активное формирование новых форм выражения, впоследствии (на протяжении XIX в.) закрепившихся в языке как традиционно-литературные.

Традиционное использование лексики, имевшиеся в языке XIX в. литературные штампы в основном унаследованы из языка предшествовавшего времени, в частности, из языка XVIII в. Такая лексика значительно сократила и продолжала сужать сферу употребления рамками поэтического, риторического — высокого. Например: **бесцудно**, **воздоить**, **крав сосцы**, **вещать**, **алчба**, **течь 'идти'**, **вретище**, **воздремать**, **вонми**, **пожертый от огня** и др. Ср. **ВЫЯ** .. *Трад.-лит. Шея*. **ДЕСНИЦА** .. *Трад.-лит. Правая рука*.

Творчество А. С. Пушкина и его литературного окружения, острая литературная полемика по поводу употребления такого рода лексики (прежде всего критические статьи В. Г. Белинского и его сподвижников) вели к упорядочению употребления подобных штампов, и их появление в языке произведения нередко становилось предметом острословия.

Важно подчеркнуть, что указанная помета относится, как правило, используется для прямых значений слов и словосочетаний этой группы (**выя** 'шея', **десница** 'правая рука').

6.3. В группе лексики, описанной в п. 6.2, есть слова, семантика которых не ограничивалась лишь прямым значением, а осложнялась различными переносами, образными употреблениями, нестандартной сочетаемостью. В ряде случаев именно эти семантические приращения давали начало новым поэтическим образам или способствовали развитию некоторых и ранее наметившихся образов, символов, значений и применений.

В таких случаях в Словаре применяется помета *Поэт.* (поэтическое). Например: **ДЕСНИЦА** .. *Поэт. Могущество* (то есть не просто правая рука, а могущественная, отсюда как символ — могущество). **СТОГНЫ** .. **Поэт. Вообще городское пространство, люди на этом пространстве* (отсюда появляется сочетание «на стогнах площадей», где слово **стогны** как бы десемантизировано). **ГЛАГОЛ** ..

Поэт. Слово, речь (о речи Бога, Пророка). **СВЕТИЛЬНИК** ..
Поэт. О выдающемся человеке. Какой светильник разума угас! (Н. А. Некрасов) **ПЛАМЕННИК** .. *Поэт. О выдающемся человеке.*
ВЫЯ .. \diamond **Согнуть, склонить, нагнуть выю; наступить на выю.**
Поэт. Покорить (известно в XVIII в., однако употребительность в XIX в. расширяется).

6.4. Помета *Фольк.* (фольклорное) применяется при описании слов, сохраняющих фольклорный колорит, связанных с традициями народной поэзии. Например: **ВОЛЮШКА** .. *Фольк. Лента, которую девушки носили в косе до замужества.* **ЛЮБЧИК** .. *Фольк. Талисман, с помощью которого привораживали любимого.* **КРУЧИНИТЬСЯ** .. *Фольк. Горевать, печалиться.* **ЗАЗНОБУШКА** .. *Фольк. Любимая женщина, девушка.* \diamond **Горемычная головушка** .. *Фольк. и т. п.*

Раздел 7

ЭКСПРЕССИВНАЯ, ОЦЕНОЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Пометы этого разряда маркируют устойчивую экспрессию, эмоциональную окраску или оценку. Это, в основном, традиционные для русской лексикографии пометы: *Бран.* (бранное), *Ирон.* (ироническое), *Ласк.* (ласкательное), *Презрит.* (презрительное), *Пренебр.* (пренебрежительное), *Шутл.* (шутливое), *Груб.* (грубое) и др. Например: **РАЗГЛАГОЛЬСТВОВАТЬ** .. *Ирон.* \diamond **Торичеллиева пустота** .. *Перен., Насмешл.* \diamond **Кисейная барышня** .. *Насмешл.* **СТРИКУЛИСТ** .. *Прост., Пренебр.* \diamond **Ноль внимания** .. *Шутл.*

П р и м е ч а н и е: Дополнительные смысловые свойства слова, располагающиеся по вектору «одобрительное-неодобрительное», отражают в тексте толкования с помощью этих слов непосредственно или косвенно.

**СПИСОК ОСНОВНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ
ПОМЕТ, ПРИНЯТЫХ В СЛОВАРЕ**

<i>Анат.</i>	— анатомия	<i>Обл.</i>	— областное
<i>Арт.</i>	— артиллерия	<i>Опт.</i>	— оптика
<i>Архит.</i>	— архитектура	<i>Офиц.-дел.</i>	— официально-деловое
<i>Астр.</i>	— астрономия	<i>Охот.</i>	— охота
<i>Биол.</i>	— биология	<i>Плотн.</i>	— плотницкое ремесло
<i>Бот.</i>	— ботаника	<i>Полит.</i>	— политика
<i>Бран.</i>	— бранное	<i>Поэт.</i>	— поэтическое
<i>Воен.</i>	— военное дело	<i>Презрит.</i>	— презрительное
<i>Высок.</i>	— высокое	<i>Пренебр.</i>	— пренебрежительное
<i>Геогр.</i>	— география	<i>Прост.</i>	— просторечие
<i>Геол.</i>	— геология	<i>Разг.</i>	— разговорное
<i>Грам.</i>	— грамматика	<i>Речн.</i>	— речное судоходство
<i>Груб.</i>	— грубое	<i>Рыбол.</i>	— рыболовство
<i>Жарг.</i>	— жаргонное	<i>Сад.</i>	— садоводство
<i>Живоп.</i>	— живопись	<i>Скульпт.</i>	— скульптура
<i>Зоол.</i>	— зоология	<i>Слав.</i>	— славянское
<i>Инж.</i>	— инженерное дело	<i>Стар.</i>	— старинное
<i>Ирон.</i>	— ироническое	<i>Судебн.</i>	— судопроизводство
<i>Иск.</i>	— искусство	<i>Судох.</i>	— судоходство
<i>Ист.</i>	— историзм	<i>С.-х.</i>	— сельское хозяйство
<i>Канц.</i>	— канцелярское	<i>Театр.</i>	— театр
<i>Книжн.</i>	— книжное	<i>Тех.</i>	— техника
<i>Комм.</i>	— коммерция	<i>Типогр.</i>	— типографское дело
<i>Корабл.</i>	— кораблестроение	<i>Трад.-лит</i>	— традиционно-литературное
<i>Косм.</i>	— космология, космография	<i>Унич.</i>	— уничижительное
<i>Ласк.</i>	— ласкательное	<i>Физ.</i>	— физика
<i>Лог.</i>	— логика	<i>Физиол.</i>	— физиология
<i>Мат.</i>	— математика	<i>Филос.</i>	— философия
<i>Мед.</i>	— медицина	<i>Фин.</i>	— финансы
<i>Мех.</i>	— механика	<i>Фольк.</i>	— фольклорное
<i>Минер.</i>	— минералогия	<i>Хим.</i>	— химия
<i>Мор.</i>	— мореплавание	<i>Церк.</i>	— церковное
<i>Монет.</i>	— монетное дело	<i>Шутл.</i>	— шутливое
<i>Муз.</i>	— музыка	<i>Юр.</i>	— юриспруденция

Примечание: Список функциональных помет, указывающих на конкретную область применения слова — определенную отрасль науки, техники, искусства, архитектуры и т. п., а также помет экспрессивно-эмоционального и оценочного разряда будет уточнен и дополнен в процессе работы над Словарем.

Г л а в а 10

ИЛЛЮСТРИРОВАНИЕ В СЛОВАРЕ

1. Материал, цели и задачи иллюстрирования. Каждое слово, значение, употребление, словосочетание, фразеологизм, а также, при необходимости, ряд грамматических форм получают в Словаре документированное подтверждение иллюстрациями из текстов XIX в.

1.1. Основным иллюстративным материалом в Словаре являются библиографированные цитаты из источников XIX в. В качестве иллюстративного материала в отдельных случаях могут выступать также и библиографированные ссылки на источники без приведения текста цитат. Это главным образом случаи, когда в распоряжении составителя имеется лишь словарная фиксация слова и отсутствует собственно текст с употреблением слова или случаи, когда текст цитат по каким-либо причинам неудобен для использования в качестве иллюстративного материала (например, когда разрабатываемое слово встречается в списках, перечнях слов, грамматических таблицах и т. д.).

Библиографические ссылки на источники без приведения текста служат **д о п о л н и т е л ь н ы м** иллюстративным материалом. Такие ссылки могут быть использованы, как правило, в Справочном отделе словарной статьи для отражения лексикографической фиксации слова в XIX в., для подтверждения особенностей ударения, при характеристике отношения современников к употреблению слова в языке.

1.2. В качестве иллюстративного материала в Словаре применяются также библиографированные цитаты из источников XIX в., реально представляющие собой или вычленимую часть цитаты, т. е. «минимальный» контекст или, если невозможно вычленить минимальный контекст, двух- и более словное сочетание (слова в сочетаниях в

этом случае приводятся в исходной форме: существительные — в форме им. падежа, глаголы — в инфинитиве и т. п.). Такой прием связан с естественным стремлением как можно шире отразить разнообразные нюансы словоупотребления.

Таким образом, в Словаре используются следующие способы иллюстрирования:

а) иллюстрирование с помощью минимального контекста: **ЭКСПЛУАТАЦИЯ** .. Эксплуатация бедного богатым и слабого сильным (Д. В. Шелгунов). Повальная эксплуатация и в семействе и в обществе (Д. И. Писарев). Период эксплуатации самых свежих земель (Д. В. Шелгунов). **НАУКООБРАЗНЫЙ** .. Пример научнообразного изложения (В. Г. Белинский). Ясные научнообразные требования (А. И. Герцен). **ГРАЖДАНСТВО** .. Какой мысли дали права гражданства (Н. В. Гоголь). **ГЛАСНОСТЬ** .. Правительственная гласность (А. И. Герцен). С гласностью в борьбе (В. Г. Бенедиктов). Гласностью заменить тайную полицию (А. И. Герцен). Начальник избегает гласности (А. В. Никитенко). Либеральное развитие гласности (А. В. Дружинин);

б) иллюстрирование с помощью двух- или более словных сочетаний: **РЕАЛИЗМ** .. Последовательный реализм, современный реализм (Д. И. Писарев); **ИДЕЯ** .. Служение идее, преданность идее (Л. Н. Толстой, А. Н. Апухтин); Жить, существовать с идеей, без идеи (П. Н. Ткачев, Д. В. Шелгунов); **УМСТВЕННЫЙ** .. Умственные силы, способности, интересы, занятия (Д. И. Писарев).

1.3. Иллюстративный материал в Словаре выполняет целый комплекс задач: наиболее полно раскрыть семантику слова; показать его различные применения; продемонстрировать возникающие новые фразовые сочетания, способные стать основой семантических сдвигов; показать возможность и условия образного и метафорического употребления слова; подтвердить стилистические характеристики слова, различные параметры речевой употребительности слова; в необходимых случаях продемонстрировать употребление грамматических форм слова; показать валентностные возможности слова; в определенных

случаях дать энциклопедические, культурно-исторические сведения, связанные со словом; подтвердить, если требуется, ударение; отразить широту употребительности слова; в ряде случаев цитатный материал может выступать в качестве развернутого толкования слова. Таким образом, иллюстрирование, наряду с другими элементами структуры статьи в историческом дифференциальном словаре, способствует показу динамики, процесса изменений различных характеристик, употребления слов. Иллюстрирование в Словаре призвано не только оправдать введение слова в словник и подтвердить его характеристики, приводимые в Словаре, но и показать функционирование слова, его реальную жизнь в языке.

2. Требования, предъявляемые к иллюстративному материалу.

2.1. Прежде всего, цитата не должна быть «пустой», т. е. лишь подтверждающей динамику того или иного слова в языке XIX в. Так, например, иллюстрируя употребление слова *галлюцинация* 'о всякого рода бредовых фантазиях', характерное для публицистики 60—70-х годов, нецелесообразно использовать цитату: «Началось стремление .. к галлюцинации» (А. Ф. Писемский). С точки зрения задач Словаря информативными окажутся следующие иллюстрации: «Общество, и без того страдающее мистицизмом, пиетизмом и тому подобными галлюцинациями, по уши завязло в разных мечтательных системах» (Г. Е. Благосветлов); «Поэт, сердцем понимающий Анакреона и Софокла, никогда не бросится в галлюцинации, которыми так богато наше поколение» (А. В. Дружинин). Ср. иллюстрацию к исходному значению этого существительного: «Под словом галлюцинация (что можно перевести: способность к видениям; не привидимость ли?) разумеют такое состояние организма, когда человеку являются предметы, в самом деле не находящиеся перед ним, часто в настоящем своем виде, но с символическим значением» (В. Ф. Одоевский). Ср. также цитатный материал к глаголу *дарить*:

ДАРИТЬ .. кого-что, чем, без доп. *Одаривать, одарять*. Дарил ли щедрою рукой Ты бедных золотом и пищей? (В. Ф. Раевский). Те-

перь автор И. С. Тургенев дарит нас новым произведением (В. Н. Майков). Здесь существует приятное обыкновение дарить друг друга в новый год вследствие пословицы «маленькие подарки способствуют дружбе» (П. В. Анненков).

2.2. Выбор иллюстративного материала, наиболее полно представляющего слово, во многом зависит от самого характера иллюстрируемого слова. Так, для диалектных слов (например **гляделки**, **лядащий**, **бирюк**) предпочтительны цитаты, где сам автор указывает на территориальную приуроченность слова: «Я никогда не видывал более проныцательных и умных глаз, как его <Моргача> крошечные, лукавые «гляделки» <прим. автора: Орловцы называют глаза гляделками, также как рот едалом> (И. С. Тургенев).

Ценны авторские комментарии также при иллюстрировании народной, просторечной лексики, речи образованных слоев общества и т. п.; эти слова зачастую сопровождаются вводными замечаниями, пояснениями автора: «как выражаются мужики», «как скажет мужик», «в народной речи», «в образованном языке» и т. п. Ср.: «Передвижка» — как иногда крестьяне именуют передел» (Г. И. Успенский). **Двуручничать** .. На жаргоне нищих: пользуясь теснотой, в толпе, выставляя обе руки при выпрашивании милостыни (Слов. Грота).

При иллюстрировании профессионализмов также желателен подбор цитат с авторскими пояснениями: **РОЛЬНЯ**. А он <домовой> у вас где водится? — спросил Павлуша. — В старой рольне <прим. автора: «Рольней» и «черпальной» на бумажных фабриках называется то строение, где в чанах вычерпывают бумагу> (И. С. Тургенев).

Для терминологии важно с помощью иллюстраций показать не только употребление слова в текстах научного характера, но особенно в таких, которые выходят за рамки специальных. В качестве примера приведем образно-переносные употребления глаголов **гальванизировать**, **электризировать**, словосочетания **гальваническая сила** в беллетристике 30—40-х годов XIX в.: «<Издатель> приведет в стройную целость эти разбросанные, гальванизированные недоростки жизни» (П. А. Вяземский); «Гальванизирова и увлекающая массу, титан идет впе-

реди всех» (Д. И. Писарев); «Огромное количество мыслей .. электризует разговор собраний» (Библиотека для чтения, 1834); «Итальянец веселостью своею увлекает, интересуется, электризует .. публику» (Д. В. Григорович); «Будто гальванической силой приподняло цыганку при взгляде на ребенка» (И. И. Лажечников); «Гальваническая сила от соединения предметов, по-видимому, холодных, разнородных, соединение истории и сказки в романе — это В. Скотт» (Н. А. Полевой)¹.

2.3. Цитаты по возможности даются из текстов разных периодов XIX в. и, если позволяет характер определяемого слова и материал, из текстов, разнообразных по стилю и жанру.

3. Количество и расположение иллюстративного материала. Количество иллюстраций зависит в первую очередь от характера описываемой лексической единицы. В Словаре предусматривается применение полного и выборочного иллюстрирования.

3.1. Полное иллюстрирование предусматривает приведение трех, а в отдельных случаях (например, при наличии варьирования, дублетности и пр.) и более цитат, а также использование дополнительных приемов иллюстрирования. Наиболее полного и разностороннего иллюстрирования требуют прежде всего все аспекты семантики, включая, помимо значений, различные образные, метафорические, сравнительные, расширительно-сопоставительные и подобные употребления. Полное и всестороннее иллюстрирование будет применяться в Словаре также при демонстрации речевой употребительности, различных типов устойчивых словосочетаний, фразеологии, синтаксической сочетаемости и т. д. Именно так могут быть показаны новые формирующиеся значения, применения, изменения сферы употребления, динамика норм словоупотребления.

Например, при слове **АРТЕРИЯ** за знаком «вертикальная черта» (|) отмечается функционирование данного существительного в об-

¹ См. об этих словах: С о р о к и н Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90 годы XIX в. М.; Л., 1965. С. 391—392.

разном контексте, сопровождаемое иллюстрацией: «Кто-то сравнил университеты с большими артериями, которые, почерпая кровь из общего резервуара и очищая, разливают ее по всему организму» (Г. Е. Благовосветлов).

При слове **ОРГАНИЗМ** за знаком «вертикальная черта» (|) и пометой *В сравн.* (в сравнении) дается цитата: «Народ, .. как крепкий организм, может уклоняться от строго-гигиенического образа жизни, он может болеть и выздоравливать..; но .. чем значительнее делаются уклонения от разумной гигиены, чем продолжительнее и чаще болезненные припадки, тем опаснее становится положение колоссального пациента» (Д. И. Писарев).

Ср. полное иллюстрирование дублетной синтаксической связи, например: при глаголе **ПРЕНЕБРЕЧЬ** .. кем-чем, кого-что. Всем пренебрег он <художник>, все отдал искусству (Н. В. Гоголь). Он <художник> пренебрег утомительную, длинную лестницу постепенных сведений и первых основных законов будущего великого (Н. В. Гоголь). [Алина:] Иль думаешь, что ей нас будет стыдно, Что нас она теперь пренебрежет? (В. А. Жуковский).

3.2. Выборочное иллюстрирование. Выборочно иллюстрируются слова, составляющие строку сочетаний, если она включает более трех членов. Например, при иллюстрировании строки сочетаний со словом **МЕХАНИЗМ**: Государственный, политический, хозяйственный общественный м.; м. общества — иллюстрируются не все члены ряда, а лишь три, выбор которых обуславливается дополнительными факторами, например, временными (в том числе предпочтительно привести наиболее раннюю цитату), ясностью значения, краткостью текста, отсутствием необходимости различных пояснений, ремарок и т. п.

3.3. Выборочно (одной-двумя цитатами) иллюстрируются также варианты слова, формы слова, приводимые в заголовочной строке словарной статьи. Обязательные варианты, формы слова иллюстрируются лишь в том случае, если они маркированы стилистически. Например: **ПЛЕЧО** .. *мн.* плеча: Омыть лицо, плеча и грудь (А. С. Пушкин). **ДАВАТЬ** .. (*Высок.*) *Дая*, .. *деепр.* Глагол даю, давать имеет двоя-

кое окончание деепричастия на -я: **дая, давая**. Первое употребляется в важной речи, второе в обыкновенной (А. Х. Востоков).

3.4. Не требуют большого количества цитат слова, где изменения касаются лишь акцентной характеристики (**му́зыка** и **музы́ка**, **ко́мфорт** и **комфо́рт**, **де́спот** и **деспо́т**, **до́вод** и **дово́д** и т. д.). В этих случаях используются цитаты-иллюстрации из акцентированных или стихотворных текстов. Например: **ДЕСПОТ** .. Ура! В Россию скачет Кочующий **деспо́т** (А. С. Пушкин). **МУЗЫКА** .. Молчит **музы́ка** боевая (А. С. Пушкин).

3.5. Не иллюстрируются:

1) подающиеся списком сложения с **ультра-**, **сверх-**, **анти-**, **квази-** и под.;

2) регулярные грамматические характеристики слова.

3.6. Иллюстративный материал помещается в словарной статье вслед за толкованием; при отсутствии толкования — за описываемой лексической единицей (сочетания в «строке сочетаемости», употребления с неявными семантическими сдвигами за вертикальной чертой. Если имеется помета — вслед за пометой).

Иллюстративный материал располагается в хронологическом порядке.

Для новаций XIX в. желательно приводить первую по времени цитату, для слов, выходящих на протяжении XIX в. из употребления, — последнюю.

Для новаций XIX в., вышедших из употребления в том же веке, желательно приведение как самой ранней, так и самой поздней по фиксации цитаты из материалов картотеки.

4. Техника оформления цитат. Каждая цитата из источников XIX в. приводится в объеме, необходимом и достаточном для раскрытия семантики слова, характеристики его речевой употребительности, демонстрации его связей и сочетаемостных возможностей.

4.1. В Словаре предусматривается возможность сокращения слишком больших по объему цитат при условии, что эти сокращения не ведут к искажению смысла.

При сокращении цитаты пропуск части текста в середине цитаты отмечается отточием (...); усечение начала и конца цитаты не отмечается. Знаки препинания, оказавшиеся при разрыве цитаты на стыке отрезков текста, остаются в тексте или опускаются в зависимости от синтаксической организации цитируемого отрезка и правил пунктуации в нем.

4.2. Авторские шрифтовые выделения (курсив, разрядка и т. п.) сохраняются в тексте цитаты при условии, если это относится к иллюстрируемому слову.

4.3. Различные необходимые пояснения и уточнения к тексту цитаты, вносимые составителями, даются в угловых скобках. Например, в цитате к слову *сандалии*: «На первом плане <картины> сидит женщина. Одежда ее роскошна, сандалии прикреплены драгоценными застежками» (Вс. М. Гаршин).

Если в цитате употреблено личное местоимение, оно также раскрывается в угловых скобках: «Она <заря> хотела разъяснить улыбку целый день угрюмое небо» (А. А. Бестужев-Марлинский). «Перелезаю через него <забор>, как искусный вольтижер» (И. И. Лажечников).

Авторские примечания, комментарии издателей, сноски, пояснения на полях и т. п., необходимые для раскрытия семантики и других характеристик слова, также помещаются в угловых скобках, но после соответствующих ремарок: *прим. автора*, *прим. издателя*, *на поле* и пр. Например, цитата к слову *дощаник*: И Владимир, и Ермолай, оба решили, что без лодки охотиться было невозможно. — У Сучка есть дощаник <*прим. автора*: Плоская лодка, сколоченная из старых барочных досок> — заметил Владимир (И. С. Тургенев).

4.4. Ударение в цитате-иллюстрации сохраняется лишь над рабатываемым словом, над остальными словами (если они также имеют ударения в тексте источника) снимается.

4.5. В цитатах из драматических произведений имена действующих лиц, чьи реплики цитируются, заключаются в квадратные скобки; после имени ставится двоеточие, само имя набирается тем же шриф-

том, что и цитата. Например, иллюстрация к слову **ролька**: [Великотов:] Времени у Александры Николаевны мало: чуть не каждый день новая пьеса, надо и рольку подготовить (А. Н. Островский). Дополнительные авторские ремарки к именам действующих лиц, чьи реплики цитируются, заключаются в круглые скобки непосредственно после имени; двоеточие ставится в этом случае после круглой скобки перед квадратной; текст ремарки набирается тем же шрифтом, что и цитата. Например, при слове **длинный** (в сочетании **длинное лицо**): [Варинька (Звездовой):] Ах! растолкуйте, что это значит? [Звездов (в сторону):] Какие у всех длинные лица! (Полюбину:) Ну, любезный, на ком же ты женишься? (А. С. Грибоедов).

4.6. Цитаты из стихотворных текстов пишутся в строку, без разбивки на стихи, но начало каждого стиха дается с прописной буквы. Например: Выбросили сор мы — Вновь торим дорожку, Делая реформы Из кулька в рогожку (Н. Ф. Щербина).

Примечание. О графике и орфографии цитируемых текстов см. Гл. 12.

4.7. Каждая иллюстрация сопровождается библиографической справкой в виде краткого условного шифра.

Г л а в а 11

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

1. Весь XIX в. — это эпоха постоянных энергичных языковых контактов. Обильный приток и быстрое усвоение лексических заимствований, по мнению многих исследователей, является одним из характерных признаков этого времени. Именно поэтому проблема объяснения происхождения слов имеет принципиальный характер для исторического словаря русского языка XIX в. Описание и отображение в нем истории языковых контактов покажет изменение интенсивности процессов вхождения в литературный язык этого времени иноязычной лексики. Сообщение этимологических сведений позволит с большой определенностью охарактеризовать социокультурный контекст, в котором происходило заимствование слова, явится дополнительным каналом сообщения историко-культурной информации.

1.1. В круг этимологизируемых слов в Словаре будут включаться только иноязычные заимствования описываемого периода. Помимо лексических заимствований, Словарь русского языка XIX века по мере возможности будет этимологизировать факты калькирования и семантической индукции. При описании этимологии слова Словарь XIX века будет опираться на результаты уже выполненных этимологических исследований, сведения словарей и справочников. Составители Словаря, таким образом, ставят перед собой цель сообщить пользователям собранные по разнообразным источникам этимологические данные о том или ином слове. Разрабатывать самостоятельно новые и оригинальные этимологии, в том числе и к тем словам, которые не попали до настоящего времени в поле зрения этимологов, представляется возможным только в тех случаях, когда составители будут располагать до-

статочными материалами. В некоторых случаях придется столкнуться с разными интерпретациями происхождения одного и того же слова, наличием нескольких этимологических версий. Например, о происхождении слова **пролетарий** только за последние 40 лет написали три исследователя — Ю. А. Бельчиков, Ю. С. Сорокин и П. Я. Черных, о слове **факт** — В. В. Веселитский, В. В. Виноградов, А. Ф. Ефимов и Ю. С. Сорокин. В таких сложных случаях составители отдают предпочтение тем версиям, которые основываются на широком исследовательском материале, в том числе историческом, социокультурном и сравнительно-сопоставительном, приводятся в двух и более источниках, подтверждаются или уточняются данными Словаря XIX века. В этимологическом комментарии возможно приведение нескольких языков-источников (в основном это будет касаться европеизмов), которые представляются в равной мере вероятными, например: **индивидуум** — нем. Individuum, лат. individuum, **коммуникация** — лат. communicatio, фр. communication.

1.2. Основными источниками сведений об этимологии слов для Словаря XIX века являются: 1) этимологические словари XIX и XX вв.; 2) словари иностранных слов, терминологические, специальные, энциклопедические справочники XIX и XX вв.; 3) двуязычные русские и иностранные словари XIX в.; 4) исследования по исторической лексикологии русского языка, разыскания и очерки по истории отдельных слов (труды В. В. Виноградова, В. И. Чернышева, Г. О. Винокура, Ю. С. Сорокина, В. В. Веселитского и многих других); 5) толковые словари русского языка XIX и XX вв.; 6) данные словарной картотеки XIX в. Наблюдения показывают, что текст оказывается более информативным в аспекте изучения заимствований, чем прочие источники. Ср., например: «Среди лживых выражений, пущенных в ход в новейшее время, замечательно и следующее: эксплуатация человека человеком (*l'exploitation de l'homme par l'homme*). При этом выражении пена выступает у рта, волос становится дыбом и кипят чернила у либералов и прогрессистов; здесь забывается одно: все гражданское общество, вся образованность, все просвещение основаны на этой экс-

плуатации, на этой *разработке* (курсив наш. — *Авт.*) ближнего ближним, чтобы помогать друг другу» (П. А. Вяземский). Приведем еще один пример для слова **гуманность**: «Я думаю, что в этом слове <гуманность> не всякий француз узнает свое “humanite”, тем более, что при переделке “на русские нравы” оно получило смысл гораздо обширнейший. Гуманность можно перевести русским словом **человечность**, то есть способность сочувствовать всему, что составляет истинное достоинство человека» (М. Н. Загоскин).

1.3. Возможно отсутствие этимологической справки при словах, относительно которых у составителей словаря не оказалось заслуживающих доверия материалов. На этот случай в Словаре предусматривается применение пометы [*Этим. (?)*].

1.4. Этимологический комментарий в Словаре XIX века будет отличаться по своим принципам организации от подобного рода справок в этимологических словарях и словарях иностранных слов. Эти принципы были в основном сформулированы в «Проекте «Словаря русского языка XVIII века»¹ и включают следующие положения:

1) Единицей заимствования всегда является определенная лексическая единица (слово или устойчивое словосочетание) в одном из лексико-семантических вариантов — в условиях полисемии. Семантической единицей заимствования всегда выступает определенное значение.

2) Источником заимствования признается тот язык, в котором у лексической единицы сложилось то лексическое значение, в котором она была заимствована русским языком: например, слово **баштан** ‘бахча’ считаем заимствованным из украинского языка, а не из персидского, в котором этимон *bustan* имеет значение ‘плодовый сад’; название ткани **габардин** заимствовано в XIX в. из франц. *gabardine* ‘вид саржи’, а не из исп. *gabardina* ‘грубая ткань, одежда из такой ткани’.

3) Слово может быть заимствовано или непосредственно из языка-источника, или опосредованно — через какой-нибудь другой язык. Речь идет, таким образом, о языке-посреднике, т. е. о языке, усвоив-

¹ Словарь русского языка XVIII века: Проект. Л., 1977. С. 134.

шем это слово раньше, непосредственный, прямой контакт с которым привел к заимствованию в русский язык иноязычного слова². Так, например, заимствованное из французского языка слово **конкуренция** (ср. франц. *concurrence*) вошло в русский язык через польск. *konkurencja*³, ср. также **ноктюрн**, итал. *notturno*, *posturno* через франц. *nocturne* (что объясняет русские варианты **ноттурно**, **ноктурно**, существовавшие в середине XIX в.)⁴.

1.4. На существование языка-посредника составителям может указывать следующее:

1) **языковые факты**: формальные особенности заимствованной единицы (т. е. фонетические и морфологические), которые не совпадают с формальными показателями ее этимона в языке-источнике;

2) **культурно-исторические сведения**, среди которых выделяют:

а) данные, извлекаемые из анализа текстов, т. е. наличие переводов, язык оригинала, а также тексты, репрезентирующие речевую манеру двуязычных лиц (П. Я. Чаадаев, А. С. Пушкин, А. И. Герцен, М. А. Бакунин, И. С. Тургенев и многие другие; укажем также на французский язык как художественное средство в романе Л. Н. Толстого «Война и Мир») и тексты, которые корреспондируют с двуязычными документами;

б) сведения о материальных и культурных связях, характерных для изучаемого периода, отражение таких связей в лексике определенной функциональной сферы или тематической группы, например, отражение в русской общественно-политической лексике политической терминологии французского языка.

2. Кальки и факты семантической индукции. Кальками в Словаре русского языка XIX века считаются только те лексические еди-

² Словарь русского языка XVIII века: Проект. С. 134.

³ См.: Ф а с м е р М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 2. С. 311.

⁴ С о р о к и н Ю. С. Развитие словарного состава. С. 163.

ницы (слова и устойчивые сочетания) «семантика... и структура которых непосредственно отвечают семантике и структуре иностранных слов и выражений и о которых можно с достаточной определенностью сказать, что они явились под воздействием соответствующих иностранных слов и выражений как их перевод и буквальная передача»⁵. Таким образом, к разряду калек в Словаре относятся такие лексические единицы, как например **взаимодействие** (ср. нем. Wechselwirkung), **общеизвестный** (ср. нем. allgemeinbekannt), **естествознание** (ср. нем. Naturkunde), **самоуправление** (ср. англ. selfgovernment), **международный** (ср. франц. international), **полусвет** (ср. франц. demi-monde), **первообраз** (ср. греч. πρωτότυπος), ср. также **синий чулок** (ср. англ. blue stocking), **пробный шар** (ср. франц. ballon d'essai). Не рассматриваются как кальки те новые единицы лексического состава, которые, представляя собой перевод иноязычного слова и появившись под его воздействием, не копируют его, т. е. не отвечают его формальной структуре.

2.1. **Случаи семантической трансформации слова** (появление нового значения, изменение значения), причинами которых является непосредственное воздействие на слово иноязычного источника, а условиями — совпадение слов по внутренней форме, структуре, синонимичность в основном, исходном значении — будут рассматриваться в Словаре как факты семантической индукции⁶. Часто семантическая индукция в XIX в. охватывает не только появление новых значений у уже существующих слов русского языка, но и сложные в семантическом плане процессы модификации одного из значений слова, развития и переориентации его сочетательных возможностей, абстрактности семантики и пр.: **направление** (ср. нем. Richtung), **охранитель** (ср. франц. conservateur), **кружок** (ср. нем. Zirkel, англ. circle), **гвоздь** (ср. франц. cloue). Выявление случаев калькирования и семантической индукции и их лексикографическое описание неизбежно столкнется со значительными труд-

⁵ Там же. С. 165.

⁶ Там же. С. 166, 171—172.

ностями: это специфические виды заимствований практически не фиксируются толковыми и этимологическими словарями, словарями иностранных слов, да и сам их объем в русском языке XIX в. пока еще не может быть признан исследованным в достаточной степени. Составителям придется использовать только неоспоримые данные (прямые указания на иноязычные соответствия в материалах словарной картотеки, оценки и высказывания современников, сведения, содержащиеся в научных исследованиях). В силу этого авторы считают необходимым заранее оговорить недостаточную полноту, ограниченность и спорность некоторых этимологических справок подобного рода.

3. Этимологические справки к устойчивым фразеологическим сочетаниям. Объектом заимствования выступают, как известно не только слова, но и многие разновидности устойчивых словосочетаний. В Словаре сопровождаются этимологическими комментариями восходящие к иноязычному источнику устойчивые словосочетания номинативного и экспрессивного характера, составные термины, элементы номенклатуры, некоторые фразеологизмы и пр., например: **задняя мысль** < франц. *arrière pensee*; **детский сад** < франц. *jardin d'enfants*; **двенадцатиперстная кишка** < нем. *Zwölfingerdarm*. В числе подобных устойчивых сочетаний выделяем:

1) Фразеологизмы, заимствованные русским языком без перевода. Данные языковые единицы передаются посредством графики языка-источника (обычно латинского или греческого) или в кириллической транскрипции (транслитерации), ср., например, франц. *le grand air* 'свежий воздух' в «Былом и думах» А. И. Герцена: «Я знаю, .. что он <камердинер> не трезв, .. пусть он проветрится, *le grand air* помогает» или **отель гарни** 'меблированные комнаты' в «Идиоте» Ф. М. Достоевского: «У меня есть двадцать пять рублей, и я найду какой-нибудь отель гарни».

2) Фразеологические кальки, т. е. разные по степени влияния иноязычного источника на структурную схему, компонентный состав и семантику языковые единицы (точные и неточные фразеологические

кальки, фразеологические полукальки и пр.), например: **борьба за существование** < англ. struggle for life; **вещь в себе** < нем. das Ding an sich; **гвоздь программы** < франц. clou de l'exposition; **быть под па-рами** < франц. etre sous vapeur и др.

3.1. Следует указать, что определение языкового источника для названных выше элементов лексико-фразеологического состава русского языка XIX в. во многих случаях является дискуссионным, допускает возможность сосуществования нескольких этимологических интерпретаций. Фразеологам, считает В. М. Мокиенко, которые во многих случаях сталкиваются с обилием межъязыкового материала, трудно порой определить, в каком конкретно языке возникло и в какой именно язык потом вошло то или иное фразеологическое выражение⁷. В силу этого этимологические справки к фразеологическим единицам даются только в бесспорных случаях.

3.2. Характерной отличительной особенностью межъязыковых контактов в XIX в. стало появление в русском языке многочисленных окказиональных образований разговорного характера, созданных, в основном, за счет соединения заимствованных основ и исконно-русских словообразовательных аффиксов, своего рода «перекройка иноязычного слова на русский лад», см., например, у Н. В. Станкевича, Ф. М. Достоевского, А. А. Григорьева: **гантированная ручка** (от франц. le gant 'перчатка'); **тринкать** (от нем. Dinken 'пить, выпивать'); **бонбончик** (от франц. bonbon 'конфета') и пр. Подобного рода новации также сопровождаются этимологическими справками в Словаре XIX века.

4. Техника оформления этимологических справок. Указания на этимологию новых заимствованных слов даются после заглавной строки, если этимологическая справка относится ко всему слову, например: **КОНКРЕТНЫЙ** .. Франц. concret.

4.1. Этимологические справки в Словаре XIX века располагаются в следующем порядке: а) указание на слово в языке-источни-

⁷ См.: Мокиенко В. М. Образы русской речи. Л., 1986. С. 28.

ке⁶; б) в необходимых случаях — указание на язык-посредник, если такая информация способствует объяснению формальных особенностей новации, ср., например, **ЗЕРО** .. Араб. *sifr*, через *франц. zero*. **КАВУН** .. Тюркск. *gaun*, через *укр. кавун*. При этом делается попытка показать возможность прямого и опосредованного заимствования, если слово заимствовано и из языка-источника и из языка-посредника или в случаях, когда трудно определить, было ли заимствование прямым или опосредованным. Например: **АМЕБА** .. Нем. *Amöbe* непосредственно и через *лат. amöeba*. **КЛЕРИКАЛ** .. Лат. *clericus* непосредственно или через *франц. clerical*. **КЛОЗЕТ** .. Англ. *closet* непосредственно или через *франц. closette*. Этимон слова может приводиться в том случае, если он оказал явное влияние на оформление слова в русском языке. В этом случае используется знак <. Например, **ЭМАНСИПАЦИЯ** и **ЭМАНЦИПАЦИЯ** .. Франц. *émancipation* < *лат. emancipatio*.

4.2. Для слов, относящихся к разряду авторских новообразований на базе трансформации иноязычного заимствования (см. п. 3.3.), ссылка на слово-этимон с указанием его значения в языке-источнике приводится в круглых скобках после заголовочного слова и его опорных форм. Например: **ЖИРУЭТКА**, и, ж. (от *франц. girouette* 'флюгер').

4.3. Этимоны из языков, пользующихся греческим, латинским и кириллическим алфавитами, передаются с помощью этих алфавитов. Этимоны из языков, которые пользуются иными видами письма — арабского, китайского, японского, армянского и пр. — даются в латинской транскрипции. В некоторых случаях (преимущественно для слов, которые были заимствованы в XIX в. из тюркских и кавказских языков, как, например, **абрек**, **архалук**, **джигит**, **сакля**, **папах**, **шашка** и пр.) ис-

⁶ В том случае, если слово заимствовано и употребляется в русском языке в транскрипции языка-источника (прежде всего в латинской), то ссылка на слово в языке-источнике не дается. Специальная помета указывает на язык-источник заимствования, после чего следует перевод, толкование и прочие необходимые сведения, например: **LEGION D'HONNER**. Франц. *Орден Почетного Легиона*. Институт, поддерживающий .. честь, источник соревнования, есть институт, подобный *Legion d'Honneur* великого императора Наполеона (Л. Н. Толстой); **ANONIME**. Франц. .. Вот что я привез сюда. .. Повесть, которую выдадим *Anonime*. (А. С. Пушкин).

пользуется только указанием на язык-источник. В ряде случаев для подобных слов является наиболее приемлемым указанием группы языков, а не одного языка: в этих случаях в Словаре возможно употребление группы помет типа *Кавк.*, *Тюрк.* Глаголы греческого языка в этимологических справках приводятся в форме 1-го лица ед. числа, глаголы латинского языка — в форме инфинитива. В необходимых случаях указываются косвенные падежи или иные дополнительные формы этимона.

4.4. Орфография этимона дается в соответствии с написанием тех источников, на основании которых устанавливается этимология слова или словосочетания.

4.5. О заимствованных словах, значение которых заново сформировалось или переоформилось в русском языке и, следовательно, отличается от значения предполагаемого этимона, этимологические сведения сообщаются по формуле «Из...» с указанием значения исходного этимона, например: **ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ** .. Из *франц.* intelligence ‘ум, разум, мыслительная деятельность’. **ФЕЛЬЕТОН** .. Из *франц.* feuilleton ‘нижняя часть газетного листа’.

4.6. При этимологизировании прилагательных и глаголов, которые, как известно, при заимствовании осложняются русскими словообразовательными аффиксами, будет использоваться формула «От...», например: **АССИМИЛИРОВАТЬ** .. От *нем.* assimilieren. **КОМБИНИРОВАТЬ** .. От *франц.* combiner. **БАНАЛЬНЫЙ** .. От *франц.* banal.

4.7. Если иноязычное слово является сложным по составу, то в Словаре могут показываться его составные части, например **ДЕМОГРАФИЯ** .. *Франц.* demographie от *греч.* δῆμος ‘народ’ и γραφή ‘пишу’.

4.8. Варианты формы этимона иноязычной новации (фонетические, морфологические) включаются в этимологическую справку только в том случае, если они оказали влияние на заимствованное слово.

4.9. Указания на калькирование слов и случаи семантической индукции даются в Словаре при помощи отсылки *ср.* и помещаются в круглых скобках, например: **ПРОТИВОПОСТАВИТЬ** .. (*ср. нем.*

entgegenstellen). **САМОУПРАВЛЕНИЕ** .. (ср. англ. selfgovernment).
СТАТЬЯ .. (ср. нем. Artikel). В случае фразеологического калькирования информация о языке-источнике будет подаваться с помощью пометы ср. в круглых скобках после толкования значения фразеологизма, например: **СРОДСТВО (РОДСТВО) ДУШ** .. *Духовная близость каких-либо людей.* (ср. нем. *Whalverwandtschaften*); **ЯЗЫК ХОРОШО ПОДВЕШЕН** у кого-л. *О том, кто красноречив, умеет хорошо говорить.* (ср. франц. *il a la lange bien pendue*).

Г л а в а 12

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ. ГРАФИКА, ОРФОГРАФИЯ И ПУНКТУАЦИЯ

1. Содержание и назначение справочного отдела. Справочный отдел в Словаре сообщает дополнительную информацию, не вошедшую в основной корпус словарной статьи. В отделе помещаются также лексикографические сведения о новациях XIX в.

1.1. Справочный отдел является факультативной частью словарной статьи и может быть представлен в ней исчерпывающе или отдельными своими фрагментами, может вовсе отсутствовать в структуре статьи, что зависит от наличия указанных сведений о слове в источниках XIX в.

1.2. В Справочном отделе помещаются: указания на варианты ударения; указания на стилистические пометы к слову, содержащиеся в словарях и грамматиках XIX в. (показывающие динамику стилистической характеристики слова на протяжении описываемого хронологического периода); указания на форму-репрезентант в словарях XIX в., отличную от формы, представленной в данном словаре, а также нормативные рекомендации словарей; сведения о лексикографической фиксации новаций XIX в.

П р и м е ч а н и е 1. Свидетельства современников, содержащие оценку норм словоупотребления XIX в., помещаются в основном корпусе словарной статьи (см. Гл. 5, Разд. 1, п. 2.3).

П р и м е ч а н и е 2. Этимологические сведения о слове, а также свидетельства о степени освоенности заимствования помещаются в основном корпусе словарной статьи (см. Гл. 11).

1.3. В Справочном отделе даются ненормативные варианты ударения. При показе таких вариантов учитываются данные словарей,

стихотворных и акцентированных текстов. Все замечания, касающиеся акцентологических вариантов, даются в рубрике У д а р.

1.4. Сведения, касающиеся стилистической характеристики слова и особенностей его речевого употребления в XIX в., приводятся обязательно, вне зависимости от того, совпадает или не совпадает эта оценка с предлагаемой в данном словаре.

П р и м е ч а н и е 1. Стилистические характеристики в Справочном отделе даются ко всему слову (не маркируются в стилистическом отношении отдельные значения, употребления).

П р и м е ч а н и е 2. Отсутствие стилистической характеристики слова в словарях (или других источниках) XIX в. отмечается в Справочном отделе сокращением б/п («без пометы»).

1.5. В Справочном отделе помещаются только те сведения о лексикографической фиксации новообразований XIX в., которые приводятся в словарях XIX в. Круг лексикографических источников, подтверждающих вхождение слова в лексическую систему литературного языка XIX в., ограничен академическими словарями русского языка XIX в. и некоторыми другими авторитетными изданиями лексикографического характера.

1.6. В Справочном отделе даются указания на источник первоначальной фиксации нового слова.

П р и м е ч а н и е. Свидетельства современников о новациях XIX в. в Справочном отделе не даются. Они могут быть представлены в иллюстративном материале или в соответствующих ремарках.

2. Нормативная характеристика слова. Многоаспектность речевой характеристики в историческом дифференциальном словаре, вся система помет, ремарки, графические обозначения, «стрелки перехода» направлены на возможно более полное отражение динамики нормы в речевом употреблении XIX в. Этой же задаче служит также нормативная характеристика слова.

2.1. Словарь приводит различные сведения из грамматик и словарей, имеющие кодифицирующий характер. Эти сведения помещаются в Справочном отделе. В рубрике нормативных указаний (Н о р м.) помещается цитата, оценивающая языковой факт, и дается источник.

2.1.1. При наличии нескольких одноплановых оценок приводится одна, наиболее выразительная и краткая; в скобках за пометой *ср.* могут быть указаны издания, разделяющие данную оценку. Эти сведения приводятся в хронологической последовательности.

2.1.2. При наличии нескольких разноречивых оценок приводятся сведения, отражающие имеющиеся разные позиции. **ЗАГРАНИЦА** .. Н о р м. В последнее время были попытки образовать суш. имя «за-граница» в смысле 'чужие края'; но при допущении этого именит. падежа спрашивается: что же будут значить выражения *ехать за-границу, жить заграницей* в литер. языке — з а г р а н и ц у два слова (Слов. Грота).

2.2. Если оценка слова или словосочетания сопряжена с идеологической борьбой различных направлений и течений XIX в., в историко-культурном комментарии дается разъяснение. Предметом споров по разным причинам были целые слои лексики как старой: *чресла, благостыни, жестокий* и т. п., так и новой: например знаменитое: **принцип** — **принсіп**, обыгранное И. С. Тургеневым, или **эманципация** — **эмансипация**, или слово **прогресс**, запрещенное, как известно, царским указом в 1858 г. Например: **ВДОХНОВИТЬ** и **ВДОХНОВЛЯТЬ** .. Н о р м. Слов вдохновить и вдохновлять нет в русском языке. Они встречаются только у писателей, которые не обращают внимания на произведение слов, употребляемых ими (Н. И. Греч). При этом позиция Греча должна поясняться в историко-культурном комментарии, где можно также сказать о литературной борьбе с журналом Н. А. Полевого, являющегося возможным автором этого слова¹.

2.3. Словарь отражает данные грамматик и словарей об употреблении слова, словосочетания, формы слова, ударения и т. д. с точки зрения правильности/неправильности.

Наиболее часто уточнения относятся к употреблению форм слова, окончаний, суффиксов, частей слова. Например: **ГОРОДИШКО** .. Н о р м. «Хуже .. не было Городишки .. Здесь в род. ед. неправиль-

¹ С о р о к и н Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90 годы XIX в. М.; Л., 1965 С. 287.

но употреблено окончание, свойственное сущ. именам с суфф. *ишка*, кот. означают одушевл. предметы; говорят напр. от мальчишки: но от крестика, от домишка (Слов. Грота). **ГАЛСТУК** .. Н о р м. Многие, в точности держась немецкой формы слова, пишут «галстух», но ошибочность этой формы в русском яз. видна из уменьш. *галстучек*; *х* по общему звуковому закону превратилось бы в *ш*, а не в *ч* (Слов. Грота). **ВРЕМЯ** .. Н о р м. Неправильное окончание косвенных падежей: *времени* и т. п., во множ. *времена*, *времен*, встречающееся еще у поэтов пушкинского периода, вышло совсем из употребления (Слов. Грота). **ГОСТИНИЦА** .. Н о р м. Более обычное начертание этого слова с удвоенным *н*, согласно произношению, неправильно, т. к. окончание его образовано от суфф. *иный* в сл. *гостиный* (Слов. Грота).

Замечания также могут предостерегать от смешения паронимов. Например: **ГАРМОНИКА — ГАРМОНИЯ .. ГАРМОНИКА** .. Вместо гармоника часто употр. слово гармония: в этом несвойственном ему значении оно стало являться на вывесках не только в провинции, но и в обеих столицах. Ясно, что в образованном языке нельзя позволить себе такого смешения названий .. (Слов. Грота). Замечания могут утвердить правомерность употребления обоих слов, если они близки по значению. Например: **ВРОЗНЬ — ВРОЗЬ** .. Н о р м. Обе формы правильны: 1-я от прил. *розный*, 2-я — от сущ. *розь*. Последняя употребительнее в народн. языке, напр. в посл.: *пошло врозь да в кось, хоть брось* (Слов. Грота).

2.4. Нормативные запреты могут касаться неверной постановки ударения в слове. Например: **ДОКУМЕНТ** .. Н о р м. Произношения доку́менты, мало-по-малу вторгшагося в речь, нельзя считать правильным (Слов. Грота).

2.5. Регламентируемые указания касаются не только отдельных слов, но также и словосочетаний и выражений. Например: **ВМЕНИТЬ .. ВМЕНИТЬ** .. что кому во что .. Н о р м. Употребляемое иногда выражение **вменить в заслугу** не может считаться правильным по особенному юридическому значению этого глагола (Слов. Грота). **ВЫГЛЯДЕТЬ** .. Н о р м. Часто встречающееся употребление гл. *вы-*

глядеть в значении немецкого *aussehen* (иметь такой-то вид, смотреть тем-то) противно как духу русского языка, так и грамматике: *он выглядит*, как форма совершенного вида действ. гл., есть будущее время, а не настоящее и однозначнее с выражением: *он высмотрит*, требующим дополнения в винит. падеже: *что он высмотрит?* *что он выглядит?* (Слов. Грота). **ГРЯДУЩИЙ** .. Н о р м. *На сон грядущий*, выражение, ошибочно вошедшее в употребление вместо находящегося в молитвенниках, в виде заглавия: (Молитвы) *на сон грядущим*, т. е. отходящим ко сну. *На сон грядущий*, заглавие сборника повестей гр. Соллогуба (Слов. Грота). **ПО**, предлог .. Н о р м. Местоимение личное 3-го муж. и ср. рода числа ед. Ему также вопросительное *Кому* и личные 1-го и 2-го лица, числа множ. Нам, Вам с предлогом *по* неупотребительны: ибо не говорится *по ему*, *по кому*, *по нам*, *по вам*, а употребляется при дательном падеже сущ. + предл. падеж местоимений: *по нем*, *по ком*, *по нас*, *по вас*: Напр. *По ком стреляли?* *По неприятелю*. *Берег крут*, *по нем трудно всходить* (т. е. по берегу). (А. Х. Востоков).

П р и м е ч а н и е. В отдельных случаях в Справочном отделе в рубрике Н о р м. могут быть приведены некоторые выводы и наблюдения современных историков языка, литературоведов и т.п., касающиеся характера речевой употребительности слова в языке XIX в. и являющиеся результатом исследований. Они представляют несомненный интерес с точки зрения задач Словаря XIX в. Такие наблюдения даются в Справочном отделе в кавычках и с обязательным указанием автора, например: **МАШИНАЛЬНО** .. Н о р м. «В 1820-е .. в бытовом употреблении» (Ю. М. Лотман); **ФЕЛЬЕТОНИРОВАТЬ** .. Н о р м. «Уже в начале века воспринимался как галлицизм стародворянских усадеб» (В. В. Виноградов); **ДЕНДИ** .. Н о р м. «Еще в середине XIX в. .. воспринималось как отчетливый варваризм» (Ю. М. Лотман).

3. Техника оформления. Справочный отдел помещается в конце словарной статьи. Он дается с красной строки в справочной зоне вслед за иллюстративным материалом (историко-культурным комментарием), открывается пометой и выделяется специальным шрифтом.

3.1. Порядок расположения и условные обозначения справочных рубрик устанавливаются следующие: У д а р. (ударение), С т и л. (стилистическая характеристика, сведения о речевой употребительности сло-

ва), Н о р м. (нормативные указания, рекомендации относительно правильности/неправильности, предпочтительности употребления), Л е к с. (лексикографическая фиксация слова в словарях XIX в.).

Каждая рубрика отделяется от другой точкой. Заглавия перечисленных рубрик даются разрядкой.

П р и м е ч а н и е 1. Стилистические пометы передаются так, как они представлены в словаре-источнике (используются сокращения источника).

П р и м е ч а н и е 2. Справочные сведения могут быть представлены суммарно, если они взяты из одного источника.

4. Графика, орфография и пунктуация. Неоднородность источников Словаря в графическом и орфографическом отношении (издания XIX в. и современные издания текстов XIX в.) требуют решения вопроса о том, как оформлять заголовочное слово и цитату-иллюстрацию.

4.1. Словарь не ставит своей целью и не может в полной мере отразить орфографическую норму и особенности графики XIX в. В этом составители Словаря прежде всего опираются на мнения филологов XIX в. относительно функционального устаревания графической системы.

4.2. Словарь не сохраняет в облике слова элементов графики XIX в.: буква ъ заменяется на букву е; не сохраняется написание букв v, i, ѳ; устраняется ь в конце слов и после приставки перед согласным корня.

4.3. Особый шрифт (разрядка, курсив и т. п.), если он имеет место в источнике, сохраняется в цитате-иллюстрации только для слова, на которое дается цитата. В подобных случаях также может быть использована ремарка составителя, приведенная в угловых скобках, с указанием на характер графического выделения слова.

4.4. При иллюстрировании употребления слова Словарь следует орфографии и пунктуации материалов источника (оригинальных текстов XIX в. и их современных изданий).

4.5. Заголовочное слово в Словаре дается в соответствии с современной орфографической нормой.

П р и м е ч а н и е. Если имеют случаи колебаний в написании начальной буквы, слово дается в алфавитном порядке по современной орфографии. Вариант приводится на своем месте по алфавиту с отсылкой См. Например: **ГИПОХОНДРИЯ**. См. Ипохондрия; **ЭЛИОТРОП**. См. Гелиотроп; **БАРБАРИЗМ**. См. Варваризм; **ЭКСЕЛЬБАНТ**. См. Аксельбант.

4.6. Вариантность написания отдельных форм как следствие длительного сосуществования двух традиций (церковнославянской и собственно русской) в письменной сфере языка отражена в формах-репрезентантах (окончания прилагательных в им. падеже ед. числа м. рода на -ой, -ый) и в грамматических комментариях к слову.

4.7. Орфографические особенности, отражающие орфоэпическую норму XIX в. (в том числе и разные стили произношения), сопровождаются либо соответствующими ремарками, либо комментируются в рубрике **Н о р м**. Справочного отдела. Например: **башмашник, пачпорт, ростлый, солоп, мятель, взятошник, грешневый** и т. п.

П р и м е ч а н и е. Орфоэпические особенности, если они не закреплены орфографически, не подтверждены словарями и грамматиками, в Словаре не комментируются.

С о д е р ж а н и е

Предисловие	3
Введение	6
Глава 1. Общая концепция Словаря. Хронологические границы.	
Словник. Эмпирическая база Словаря	10
1. Общие положения	—
2. Предмет и объект описания. Лексикографическая модель описания	11
3. Тип Словаря и его особенности	13
4. Хронологические границы Словаря	17
5. Словник	19
6. Эмпирическая база Словаря	38
Глава 2. Структура Словаря	49
Глава 3. Границы слова	54
Раздел 1. Варианты	—
Раздел 2. Омонимы	59
Глава 4. Грамматическая характеристика слова	66
1. Цель и объем грамматической характеристики	—
2. Оформление грамматической характеристики	67
3. Грамматическая характеристика лексико-грамматических классов слов (частей речи)	68
4. Синтаксическая сочетаемость	81
Глава 5. Принципы и приемы семантического описания	84
Раздел 1. Объект описания. Организация семантической структуры	—
Раздел 2. Объем, содержание и виды семантического описания	102
Раздел 3. Структура словарной статьи	114
Глава 6. Лексическая сочетаемость и ее отражение в Словаре	119
1. Свободные неустойчивые сочетания	—
2. Свободные устойчивые сочетания	120
3. Несвободные сочетания	122
4. Сочетания, характеризующиеся переосмыслением всех компонентов	127

Глава 7. Историко-культурный комментарий в Словаре	128
1. Теоретические основы историко-культурного комментария, его языковая и информационная природа	—
2. Объект историко-культурного комментирования	131
3. Принципы составления историко-культурного комментария в Словаре	134
4. Историко-филологический комментарий	140
5. Прочие способы историко-культурного комментирования	141
Глава 8. Фразеология (Идиоматика)	142
1. Фразеологические единицы в словарях	—
2. Основные характеристики фразеологических единиц в Словаре	143
3. Лексико-грамматические разряды фразеологических единиц	144
4. Общие признаки фразеологической единицы и слова	146
5. Общие принципы лексикографического описания фразеологических единиц	—
6. Состав фразеологических единиц словаря	147
7. Разработка и описание фразеологических единиц в Словаре	149
Глава 9. Характеристика речевой употребительности слова и ее изменений	153
Раздел 1. Общие положения	—
Раздел 2. Место характеристики речевой употребительности слова и ее изменений	156
Раздел 3. Пометы, применяемые при характеристике речевой употребительности	157
Раздел 4. Временная характеристика	169
Раздел 5. Территориальная характеристика	173
Раздел 6. Жанрово-стилистическая характеристика	175
Раздел 7. Экспрессивная, оценочная характеристика	178
Список основных функционально-стилистических помет, принятых в Словаре	179
Глава 10. Иллюстрирование в Словаре	180
Глава 11. Этимологические сведения	189
Глава 12. Справочный отдел. Графика, орфография, пунктуация	199

Отклики, материалы, предложения и комментарии
по поводу Проекта «Словаря русского языка XIX века»
просим присылать по адресу: <http://iling.nw.ru>; dir@iling.nw.ru или
volkov@SV4494.spb.edu

Научное издание

**СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА:
ПРОЕКТ**

*Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований
Российской академии наук*

Печатается с оригинал-макета, представленного ИЛИ РАН

Художник Л. А. Яценко

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г. Подписано к печати 15.10.2002.
Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12.1. Уч.-изд. л. 10.7. Тираж. 1000 экз. Тип. зак. № 3646. С 223

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 1
main@nauka.nw.ru

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 лин., 12

ISBN 5-02-028457-2

9 785020 284579